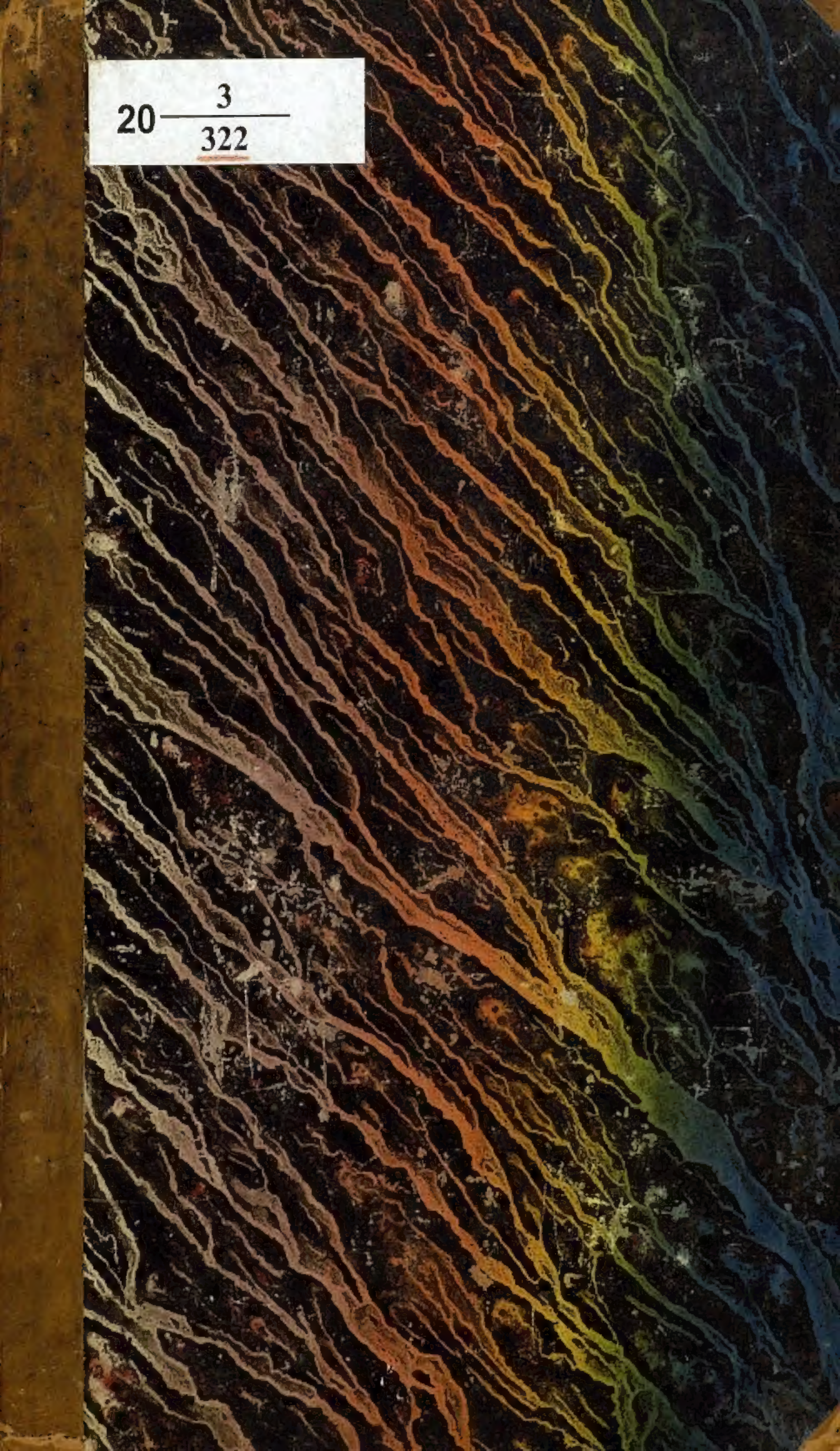
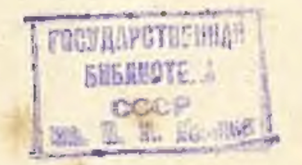

СТРАСТНАЯ СЕДМИЦА.

От С. Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлено было въ Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Маія 29, 1850 года.

Цензоръ, Спасосѣнновскій Протоіерей
Андрей Окуневъ.

СТРАСТНАЯ СЕДМИЦА

съ

ЛАЗАРЕВОЮ СУББОТОЮ

и

НЕДѢЛЕЮ ВАІЙ,

или

ПОУЧЕНІЯ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

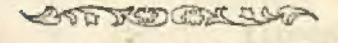
СТРАСТНЫЯ СЕДМИЦЫ

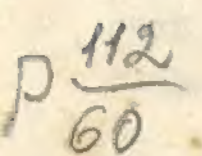
съ

СУББОТЫ ЛАЗАРЕВОЙ ДО ВЕЛИКОЙ,

ЕУЛАМПІЯ,

Епископа Вологодскаго и Устюгскаго.

МОСКВА.
Въ Типографіи Александра Семена,
на Софійской улицѣ.
1853.

Взирающе на Начальника вѣры и Совершителя Iисуса, иже вмѣсто предлежащiя ему радости претерпѣ крестъ, осрамотѣ нерадивъ,—помыслите таковое пострадавшаго отъ грѣшникъ на Себе прекословiе, да нестужаете, душами своими ослабляеми. Не у до крове стасте, противу грѣха подвизающеся. (Евр. 12, 2—4).

СУББОТА ЛАЗАРЕВА

О ВОСКРЕСЕНІИ ЛАЗАРЯ.

Гласомъ великимъ воззва (Іисусъ): Лазаре, гряди вонъ. И изыде умерый. (Іоан. II, 43, 44.)

Воскресеніе Лазаря, благочестивому воспоминанію котораго посвященъ настоящій день, со всею подробностію описанное Евангелистомъ Іоанномъ, есть величайшее чудо всемогущества Спасителя. Хрістосъ, Сынъ Божій, Искупитель и Спаситель міра, заключая, такъ сказать, этимъ чудомъ знаменательнѣйшія чудеса своей земной жизни, во всей полнотѣ показалъ, что Онъ, какъ Владыка живота и смерти, и до живоноснаго своего воскресенія имѣлъ во власти своей ключи ада и смерти (Апок. I, 18.). Почему всемощнымъ гласомъ своимъ и воззвалъ изъ области смерти уже четыре дни тлѣвшаго во гробѣ Лазаря. Отселѣ и св. церковь сіе чудное произшествіе, составляющее залогъ и предобрученіе общаго все-

мірнаго воскресенія, почтила особеннымъ праздпествомъ, каковымъ и есть настоящая суббота, день Лазарева воскресенія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ день сей есть и предпраздинственный день торжественнаго вшествія Хрістова во Іерусалимъ, и по самому ознаменовавшему оный происшествію служитъ предъуготовленіемъ славнаго вшествія Хрістова во Іерусалимъ. Воскрешеніе Хрістомъ Лазаря возвеличило славу Его предъ народомъ, изъ котораго многіе были очевидными свидѣтелями сего чуда; и сія слава, преисполнивъ народъ благоговѣніемъ къ Іисусу, уготовила Ему торжественное вшествіе во Іерусалимъ.

Въ ознаменованіе предпразнственнаго торжества входа Спасителя во Іерусалимъ, предложимъ краткое повѣствованіе о воскресеніи Лазаря, предъуготовившемъ торжественное вшествіе Хрістово во Іерусалимъ.

Другъ Хрістовъ Лазарь, родомъ Еврей, по образу ученія и жизни Фарисей, былъ изъ числа тѣхъ не многихъ Израильтянъ, которые, непрестанно служа Богу день и ночь, (Дѣян. 26, 7.) въ тишинѣ духа, но въ пламенномъ желаніи сердца ожидали утѣхи Израилевы (Лук. 2, 25.). Виѳанія, мѣсто рожденія и жительства Лазаря, была въ предмѣстіи Іерусалима въ разстояніи пятнадесяти стадій (около трехъ верстъ), отъ чего Хрістосъ часто приходя во Іерусалимъ, не проходилъ и Виѳаніи, гдѣ Онъ имѣлъ истинныхъ друзей. Подробности жизни Лазаря священными повѣст-

вователями умолчаны. Но нельзя умолчать, нельзя не подивиться, какъ Лазарь удостоился толь великой чести, что содѣлался другомъ Самаго Сына Божія, Искупителя и Спасителя міра. Не трудно по видимому было въ духѣ вѣры и любви сдѣлаться другомъ Друга всѣхъ человѣковъ, другомъ Того, Который самъ искалъ ищущихъ Его и предварялъ приближеніемъ приближающихся къ Нему. Но здѣсь разумѣется не дружество благости, пріемлющее мытарей и грѣшниковъ (Мато. 11, 19.). Лазарь былъ въ собственномъ смыслѣ другомъ Хрістовымъ — такъ, что въ Евангеліи исключительно Лазарю усвояется названіе друга Хрістова. *Лазарь другъ нашъ успе* (11, 11.), такъ называетъ Лазаря Самъ Спаситель, — называетъ своимъ и общимъ всѣхъ учениковъ своихъ другомъ: *Лазарь другъ нашъ успе.*

Послѣдуя преданію и отчасти Евангельскому сказанію (Мато. 26, 6.) нѣтъ ничего противнаго думать, что Лазарь былъ сынъ Симона прокаженнаго, того самаго, который у Евангелиста Луки (7, 36.) называется Симономъ фарисеемъ, и который принималъ въ домъ свой для угощенія Іисуса. Можно полагать, что этотъ Симонъ прокаженный—фарисей былъ исцѣленъ Іисусомъ и отъ проказы тѣлесной (ст. 22.) и отъ проказы душевной, отъ гордости и самомнѣнія (39.) и, сдѣлавшись ученикомъ Іисусовымъ, частовременно принималъ Іисуса въ домъ свой, слушалъ Его ученіе какъ о другихъ предметахъ спасенія, такъ особенно о воскресеніи мертвыхъ. Отчего

все семейство Симоново могло расположиться благоговѣніемъ и любовію ко Іисусу, Божественному учителю; а по смерти Симона Мароа, старшая дочь изъ дѣтей его, по примѣру отца, могла принимать въ домъ свой Іисуса, (Лук. 10, 38.) какъ Сына Божія; за тѣмъ и Марія, по примѣру кающейся жены, бывшему при отцѣ ея (37.), помазала Іисуса мνромъ, а Господь въ подтвержденіе ученія своего о воскресеніи мертвыхъ, которое преподавалъ Симону, воскресилъ Лазаря.

Какъ бы ни было, но основаніемъ дружества обыкновенно бываетъ сходство нравовъ. Тоже сходство нравовъ соединило друзей, Богочеловѣка и праведнаго человѣка. Началомъ дружества было то, что Лазарь съ своими сестрами, которыя подобно ему въ вѣрѣ и благочестіи чаяли утѣхи Израилевы и обрѣли оную въ Господѣ Іисусѣ,— благоговѣя къ Нему, какъ къ Сыну Божію и Спасителю міра, часто съ своими сестрами принималъ Іисуса въ домъ свой, какъ Божественнаго Учителя и угощалъ, какъ небеснаго гостя. Сіе явствуетъ изъ повѣствованія Евангелиста Луки, который говоритъ: *вниде Іисусъ въ вѣсь нѣкую, жена же нѣкая именемъ Мароа пріятъ его въ домъ свой.* Это Мароа сестра Лазаря. Изъ самой жалобы, принесенной при семъ посѣщеніи Спасителю Мароою на Марію въ томъ, что она оставила ее служить въ приготовленіи угощенія для такого вожделѣннаго посѣтителя, видно, что это не первый былъ пріемъ сестрами въ домъ свой Іисуса. Отселѣ-то Мароа, по любви и преданно-

сти къ Господу, не усумнилась жаловаться Ему на сестру; а Господь, по той же любви и довѣренности къ Мареѣ, сдѣлавъ ей самое тонкое и вмѣстѣ исполненное любви вразумленіе, что *она заботится и молвитъ о многомъ*, одобрилъ Марію, которая также безъ сомнѣнія не въ первый разъ показывала такую ревность и усердіе къ слушанію ученія Хрістова. И так благочестивое семейство, съ благоговѣніемъ пріемля въ домъ свой небеснаго Гостя, угощало Его и брашномъ тѣлеснымъ, паче же угощало любовію духа; — а Божественный Посѣтитель, воздая имъ за любовь Божественною любовію, питалъ ихъ въ духѣ и силѣ хлѣбомъ небеснымъ, глаголами живота вѣчнаго. Слушая ученіе Божественнаго Учителя, и слушая со всемъ усердіемъ и расположеніемъ, какъ показываетъ примѣръ Маріи, которая сидя при ногу Іисусову слушала ученіе Его,—они совершенно познали во Хрістѣ утѣху Израилеву, Мессію, Сына Божія, Богочеловѣка. Что самое Мареа ясно исповѣдала при многочисленномъ собраніи Іудеевъ, присутствовавшихъ при воскресеніи Лазаря: *ей Господи! азъ вѣровахъ, яко Ты еси Хрістосъ Сынъ Божій, иже въ міръ грядый* (27.) Спаситель, обрѣтши весь домъ вѣрнымъ, возлюбилъ Божественною любовію не только Лазаря, но и сестръ его Мареу и Марію; какъ о томъ свидѣтельствуетъ возлюбленный ученикъ Хрістовъ, *любляше же Іисусъ Мареу и сестру ея и Лазаря* (4.). Не нужно говорить о томъ, что они всѣ достойны были любви Его. Сердцевѣ-

децъ зналъ, каковы были эти вѣрные человѣки, зналъ внутреннее расположеніе ихъ, видѣлъ ихъ твердую вѣру, горячую любовь и преданность къ Нему, которыя достойны были ихъ, какъ истинныхъ Израильтянъ, и не требовалъ, чтобы кто свидѣтельствовалъ Ему о сихъ вѣрныхъ человѣкахъ.

Оставляя сладостныя подробности Божественнаго дружества, — коснемся кратко того, какъ былъ воскрешенъ Лазарь Божественнымъ Другомъ его —Хрістомъ. Лазарь сдѣлался тяжко болѣнъ; сестры посылаютъ къ Господу съ извѣщеніемъ о болѣзни друга Его. *Господи! се, егоже любиши, болитъ.* Господь, удаляясь отъ ненависти книжниковъ и фарисеевъ, которые уже составили совѣтъ противъ Него, и обнародовали опредѣленіе на послѣдователей Его, что *есть кто исповѣсть Его* Хрістомъ, т. е. Мессіею, Сыномъ Божіимъ, *отлученъ будетъ отъ сонмища,* (Іоан. 9, 22.) находился въ то время по другую сторону Іордана въ разстояніи отъ Виѳаніи не менѣе двухъ дней пути. Получивъ извѣстіе, Онъ еще два дни промедлилъ въ томъ же мѣстѣ, гдѣ былъ, и въ сіе время другъ Его умеръ. Господь узнаетъ о смерти друга Своего по Божественному всевѣденію; говоритъ ученикамъ: *Лазарь. другъ нашъ успе,* и не спѣшилъ идти туда, дабы тѣмъ открытѣе въ послѣдній разъ показать Божественную свою силу и могущество ожесточеннымъ въ невѣріи Фарисеямъ чрезъ воскрешеніе четверодневно умершаго, и явить истину небеснаго своего

посланничества. Возвѣщая ученикамъ Своимъ о смерти Лазаря, Онъ смерть друга Своего назвалъ сномъ; а они, принявъ это за естественный сонъ, приняли и за добрый знакъ къ выздоровленію. *Господи! аще успе, спасенъ будетъ* (12). Послѣ сего Онъ имъ прямо сказалъ, что *Лазарь* другъ нашъ *умеръ, и радуюся васъ ради, да вѣруете, яко не бѣхъ тамо: но идемъ къ нему* (14. 15.) И пошелъ совершить послѣднее на земли славнѣйшее чудо, чудо воскрешенія четверодневнаго мертвеца, за которымъ вскорѣ послѣдовало пребожественное чудо собственнаго Его тридневнаго воскресенія изъ мертвыхъ. Когда подходилъ къ мѣсту жительства, плачущія сестры, одна послѣ другой встрѣчая Его, говорили Ему: *Господи! аще бы Ты былъ здѣ, не бы братъ нашъ умеръ* (21. 32.) Господи! Мы знаемъ, что во вселенной все послушно, все покорно Тебѣ. Ты могуществомъ своимъ утишаешь вѣтры, укрощаешь волны морскія, возставляешь больныхъ и воскрешаешь мертвыхъ, *аще бы Ты былъ здѣ, не бы братъ нашъ умеръ. Но и нынѣ вѣмы, яко елика аще просиши отъ Бога, дастъ Тебѣ Богъ* (22.). Спаситель, тронутый слезами и моленіями сестръ о братѣ, Самъ возмутился духомъ, прослезился о немъ, и имѣя Божественное намѣреніе воскресить друга Своего, но сокрывая оное, по видимому токмо въ чувствѣ соболѣзнованія говоритъ къ сестрамъ: *гдѣ положисте его* (34.). Пришедши на мѣсто погребенія Лазаря, прежде совершенія чуда, возсылаетъ молитву къ Отцу Своему; по молитвѣ об-

ращается къ бездыханному, и уже вонію тлѣнія и разрушенія издававшему тѣлу, и могущественнымъ гласомъ: *Лазаре гряди вонъ*, воззвавъ душу изъ нѣдръ преисподней, возвращаетъ въ бездыханное тѣло Лазаря. Услышавъ гласъ Сына Божія умершій, четыре уже дни бывшій въ нѣдрахъ земли, изшелъ изъ гроба *обязанъ рукама и ногама укроемъ, и лице его убрусомъ обязано* (44).

Народъ, пораженный удивленіемъ, воздалъ славу сотворшему дивное чудо, и тогда же многіе изъ присутствовавшихъ Іудеевъ увѣровали во Христа, яко Сына Божія и Спасителя міра. Напротивъ того Фарисеи, давно искавшіе смерти Божественнаго Праведника, не терпя слышать славы о чудесахъ Христовыхъ, бо́льшею воспылали яростію на Іисуса, и, какъ нерѣдко, въ ожесточенныхъ великое добро усиливаетъ только дѣйствіе зла, то и сіе чудо рѣшительно подвигнуло ихъ составить Богоубійственный совѣтъ на Іисуса, что самое Святый Евангелистъ замѣчая, какъ дѣйствіе изступленной злобы, говоритъ: *отъ тогоже дне совѣщаша, да убіютъ Его* (Іоан. 11, 53). Но какъ еще не пришелъ часъ смерти Его: то Онъ удаляется въ городъ Ефремъ. И тамъ, какъ всемірный жертвенный Агнецъ, Самъ вольнымъ хотѣніемъ уготовлялъ себя на закoленіе для спасенія человѣческаго.

Заключимъ повѣствованіе о чудесномъ воскресеніи друга Христова Лазаря утѣшительною для всѣхъ друзей Христовыхъ истиною. Всѣ вѣрные, всѣ

друзья Христовы да удостовѣрятся къ утѣшенію своему, что друзья Христовы, подобно Лазарю, не умрутъ, но уснутъ мирнымъ сномъ; или, если подобно Лазарю умрутъ, то какъ сей, такъ и они, по гласу Божественнаго Друга своего, въ послѣдній день во гласѣ Архангеловѣ и въ трубѣ Божіи оживутъ. Аминь.

НЕДѢЛЯ ВАІЙ.

О ТОРЖЕСТВЕННОМЪ ВШЕСТВІИ

ІИСУСА ХРІСТА ВО ІЕРУСАЛИМЪ.

Радуйся зѣло дщи Сіоня. Се Царь твой грядетъ тебѣ кротокъ (Зах. 9, 9. Матѳ. 21, 5.)

Настоящее праздество, недѣля ваій, воспріяло наименованіе свое отъ торжественной встрѣчи Спасителя съ ваіями, зеленѣющими древесными вѣтвями, при вшествіи Его во Іерусалимъ. Святая церковь, усугубляя для чадъ своихъ торжество славнаго вшествія Спасителева во Іерусалимъ, предваряетъ оное другимъ торжествомъ о чудесномъ воскресеніи изъ мертвыхъ Лазаря. Препровождая Спасителя на крестную смерть для совершенія общаго всѣхъ воскресенія отъ духовной смерти, она прежде торжествуетъ воскресеніе Лазаря, друга Хрістова, какъ опытное удостовѣреніе въ общемъ всѣхъ воскресеніи по кончинѣ міра. Эти священнѣйшія произшествія, исполненныя Божественной сладости и утѣшенія, и по

времени и по своему спасительному дѣйствію неразрывно между собою связуются. Воскрешеніе Хрістомъ друга Своего возвеличиваетъ славу Его предъ народомъ. А слава воскрешенія Лазаря преисполнивъ народъ, во множествѣ собравшійся на праздникъ Пасхи во Іерусалимъ, благоговѣніемъ къ Іисусу, уготовила Ему славное срѣтеніе и торжественное шествіе во Іерусалимъ. *Сего ради и срѣте Его народъ,* замѣчаетъ Евангелистъ, *яко слышаша Его сіе сотворша знаменіе.* (Іоан. 12, 18.) Въ ознаменованіе настоящаго торжества, послѣ повѣствованія о воскресеніи Лазаря, предложимъ повѣствованіе о торжественномъ шествіи Спасителя во Іерусалимъ.

Шествуя во Іерусалимъ на конечный подвигъ для совершенія великаго дѣла искупленія, Господь не доходя до Іерусалима, остановился въ Виѳаніи. Здѣсь на вечери, уготованной любовію и преданностію друзей, сестра Лазарева Марія, движимая благоговѣніемъ и благодарностію къ Благодѣтелю, возливаетъ на главу Его многоцѣнный сосудъ съ благовонными мастьми. Народъ, который въ безчисленномъ множествѣ отвсюду шелъ во Іерусалимъ на праздникъ пасхи, услышавъ о приходѣ Іисуса въ Виѳанію, во множествѣ поспѣшилъ и туда, дабы видѣть не только Іисуса, но и Лазаря. А распаляемые завистію фарисеи положили убить и самаго Лазаря.

Возліяніемъ мѵра на нозѣ (Іоан. 12, 3.) и главу (Матѳ. 26, 7.) отъ Маріи, пріуготовленный къ живоносному страданію и погребенію, въ слѣ-

дующій день Христосъ, Царь Израилевъ, шествуетъ во Іерусалимъ пріяти царство, но царство не міра сего, а царство духовное, дабы воцариться въ душахъ и сердцахъ человѣческихъ истиною, правдою, миромъ, святостію. Господь, предпріемля это послѣднее, по особенному Божественному намѣренію, во исполненіе пророчества, совершаемое шествіе во Іерусалимъ, куда Онъ дѣйствительно шествовалъ, какъ Царь Израилевъ, восиріять крестомъ и воскресеніемъ царство всемірное. благодатное, и Самъ уготовляетъ средства къ царственному своему шествію. Онъ посылаетъ двухъ учениковъ въ ближайшую весь,— эта весь Виѳфагія,— привести оттуда для предпріемлемаго шествія осля и жребя, которые стояли уже готовыми, бывъ привязаны въ извѣстномъ мѣстѣ хозяиномъ, (смотрительно къ тому предрасположеннымъ) (Матѳ. 21.). Ученики, по повелѣнію Господа, привели ослицу и жребя, накрыли ихъ одеждами своими и посадили Его на нихъ. И вотъ, по пророчеству Захаріи, шествуетъ Царь Праведный, Царь-Спаситель — въ кротости, сѣдя на подъяремникѣ и жребцѣ юномъ (Зах. 9, 9.), или, какъ яснѣе говорится у Евангелистовъ, попеременно возсѣдя на ослицѣ (Матѳ. 21, 5. 7.) и на жребяти осли (Іоан. 12, 15.). Ослица означала народъ Іудейскій, давно уже носившій ярмо закона, а жребя осле означало язычниковъ, которыхъ Спаситель вскорѣ имѣлъ призвать изъ невѣрія въ вѣру, изъ нихъ собрать и основать свою церковь, и на нихъ

духовно возсѣдать словомъ вѣры, правдою Евангелія и водительствомъ Духа своего, дабы всѣхъ приводить во единъ народъ и во едино благодатное царство, въ церковь свою.

Шествіе Христово во Іерусалимъ при возсѣданіи на ослицѣ и жребяти осли, хотя было знаменіемъ славы и власти, но славы и власти тихой, кроткой, миролюбивой, какъ нѣкогда Судіи Израилевы, возсѣдя на ослахъ бѣлыхъ, (Суд. 5.) проходили по всей земли обѣтованной, дабы правдою и истиною судить и умиротворять народъ Божій. Посему и знаменательное шествіе Спасителя было образомъ того, что сей царь душъ и сердецъ шелъ не удивить наружною славою, не изумить блескомъ внѣшняго величія, шелъ не грозно на конехъ и колесницахъ, чтобы удаляли и разгоняли отъ пути шествія Его народъ. Нѣтъ! Онъ шелъ такъ, чтобы всѣ могли приближаться къ Нему, дабы и Ему Самому къ каждому изъ приближающихся приблизиться, приблизиться внутренно, праискренно благодатною силою своею, приблизиться и воцариться въ сердцѣ каждаго дѣйствіемъ своего Божественнаго искупленія и пріобрѣтенной искупленіемъ правды и освященія. Вотъ почему какъ радостнѣйшая, утѣшительнѣйшая вѣсть и возвѣщается дщери Сіоновой, возвѣщается во первыхъ церкви вообще, потомъ въ частности всякой душѣ грѣхами озлобленной и ради неправдъ своихъ скорбящей: *не бойся дщи Сіоня: се Царь твой грядетъ сѣдя на жребяти осли* (Іоан. 12, 15.), возвѣщается потому, что

Хрістосъ, Царь Израилевъ грядетъ въ кротости и правдѣ, грядетъ миловать и спасать.

Соотвѣтственная учинена была и встрѣча кроткому царю. Учинена была встрѣча и торжественная, а паче искренняя, сердечная, исполненная любви и усердія. Ученики, возложивъ одежды свои на ослицу и жребя, попеременно посаждали Его на нихъ, а множество народа постилали ризы своя по пути, другіе рѣзали съ деревъ вѣтьви и постилали по пути, всѣ же предшествовавшіе и слѣдовавшіе за Нимъ единогласно взывали: *осанна сыну Давидову: благословенъ грядый во имя Господне: осанна въ вышнихъ* (Матѳ. 21, 7—9.). Торжественною встрѣчею народъ выражалъ общее чувство любви къ Іисусу, Божественному Учителю и Пророку, къ небесному Благотворителю, содѣлавшему между ими толико дивныхъ, великихъ, благодѣтельныхъ чудесъ. Постилая одежды, они съ одеждами постилали сердца свои, въ знаменіе преданности своей. Срѣтая Его съ ваіями, съ зеленѣющими вѣтьвями древесъ, этою честію, которая обыкновенно была воздаваема побѣдителямъ, невольно выражали то высокое чувство, что дѣйствуя такою силою, каковую доселѣ являлъ въ нихъ Іисусъ, хотя это не сила оружія и меча, но сила кротости, правды и благости, Онъ побѣдитъ враговъ своихъ и спасетъ народъ свой. А потому всѣ единогласно восклицали: *осанна Сыну Давидову,* осанна кроткому, благословенному Сыну кроткаго, благочестиваго праотца, восклицали гласомъ, выражавшимъ при-

вѣтствіе торжества, мира, спасенія и всѣхъ благъ. Только суемудрые и высокомѣрные Фарисеи не принимали участія въ общей радости. Не терпя слышать хваленій шествующему во имя Господне, они въ негодованіи готовы были воспретить хвалебныя восклицанія въ честь Господа даже невиннымъ дѣтямъ; но дѣти движимы были къ хваленію Господа не просто дѣтскимъ чувствомъ по общему гласу воскликновеній, а силою Духа Святаго, во исполненіе гласа пророческаго: *изъ устъ младенецъ и ссущихъ совершилъ еси хвалу* (Матѳ. 21, 16.), такъ что, по слову самаго благохвалимаго и воздвигавшаго ихъ къ благохваленію, если бы они умолчали, *каменіе возопіяло бы* (Лук. 19, 40.). Толико жалко невѣріе и ожесточеніе! Оно само себя лишаетъ радости и утѣшенія!

Хрістіане! Мы знаемъ, что Господь Іисусъ, и толико смиренно и толико славно шествовавшій во Іерусалимъ, шествовалъ воцариться не въ чувственномъ Іерусалимѣ надъ плотскимъ Израилемъ; — нѣтъ! Плотскимъ Израилемъ Онъ вскорѣ былъ отверженъ, осужденъ и преданъ поносной смерти, какъ злодѣй; но шествовалъ воцариться въ духовномъ Іерусалимѣ, во всемъ мірѣ надъ душами человѣческими. Убо Тотъ, Который есть *вчера и днесь, тойже и вовѣки,* (Евр. 13, 8.) и нынѣ духовно грядетъ къ намъ, яко царь и Спаситель нашъ. Посему какъ вообще церковь, такъ въ особенности каждая вѣрующая душа, яко область Бога и Хріста, и пріуготовляется нынѣ съ

такою торжественностію радостнымъ гласомъ пророческимъ къ принятію грядущаго на спасеніе людей своихъ Господа: *радуйся зѣло дщи Сіоня, проповѣдуй дщи Іерусалимля: се Царь твой грядетъ тебѣ праведенъ и спасаяй, той кротокъ, и всѣдъ на подъяремника и жребца юна* (Зах. 9, 9.). И мы, когда являемъ нынѣ внѣшнія знаменія благоговѣйной радости, пріемлемъ въ руки ваія и гласомъ пѣсненныхъ хваленій привѣтствуемъ и встрѣчаемъ мысленно грядущаго къ намъ Спаса-Господа, что иное свидѣтельствуемъ, какъ не готовность нашу принять Спасителя нашего въ сердца наши, дабы Онъ дѣйствіемъ благодати Своея пришелъ къ намъ и явилъ въ насъ благословенное царство Свое?

А ищущій спасенія нашего Господь, по безконечной благости Своей, того только и хощетъ, чтобы мы восприняли Его въ души наши; Онъ даже стоитъ при заключенныхъ дверехъ сердецъ нашихъ, толчетъ и зоветъ, дабы мы услышавъ гласъ Его, отверзли двери Ему, и Онъ бы вошелъ и вселился въ насъ. *Се стою при дверехъ и толку,* вѣщаетъ Онъ таинственно къ каждому изъ насъ, *аще кто услышитъ гласъ мой и отверзетъ двери, вниду къ нему и вечерялю съ нимъ и той со мною.* (Апок. 3, 20.) Кто же изъ насъ не возжелаетъ принять въ домъ души своея Спасителя и Господа, принять сокрушеніемъ о грѣхахъ, очищеніемъ неправдъ, исправленіемъ сердца, преспѣяніемъ въ Христіанскихъ добродѣтеляхъ, особенно въ самоотверженіи, кротости, смиреніи?

Царя славы, кроткаго и смиреннаго сердцемъ нельзя принять безъ кротости и самоотверженія въ сердцѣ.

Такъ, изъ примѣра Божественной кротости и смиренія Господа, Царя и Спасителя нашего, научимся кротости, которой и Самъ Онъ явственно научаетъ насъ: *научитеся отъ мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ: и обрящете покой душамъ вашимъ* (Матѳ. 11, 29.). Взирая на сей Божественный примѣръ и внимая толико же Божественному наставленію Апостола Павла, потщимся стяжать тотъ христіанскій нравъ и свойство, чтобы *кротость наша разумна была всѣмъ человѣкомъ* (Фил. 4, 5.).

Въ сей кротости и самоотверженіи сопроводимъ Спасителя нашего на Божественный подвигъ страстей Его за насъ; въ сей кротости, сокрушеніи и смиреніи послѣдуемъ за Нимъ на Голгоѳу; въ сей кротости и преданности въ волю Божію будемъ шествовать въ слѣдъ Его и во всѣхъ стезяхъ жизни нашей. И мы истинно обрящемъ и временный и вѣчный покой душамъ нашимъ. Аминь.

СЛОВО I.

ВЪ НЕДѢЛЮ ВАІЙ,

КАКЪ МЫ ДОЛЖНЫ

СОПРОВОЖДАТЬ СПАСИТЕЛЯ НА СТРАДАНІЯ.

Недѣйте ея: да въ день погребенія моего соблюдетъ е (Іоан. 12, 7.).

Нынѣ чтенное Евангеліе представляетъ намъ торжественное вшествіе Спасителя во Іерусалимъ, какъ царя Израилева, который, по мнѣнію народа, шествовалъ въ столицу Іудейскую воспріять открыто царство Давида Отца своего (Лук. 19, 11.), а потому какъ будущій побѣдитель враговъ народа Израильскаго, въ Которомъ исполнялись всѣ долговременныя ожиданія его, и встрѣченъ былъ всенародно съ ваіями, вѣтьвми и радостными привѣтственными восклицаніями: *осанна сыну Давидову!* Каковое вшествіе толь свѣтло и празднуетъ нынѣ Святая церковь.

Но напередъ представляетъ намъ сопровожденіе Іисуса не столько для торжественнаго вшествія во Іерусалимъ, сколько на предлежащіи Ему тамъ подвигъ страданіи. Сіе сопровожденіе составляетъ вечеря, можетъ быть, не великолѣпная, но исполненная любви и сердечнаго наслажденія. Вотъ какъ ученикъ любви описываетъ намъ сію вечерю: *прежде шести дней Пасхи пріиде Іисусъ въ Виѳанію, идѣже бѣ Лазарь умерый, егоже воскреси отъ мертвыхъ. Сотвориша же Ему вечерю ту.* Кто сотворилъ Ему вечерю? Сотворили тѣ, которые любили Іисуса, — какъ Учителя и Господа своего, и которыхъ любилъ Іисусъ, какъ друзей своихъ, сотворили вечерю Лазарь и сестры его, Марѳа и Марія. Разумѣли ли друзья Іисусовы, когда въ совокупной любви творили учрежденіе Божественному другу своему, разумѣли ли, что провождаютъ Его на смертный подвигъ? Не довольно разумѣли, но въ любви все такъ устрояли, чего требовало послѣднее время исхода Іисусова. И посмотримъ, какъ друзья Іисусовы угощаютъ Божественнаго друга своего. Марѳа, по обыкновенію своему, занимается приготовленіемъ и служеніемъ при вечери; *и Марѳа служаше.* Лазарь, воскресеніемъ своимъ изъ мертвыхъ представлявшіи и для себя и для другихъ чудо любви къ нему Іисусовой, въ чувствѣ новой, безпредѣльной любви и благодарности раздѣлялъ вечерю съ Божественнымъ Другомъ своимъ,—*Лазарь единъ бѣ отъ возлежащихъ съ Нимъ.* Что же Марія? Пламенная въ любви къ Іисусу Марія,

и теперь, какъ и прежде при угощеніи же Іисуса, оставивъ все попеченіе о угощеніи сестрѣ, сама сѣдши при ногу Іисусову слушала слово Его, Марія и теперь являетъ чудо любви ко Іисусу. Она беретъ алебастровый сосудъ самаго чистаго, самаго драгоцѣннаго нардоваго мура, сокрушаетъ сосудъ, возливаетъ муро на ноги Іисусовы, отираетъ ноги власами своими; и поелику возлила на ноги цѣлый сосудъ: то отъ множества изліяннаго мура весь домъ исполнился крѣпкимъ благовоннымъ запахомъ. *Марія же пріемши літру мνра нарда пистіка многоцѣнна, помаза нозѣ Іисусовѣ, и отре власы своими нозѣ Его: храмина же исполнися отъ вони масти благовонныя.*

Что же? Какъ оцѣнили сіе дѣйствіе любви Маріиной къ Іисусу видѣвшіе? Видѣвшіе даже и не похвалили, а еще похулили за это Марію. И вотъ отъ чего. Первый сталъ цѣнить сіе неоцѣненное дѣйствіе человѣческою цѣною злата и сребра сребролюбивый Іуда: *чесо ради мνро сіе не продано бысть на трехъ стѣхъ пенязь и дано нищимъ?* Къ нему по простодушію пристали нѣкоторые ученики: *видѣвше же ученицы его, негодоваша, глаголюще: чесо ради гибель сія мνрная бысть* (Матѳ. 26, 8.)? *Можаше бо сіе мνро продано быти вящше трехъ сотъ пѣнязь и датися нищимъ: и прещаху ей* (Мар. 14, 5.), роптали на нее. Чтоже на сіе Тотъ, Который дѣйствіе любви, унижаемое ложнымъ нищелюбіемъ Іуды, понималъ и принималъ въ полной любви, Который читалъ внутренніе помыслы смущавшихъ и сму-

щавшихся, притомъ зрѣлъ и отдаленное будущее, что на сіе Іисусъ? *Недѣйте ея*, оставьте ее: упрекаетъ Онъ сокровенно сребролюбца, удерживаетъ отъ ропота простодушныхъ, успокоиваетъ самую изливающуюся съ мѵромъ въ любви Марію, *недѣйте ея, дѣло бо добро содѣла о мнѣ: нищія бо всегда имате съ собою, мене же не всегда имате. Она это соблюла на день погребенія моего.* Спаситель и не говоритъ о томъ, какую любовь, какое благоговѣніе, какую преданность явила къ Нему Марія! Онѣ очевидны были сами по себѣ, если бы Іуда не помѣшалъ видѣть ихъ. Онъ примѣняетъ только дѣйствіе Маріи къ послѣдующему своему состоянію, что оно служитъ Его погребальнымъ пріуготовленіемъ, которое, Марія не вѣдая, въ усердіи своемъ такъ благовременно устроила Ему: *оставьте ее: добро дѣло содѣла о мнѣ: возліявши бо сія мѵро сіе на тѣло мое, на погребеніе мя сотвори* (Матѳ. 26, 12.) За симъ уже показываетъ и то, какого достоинства дѣло содѣлала Марія: *Аминь глаголю вамъ; идѣже аще проповѣдано будетъ Евангеліе сіе во всемъ мірѣ, речется, и еже сотвори сія, въ память ея.*

Христіане! Встрѣтимъ съ ваіями любви, съ вѣтвьми добрыхъ дѣлъ, съ восклицновеніями благоговѣйнаго послушанія, кроткаго Царя Израилева, Христа Господа, грядущаго во имя Отца Своего воцариться не въ чувственномъ Іерусалимѣ надъ плотскимъ Израилемъ, которымъ Онъ вскорѣ отвергнутъ, осужденъ, и, какъ злодѣй, преданъ поносной смерти; но шествующаго во-

царится въ духовномъ Іерусалимѣ, въ церкви своей, надъ душами вѣрными; встрѣтимъ, и въ знаменіе безпредѣльной преданности нашей къ Нему, постелемъ предъ Нимъ не ризы, а сердца и души наши, дабы Онъ пришелъ и воцарился въ насъ благодатію Своею.

Но не забудемъ сперва сопроводить Господа съ Маріею на подвигъ спасительныхъ страданій Его за насъ, сопроводить изліяніемъ мура на нозѣ Его, мура преданности, любви, благоговѣнія нашего къ Нему, какъ Искупителю нашему. Мы не возможемъ торжественно срѣтить Грядущаго духовно царствовать въ насъ, если прежде не сопроводимъ Его на поносныя страданія и смерть, которыя Онъ претерпѣлъ за насъ и вошелъ со славою въ царство Отца Своего. Если мы не будемъ сопровождать Его на крестномъ пути страданій и хотя издалека не потщимся видѣть кончину Его: то лишимся радости узрѣть славу воскресенія Его.

Какъ же мы должны сопровождать Подвигоположника нашего на крестномъ пути спасительныхъ за насъ страданій Его?

Не иначе мы должны сопровождать Іисуса на крестномъ пути страданій Его, какъ сострадая Ему и сраспинаясь съ Нимъ. И не въ сіи токмо священные дни Хрістоподражательной скорби должны мы страдать со Хрістомъ; но и во всѣ дни во всѣхъ скорбныхъ обстоятельствахъ жизни нашей, и въ болѣзняхъ тѣла, и въ немощахъ души, и въ уничиженіи чести, и въ лишеніи

благъ, и въ неблагопріятствѣ высшихъ, и въ нерасположенности низшихъ, и въ сопротивленіи чуждыхъ, и въ нестроеніяхъ ближнихъ нашихъ, словомъ: во всѣхъ внутреннихъ и внѣшнихъ скорбяхъ должны мы со Хрістомъ страдать и распинаться.

А дабы страдая со Хрістомъ, и прославиться съ Нимъ, надлежитъ намъ въ такомъ же расположеніи духа принимать и переносить скорби и страданія наши, въ какомъ расположеніи духа совершалъ свои страданія Хрістосъ. Какъ же страдалъ Хрістосъ? Возмемъ нѣкоторыя черты изъ обстоятельствъ послѣдняго времени Его; и посмотримъ, какъ исходилъ Іисусъ на крестныя страданія и съ какимъ расположеніемъ принималъ оныя?

Исходъ Іисуса на страданія былъ послѣ тайной вечери съ учениками. Это была для Іисуса послѣдня вечеря въ земной жизни Его, которую Онъ самъ особенно желалъ вкушать съ учениками своими (Лук. 22, 15.) На сей таинственной вечери Онъ въ залогъ безпредѣльной любви своей къ намъ заповѣдалъ и предложилъ ученикамъ своимъ въ спасительную снѣдь плоть и кровь свою подъ видомъ хлѣба и вина, готовясь тотчасъ же принести всего себя за насъ на крестномъ жертвенникѣ; на ней не безъ скорби указалъ и предателя своего; отселѣ съ учениками своими пошелъ прямо на ожидавшія Его страданія. Въ какомъ же расположеніи пошелъ Іисусъ съ учениками съ вечери? И *воспѣвше,* говоритъ Еван-

гелистъ Матѳей (26, 30) и Маркъ (14, 26), *изыдоша въ гору Елеонскую.* Итакъ вотъ Іисусъ пошелъ пить чашу страданій, чашу горчайшую, отъ которой человѣчество Его приходило въ трепетъ и изнеможеніе, и однакожъ идетъ благодушно съ пѣніемъ. Но можетъ быть пѣли ученики, а Іисусъ молчалъ. Запѣли ли бы ученики безъ Іисуса? Если бы Божественное лице Учителя не сіяло радостію и уста не отверзались къ благохваленію, гдѣ бы могли взять себѣ ученики радости и пѣснопѣнія? Итакъ Іисусъ и ученики вкупѣ *воспѣвше изыдоша,* а посему Іисусъ въ благодушіи, а паче въ радости и веселіи пошелъ на страданія.

И мы въ мирѣ, тишинѣ и спокойствіи будемъ встрѣчать приключающіяся намъ скорби. Если онѣ легки, мы спокойствіемъ сдѣлаемъ ихъ еще легче; если тяжки, облегчимъ ихъ; если онѣ могутъ быть отклонены, мы въ спокойномъ состояніи способны будемъ предпринять мѣры къ отклоненію ихъ; если неизбѣжны, приготовимся къ твердому и благодушному перенесенію ихъ. Если попущены для испытанія нашего терпѣнія, для искушенія нашей вѣры и упованія, при спокойствіи мы будемъ къ себѣ внимательнѣе, въ обстоящихъ насъ противностяхъ благоразсудительнѣе, въ отношеніи къ Испытующему насъ преданнѣе и въ упованіи на Него непоколебимѣе. Если скорби посланы для очищенія нашей грѣховности, для пробужденія насъ отъ самозабвенія: то при спокойствіи духа, яснѣе сознавая мно-

жество душевныхъ болѣзней своихъ, живѣе будемъ чувствовать благодѣтельность скорбнаго врачеванія, и благоговѣйно исповѣдуя правость судовъ Божіихъ въ наказаніи неправдъ нашихъ, тверже будемъ полагать и вѣрнѣе исполнять предъ Богомъ намѣреніе о нашемъ исправленіи. Въ спокойномъ состояніи, и среди тяжкихъ скорбей, мы способны будемъ и благомысленно разсуждать, и благочестиво чувствовать, и право поступать. А это и составляетъ цѣль, для которой посылаются на насъ скорби, чтобы ввести насъ въ сознаніе нашей грѣховности, научить благодушному терпѣнію, какъ спасительному средству очищенія, и укрѣпить въ Христіанскомъ упованіи и преданности въ волю Божію, дабы *искушеніе нашея вѣры многочестнѣйше злата гибнуща, огнемъ же искушена обрѣлось въ похвалу и честь и славу, во откровеніи Іисусъ Христовѣ* (1 Пет. 1, 7.). Душевный миръ и спокойствіе есть твердое огражденіе житейской храмины нашей противу бурь и вѣтровъ злоключеній.

Но дабы и при разлитіи рѣкъ, и при возвѣяніи сильныхъ вѣтровъ душевная храмина наша въ самомъ основаніи своемъ была тверда; дабы мы при всякихъ прекословіяхъ и противодѣйствіи намъ, при всякихъ напастяхъ и злоключеніяхъ могли соблюсти благочестивое разсужденіе въ нашемъ умѣ, благоговѣйное чувство въ сердцѣ, внутреннюю предъ Богомъ правоту въ дѣйствіи и благоустроенность въ самомъ словѣ: для сего необходимо намъ привести себя въ то самое чув-

ствованіе, въ которомъ воспріялъ, понесъ и претерпѣлъ за насъ всѣ страданія Христосъ.

Въ какомъ же чувствованіи претерпѣвалъ Спаситель нашъ всѣ страданія за насъ? Страданія всего лучше показываютъ, чѣмъ исполнено сердце. И все состояніе уничиженія Спасителя показываетъ, что Онъ изъ любви истощилъ себя ради насъ. Но послѣднія крестныя страданія Его всего яснѣе показываютъ, что и въ сіе мрачное время владычества злобы человѣческой надъ Богочеловѣкомъ любовію исполнено было сердце Его. Хотя Спаситель страдалъ за насъ, какъ Ходатай и Споручникъ нашъ, чтобы по благоизволенію Своему спасти насъ; однакожъ представимъ, за кого Онъ страдалъ? Вообще страдалъ за неблагодарный и злонравный міръ, который Имъ сотворенъ, но который Его,— Творца своего не позналъ; частнѣе страдалъ за Свой избранный, возлюбленный народъ, который Его цѣлыя тысящелѣтія нетерпѣливо ожидалъ; а когда Онъ, какъ тихій свѣтъ святыя славы, какъ утѣха Израилева, къ нему пришелъ, не принялъ Его, но отвергъ и Благодѣтеля, какъ злодѣя, неправеднымъ судомъ осудивъ, съ разбойниками пригвоздилъ ко кресту; далѣе страдалъ за будущихъ своихъ послѣдователей,—Христіанъ, которые своими преступленіями, враждами, пороками будутъ тысящекратно распинать Его жесточае Іудеевъ и язычниковъ. Но, идя страдать за лежащій во злѣ міръ;—страдать за враговъ и за тѣхъ, которые жесточайшимъ образомъ будутъ враждовать и

противу Него и между собою, о чемъ Онъ въ послѣднія — предсмертныя минуты всего болѣе говоритъ съ учениками Своими? Всего болѣе говоритъ о любви; говоритъ, что хотя міръ Его ненавидитъ (Іоан. 15, 18.), но міръ долженъ разумѣть, что Онъ любитъ его; ибо любитъ Отца, Который по любви къ міру послалъ Его для спасенія міра, и все, что Онъ ни творитъ вразсужденіи міра, творитъ по заповѣди Отца, т. е. по заповѣди любви (14, 31.); что по сей заповѣди Онъ полагаетъ душу свою и за друговъ и за ненавидящихъ (15, 13. 24), что и всѣмъ послѣдователямъ своимъ первою и главнѣйшею заповѣдію оставляетъ любовь. Наконецъ продолжительную Свою послѣднюю бесѣду въ которой преимущественно говоритъ о любви, чѣмъ Онъ заключилъ почти при видѣ уже приближающихся къ Нему враговъ? Заключилъ пламеннѣйшею молитвою къ Отцу, дабы Онъ всѣхъ вѣрующихъ въ Него привелъ въ единеніе и любовь, дабы и самый міръ чрезъ сіе могъ быть приведенъ въ чувство вѣры и любви. Такимъ образомъ исполненный любовію къ Богу и человѣкамъ Іисусъ, приступая къ страданіямъ, и предателя своего, подошедшаго къ Нему съ льстивымъ лобзаніемъ, встрѣтилъ взоромъ и привѣтомъ дружественнымъ: *друже! твори на неже еси пришелъ* (Матѳ. 26, 50.); пришедшимъ съ оружіемъ и дреколіми взять Его предалъ Себя добровольно: *аще мене ищете, оставите сихъ ити* (Іоан. 18, 8.). И весь крестный путь до самой смерти совершилъ въ

такомъ Божественномъ незлобіи и кротости, что, по Апостолу, *укоряемый противу неукоряше, стражда не прещаше:* но и неправду судившихъ Его и поношенія поносившихъ предавалъ Отцу Своему, Судіи Праведному (1 Пет. 2, 23), а самъ даже и на крестѣ молился за своихъ распинателей: *Отче, отпусти имъ: невѣдятъ бо, что творятъ* (Лук. 23, 34.), молился и за всѣхъ насъ, какъ за падшее твореніе свое, какъ за непослушныхъ рабовъ, какъ за неблагодарныхъ сыновъ. Божественная зиждительная любовь низвела Его на землю, она же услаждала для Него и всѣ страданія за насъ.

Будемъ и мы въ незлобіи принимать и въ любви терпѣть и заслуженныя и попущенныя, и малыя и великія, и отъ чуждыхъ и отъ своихъ наносимыя намъ огорченія и злоключенія. Въ любви будемъ терпѣть скорби заслуженныя, какъ плату за долгъ, какъ врачество въ недугахъ, какъ средство возбужденія, употребляемое рукою благости, дабы намъ возстать и исправиться. Скорби попущенныя станемъ сносить бодренно, какъ искушеніе нашей вѣры, испытаніе упованія, какъ упражненіе въ самоотверженіи. Въ любви легкія огорченія будемъ переносить легко, тяжкія безъ возмущенія; будемъ переносить отъ своихъ, какъ отъ своихъ, которыхъ необходимо должны любить, отъ чуждыхъ, какъ отъ такихъ, которыхъ, по ученію Хрістову, должны стараться любить; вообще же будемъ умѣть извинять оскорбляющихъ насъ въ причиняемыхъ намъ оскорбленіяхъ общимъ всѣмъ

намъ невѣдѣніемъ, обыкновенною человѣческою слабостію, неизбѣжнымъ дѣйствіемъ страстей, возбуждаемыхъ общимъ врагомъ Христіанскаго мира и согласія; будемъ умѣть укрѣплять себя въ благорасположеніи и къ нерасположеннымъ къ намъ, укрѣплять тѣмъ, что мы нашею любовію можемъ пріобрѣсти ихъ себѣ, пріобрѣсти Богу, пріобрѣсти имъ самимъ, если благимъ дѣйствіемъ нашимъ смягчимъ ихъ сердца, — приведемъ ихъ въ благое чувство и въ благоустроенное дѣйствованіе. Сколь много и сколь долго терпитъ намъ Богъ по благости Своей, дабы привести насъ въ сознаніе самихъ себя? И мы должны благодушно терпѣть скорби и незлобиво прощать озлобляющихъ насъ, дабы всячески себя исправить и кого либо *пріобрѣсти Богу и спасти.* Вотъ сила и крѣпость Христоподражательнаго терпѣнія, вотъ сладостная награда въ страданіяхъ для Христіанской любви!

Но дабы намъ по примѣру Спасителя нашего совершиться въ терпѣніи: то, по Его же примѣру, будемъ просить себѣ силы свыше для утвержденія насъ въ терпѣніи. Спаситель, вступая во всемірный подвигъ страданій, какъ человѣкъ, Ходатай Бога и человѣковъ, трижды съ воплемъ крѣпкимъ и слезами (Евр. 5, 7.) преклонивъ колѣна молился къ Отцу Своему, молился съ такою силою, что кровавыя капли, какъ дождь, падали на землю. Онъ молилъ Отца Своего, что если возможно, благоволилъ бы пронести мимо Его чашу страданій; а впрочемъ совершенно преда-

вался въ волю Отца Своего. Среди молитвы явился Ему съ небеси Ангелъ для укрѣпленія Его, однакожъ и послѣ того, Онъ еще прилѣжнѣе молился (Лук. 22, 44.).

Если Самъ Подвигоположникъ нашъ, будучи въ подвигѣ страданій, пламенно молился: то какъ не молиться намъ въ страданіяхъ своихъ? Какъ не молиться намъ тѣмъ постояннѣе и неослабнѣе, чѣмъ больше и тягостнѣе обременяютъ насъ страданія? Какъ не молиться умиленно и сокрушенно Господу, по благому и премудрому строенію Котораго постигаютъ насъ всѣ скорби, чтобы Онъ ниспослалъ свѣтъ нашему уму, миръ сердцу, твердость волѣ, дабы мы въ тишинѣ духа срѣтали, въ преданности Святой волѣ Его переносили и болѣзни тѣла, и уныніе духа, и тѣсноту дѣлъ, и всякія скорбныя обстоянія жизни, и все это какъ къ послѣдней цѣли направляли къ исправленію нашему? Когда мы постоянно будемъ укрѣплять себя молитвою и въ молитвенномъ расположеніи ума и сердца во всемъ предаваться въ Святую волю Божію: тогда, если и посреди сѣни смертныя пойдемъ, не убоимся зла, не поколеблемся на пути Христіанскаго терпѣнія. Жезлъ силы Божіей и мышца защищенія будутъ насъ ограждать, укрѣплять, спасать. *Тако,* отложивши *всяку горесть, и гнѣвъ, и ярость и кличь и хулу со всякою злобою* (Еф. 4, 31.), съ терпѣніемъ да исходимъ за Христомъ внѣ стана житейскаго малодушія, легкомыслія и тщеславія, *поношеніе Христово нослще* (Евр. 13, 13.).

И да вѣдаемъ къ великому утѣшенію нашему, что, если мы всякія приключающіяся намъ огорченія будемъ встрѣчать въ спокойствіи духа, принимать въ любви къ Богу и ближнимъ, переносить въ силѣ Божіей, непрестанно моляся о укрѣпленіи насъ въ скорбяхъ и о прощеніи оскорбляющихъ насъ: тогда и мы, подобно Маріи, будемъ возливать многоцѣнное мгро на главу Іисусову, и отирать власами своими ноги Его; и мы, подобно Іосифу Аримаѳейскому, плащаницею чистою будемъ обвивать и благоуханными вонями будемъ помазывать пречистое тѣло Іисусово. Аминь.

СЛОВО II.

О ТОМЪ,

ЧТО ІИСУСЪ ХРІСТОСЪ

СОДѢЛЫВАЕТЪ ВЪ НАСЪ

СПАСЕНІЕ ПРАВДОЮ И КРОТОСТІЮ.

Радуйся зѣло, дщи Сіоня, проповѣдуй дщи Іерусалимля: се Царь твой грядетъ тебѣ праведенъ, и спасаяй, той кротокъ, и всѣдъ на подъяремника и жребца юна. (Зах. 9, 9.)

Какъ было не радоваться, какъ не проповѣдать о своей радости дщери Сіоновой, когда по благовѣстію Пророческому шествовалъ къ ней Царь Праведный, Царь-Спаситель, давно ей обѣщанный и давно ею ожидаемый, Царь, пришествіе Котораго время отъ времени непрестанно становилось для народа Божія нужнѣе, необходимѣе. Народъ Божій также, какъ и язычники, страдалъ отъ неправдъ и беззаконій. Четыредесятъ лѣтъ гибнулъ Израиль за преступленія въ пустыни. И въ землѣ обѣтованной частовременно стеналъ подъ игомъ порабощенія Хананеевъ за идолопоклон-

ство. При Давидѣ видѣлъ плоды праведнаго царствованія. Но при преемникахъ Давидовыхъ за неправды свои Израиль отверженъ, а Іуда преданъ въ плѣнъ Вавилонскій. Во времена Пророка Захаріи хотя возвращенъ былъ плѣнъ Сіонь изъ Вавилона, но слѣды плѣна долго не изглаждались. Іерусалимъ и послѣ возстановленія долго оставался безъ устройства. Устроился, но неправды народа вскорѣ опять сдѣлали его добычею сильныхъ враговъ; неправды умножались, умножались и враги и наконецъ подвергли Іерусалимъ владычеству Римлянъ. Какъ же было не радоваться, какъ не торжествовать дщери Сіоновой, когда Пророкъ, такъ сказать, перстомъ указывалъ ей шествіе и приближеніе Царя праведнаго — Спасителя: *Се царь твой грядетъ тебѣ праведенъ и спасаяй.*

Но можно ли было вполнѣ радоваться дщери Сіоновой о Спасителѣ своемъ и о своемъ спасеніи въ Немъ? Царь Праведный, Царь Спаситель шелъ къ ней въ кротости, и въ знаменіе кротости возсѣдалъ на подъяремникѣ и юномъ жребцѣ, или какъ сказано у Евангелистовъ, возсѣдалъ на ослицѣ (Матѳ. 21, 5) и жребяти осли (Іоан. 12, 15.)? Что шелъ Царь Праведный и шелъ спасти, въ этомъ отношеніи было о чемъ радоваться дщери Сіоновой и чадамъ ея. Царь Праведный могъ возстановить въ силѣ законъ, исправить поврежденіе нравовъ, изгнать неправды изъ судовъ, обманъ съ торжищь, безчиніе съ стогнъ, злонравіе изъ домовъ, неблагочестіе изъ храма, роскошь

изъ градовъ, строптивость изъ весей, губительство съ путей пустынныхъ и всюду водворить правоту и порядокъ. Шествіе Царя Праведнаго не могло не радовать дщерь Сіона. Но Царь кроткій, Царь миролюбивый, возсѣдающій на жребяти осли, какъ нѣкогда ѣздили для умиротворенія Израиля мирные Судіи Израилевы (Суд. 5, 10.), что могъ сдѣлать противу полчищь враждебныхъ народовъ, противу коней и колесницъ Египетскихъ, противу лука и копія Сурскаго, противу крѣпкаго оружія Еллинскаго, а еще крѣпчайшаго оружія Римскаго, начинавшаго уже порабощать всю вселенную?

И такъ благовѣствующій гласъ дщери Сіоновой о Царѣ праведномъ, Спасителѣ, но Спасителѣ кроткомъ, удовлетворялъ ли ожиданіямъ чадъ озлобленнаго Іерусалима, изъ состоянія Іудеевъ, современныхъ Пророку Захаріи, видѣть неудобно; а удовлетворилъ ли дѣйствительно кроткій Царь Спаситель самымъ пришествіемъ Своимъ ожиданіямъ чадъ порабощеннаго Римлянами Сіона, это довольно извѣстно изъ того, какъ Онъ принятъ былъ чадами Сіона. Какъ Онъ былъ принятъ? *Во своя пріиде, и свои Его не пріяша*, (Іоан. 1, 11.). А хотя малымъ числомъ кроткихъ и на жребяти осли Онъ принятъ былъ, какъ сынъ Давидовъ, какъ Царь, грядущій во имя Господне, но отъ князей и мудрыхъ вѣка сего былъ презрѣнъ и отвергнутъ.

Посему видно, что и изъ отдаленія не слишкомъ веселилъ чадъ бѣдствующаго Іерусалима

Пророческій гласъ о Царѣ кроткомъ. И въ самомъ пришествіи кроткій Царь нерадостно былъ принятъ, а еще хуже того выпровожденъ изъ области царства Своего, изъ среды народа Своего. Извѣстно, какъ Онъ былъ выпровожденъ; былъ выпровожденъ оплеваніями, заушеніями, біченіемъ, выпровожденъ увѣнчанный терновымъ вѣнцемъ, напоенный желчію, вознесенный вмѣсто престола на крестъ посреди разбойниковъ.

Какъ же согласить торжественный пророческій гласъ, возбуждающій дщерь Сіонову къ радости: *радуйся зѣло, дщи Сіоня, проповѣдуй дщи Іерусалимля: се царь твой грядетъ тебѣ праведенъ и спасаяй, той кротокъ, и всѣдъ на подъяремника и жребца юна,* какъ согласить съ тѣмъ не радостнымъ расположеніемъ, съ коимъ дщерь Сіонова приняла праведнаго, кроткаго Царя своего, Спасителя? Кроткій ли Царь не представлялъ въ Себѣ утѣшительной силы къ спасенію бѣдствовавшей дщери Сіона, бѣдствовавшихъ отъ внѣшнихъ, а паче внутреннихъ нестроеній Іудеевъ? Или обремененные бѣдствіями Іудеи не поняли кроткаго своего Царя, Спасителя и не умѣли воспользоваться кроткимъ, спасительнымъ посѣщеніемъ Его?

Опытъ вѣковъ доказалъ, что Іудеи не поняли кроткаго Царя своего, Спасителя, соблазнились смиреннымъ видомъ Его, и, отвергнувъ Его, какъ камень непригодный къ строенію, лишили себя благъ принесеннаго Имъ спасенія. Для князей вѣка сего, для Книжниковъ и Фарисеевъ, которые

Премудрость Божію, кроткаго и смиреннаго сердцемъ Іисуса не уразумѣли, и не уразумѣвъ Господа славы распяли (1 Кор. 2, 8.), для этихъ гордыхъ сыновъ Сvнагоги больше было бы радости, если бы Царь Праведный пришелъ къ нимъ со славою и силою многою, пришелъ на коняхъ и колесницахъ, дабы явленіемъ славы Своея поразить внѣшнихъ враговъ Іерусалима, вознести избранный народъ на верхъ славы, и содѣлать его княземъ и повелителемъ по всей земли.

Дѣйствительно Іудеи по плотскимъ понятіямъ ожидали себѣ славнаго Мессію и съ Нимъ наступленія золотаго вѣка, — внѣшняго, житейскаго, гражданскаго благоденствія. Но это помышленія человѣческія о мнимомъ благѣ своемъ, а не совѣтъ Божій о спасеніи человѣческомъ. Богъ спасаетъ насъ силою Своею. Но въ насъ содѣлываетъ спасеніе наше правдою и кротостію. Почтимъ смиреннымъ размышленіемъ о семъ настоящее свѣтлое торжество.

Не похвалимся тотчасъ, Христіане, предъ Іудеями лучшими расположеніями къ Спасителю нашему. Мнѣніе Іудеевъ о Христѣ, кроткомъ Спасителѣ, есть общее мнѣніе всѣхъ плотскихъ человѣковъ. Іудеи, не думая о внутреннемъ исправленіи своихъ нравовъ, объ очищеніи ума и сердца, дабы въ правдѣ и смиреніи служить Богу, ожидали себѣ Мессію, Царя сильнаго, побѣдителя враговъ, который какъ глава ихъ, вознесетъ ихъ съ собою на верхъ славы.

Они думали только о участіи въ славѣ Мессіи. А о томъ, достойны ли были славы, и какъ достойно могутъ участвовать въ славѣ Мессіи, не думали. Потому имъ и не понравился кроткій, смиренный Мессія.

Мы сами по плотскимъ мыслямъ и расположеніямъ не таковы ли же, какъ Іудеи? Всѣ любимъ Іисуса, Побѣдителя, Избавителя, Искупителя, Спасителя! Но такъ же ли любимъ Іисуса Подвигоположника, Іисуса Обличителя, Наказателя, Исправителя, Очистителя? И мы съ Іудеями удивляемся чудесамъ Іисусовымъ, восхищаемся медоточнымъ ученіемъ Его; въ сонмѣ слушателей, во множествѣ одержимыхъ недугами ходимъ за великимъ Пророкомъ и Учителемъ Израилевымъ по градамъ и весямъ, присутствуемъ за вечерями Его въ храмахъ, за бесѣдами въ домахъ, вездѣ, гдѣ Іисусъ является окруженнымъ множествомъ почитателей. Но любя славу, утѣшенія, величіе Іисусово, многіе ли изъ насъ любятъ нищету, уничиженіе, крестъ, самоотверженіе Іисусово? Многіе ли послѣ вечери утѣшенія идутъ съ Іисусомъ въ Геѳсиманскій садъ, и тамъ скорбятъ, тужатъ, среди потоковъ слезъ молятся съ Нимъ о грѣхахъ своихъ? Тѣмъ паче многіе ли остаются при Іисусѣ, когда со оружіемъ и дрекольми берутъ Іисуса, какъ разбойника, связаннаго ведутъ на судъ Начальниковъ Іудейскихъ, Фарисеевъ и Саддукеевъ, лицемѣровъ и самолюбцевъ, этихъ заклятыхъ враговъ Іисусовыхъ? Многіе ли слѣдуютъ за Іисусомъ, когда ведутъ невиннаго

Іисуса къ Ироду на посмѣяніе, къ Пилату на осужденіе? Многіе ли съ плачемъ идутъ за Іисусомъ, подъ тяжкимъ крестомъ среди толпы ругающихся, идущимъ по улицамъ Іерусалимскимъ, въ изнеможеніи идущимъ на Голгоѳу для распятія? Многіе ли на Голгоѳѣ съ Матеріею Іисусовою и возлюбленнымъ ученикомъ Его стоя въ глубокой горести при крестѣ Его, состраждутъ Іисусу, сраспинаются съ Нимъ страстямъ своимъ, умираютъ своей любогрѣховности, и спогребаются Ему совлекаясь ветхаго человѣка съ растлѣнными дѣяньми его; дабы воскреснуть съ Нимъ въ жизнь правды и чистоты, въ жизнь добродѣтелей и Христіанскаго совершенства?

Такъ истинно, мы любимъ Іисуса, какъ Искупителя и Спасителя нашего, любимъ силу и славу, утѣшенія и дары Его; но не любимъ Креста Христова, скорбей и страданій ради царства Его, которыми надлежитъ намъ очищаться, дабы уподобиться Христу и войти съ Нимъ въ славу Его. По плотскому человѣку нашему мы желали бы, чтобы Спаситель нашъ былъ Царь сильный и совершалъ въ насъ спасеніе съ крѣпостію и славою многою; чтобы велъ насъ путемъ спасенія не среди знаменій уничиженія и смиренія, но велъ среди свободы, независимости, чести, среди обилія и наслажденій, по крайней мѣрѣ, среди довольства, тишины и неприкосновенности отъ бѣдъ и скорбей. Скорби, болѣзни, тѣснота, уничиженіе, лишеніе, это пререканіе и соблазнъ для плотскаго нашего человѣка, хотя въ самомъ дѣлѣ

онѣ суть вѣрный путь къ внутреннему совершенству нашему, къ познанію себя и своихъ слабостей, къ очищенію сердца, къ преспѣянію въ добрѣ, къ пріобрѣтенію Христіанской правоты, къ стяжанію небеснаго блаженства Іисусова. Когда постигаютъ насъ противности, мы подъемлемъ ропотъ противу Праведнаго и Кроткаго Спасителя, что Онъ путемъ скорбей и уничиженія ведетъ насъ къ спасенію. Мы желали бы быть совершенными, не трудясь надъ усовершеніемъ себя; желали бы обладать блаженствомъ, не подвизаясь для пріобрѣтенія блаженства; желали бы, чтобы жизнь наша текла въ мирѣ, дѣла въ благословеніи, и чтобы это безъ нашихъ усилій совершалъ Іисусъ силою Своею внѣ насъ, безъ насъ. Такъ мы легкомысленно думаемъ о спасеніи по плотскому человѣку нашему. Но да вѣдаемъ по истинному разуму святой и совершенной воли Божіей, что Царь нашъ, содѣлавшій спасеніе міра на крестѣ посреди земли въ удовлетвореніе Правосудію Божію, и въ насъ самихъ содѣлываетъ спасеніе правдою и кротостію.

Спасеніе наше не есть дѣло внѣшнее, которое могло бы внѣ насъ начаться и внѣ насъ совершиться; нѣтъ! Бывъ начато внѣ насъ Начальникомъ спасенія, должно за тѣмъ начаться и совершиться въ насъ, какъ въ новомъ твореніи Его, какъ въ чадахъ благодати Его, какъ въ ученикахъ небеснаго ученія Его, какъ послѣдователяхъ Божественной жизни Его. Что—если бы солнце,

это лучезарное свѣтило дня, вдалекѣ отъ насъ блистало въ полномъ сіяніи, но вблизи не озаряло насъ свѣтомъ своимъ, не согрѣвало теплотою, было ли бы такъ благотворно, такъ сладостно для насъ? И духовное солнце правды, Хрістосъ, сколько бы само въ себѣ ни было лучезарно, какою бы ни исполнено было добротою совершенствъ, еслибы не сообщалось намъ своими дѣйствіями, мы не могли бы ощущать въ себѣ умнаго свѣта Его, испытывать небесныхъ добротъ Его, принимать животворное вліяніе силы Его. Хрістосъ оставался бы въ Своей славѣ и величіи внѣ насъ, а мы въ праздномъ созерцаніи оставались бы въ своемъ уничиженіи внѣ Его. Спаситель міра пришелъ къ намъ не для того, чтобы возсіять Божественными добротами внѣ насъ. Онъ прежде вѣкъ имѣлъ славу у Отца, и нынѣ сіяетъ Своими совершенствами внѣ насъ. Нѣтъ! Сынъ Божій пришелъ спасти насъ; пришелъ явить Свои совершенства въ насъ, явить Свой свѣтъ въ умѣ нашемъ, Свою жизнь въ сердцѣ нашемъ, силу правды и святости въ волѣ нашей. Спасеніе, содѣваемое Спасителемъ нашимъ, есть благодатное обновленіе падшаго и растлѣннаго грѣхомъ естества нашего, есть возстановленіе въ насъ образа Божія, Божественныхъ свойствъ въ духовномъ существѣ и силахъ души нашей; возстановленіе истины Божіей въ умѣ, истиннаго добра въ сердцѣ, возстановленіе силы къ совершенію добра въ волѣ. Въ естественномъ состояніи растлѣнные грѣхомъ мы омрачены для исти-

ны смысломъ, окаменены для добра сердцемъ, немощны для совершенія благой воли Божіей въ волѣ. Въ благодатномъ состояніи во Христѣ, какъ въ премудрости, правдѣ и силѣ Божіей намъ во спасеніе, облекаясь въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ праведности и святости, мы просвѣщаемся въ нашемъ умѣ истиннымъ познаніемъ Бога; очищаемся въ сердцѣ любовію къ Богу, укрѣпляемся въ волѣ къ творенію благой и совершенной воли Божіей.

Спаситель, дабы обратить насъ отъ тьмы къ свѣту, отъ области сатанины къ Богу, и утвердить въ хожденіи предъ Богомъ истиною и правдою, снисшедши въ дольняя, какъ востокъ съ высоты, озарилъ насъ во тьмѣ невѣденія свѣтомъ Божественнаго ученія Своего; какъ небесная теплота явился намъ живымъ примѣромъ добродѣтелей Своихъ, и Своею смертію возстановивъ насъ мертвыхъ прегрѣшеніями, возсіялъ намъ воскресеніемъ, какъ сила Божія для укрѣпленія нашего на пути къ Богоподобному совершенству. Для сего Сынъ Божій восприятіемъ нашего естества, низвелъ Себя въ нашу ограниченность, дабы безпредѣльнымъ приближеніемъ къ намъ, сколько возможно, приблизивъ насъ къ Себѣ, вселиться въ насъ Своею благодатію, вообразиться свойствами, дѣйствовать Своею силою, и являть Свои совершенства. Какъ же Спаситель нашъ все сіе совершилъ во спасеніе наше? О глубина премудрости и благости Божіей! Пріискреннѣ пріобщивишись нашего естества, совершилъ съ безпредѣль-

нымъ снисхожденіемъ, кротостію, долготерпѣніемъ, — совершилъ крестомъ и крестною смертію.

Чада новоблагодатнаго Сіона! Радуемся ли мы, что спасающій насъ правдою Своею, совершеннымъ исполненіемъ воли о насъ Отца Небеснаго, Царь нашъ толико кротокъ, что отъ яслей, въ которыхъ по рожденіи былъ положенъ, до креста, на которомъ за насъ распятъ, и до гроба, въ которомъ, яко мертвъ, заключенъ, во всю жизнь непрестанно истощалъ Себя для спасенія нашего? И можетъ ли быть радость для насъ больше той радости, что Праведный Царь нашъ, Спаситель безконечно кротокъ и благъ? Мы сами по себѣ не оплатные должники предъ Правосудіемъ Божіимъ; токмо вѣчная правда, Сынъ Божій могъ принести и принесъ за насъ достойную жертву Правосудію Божію. Непреложная правда Его требуетъ, чтобы и мы, послѣдуя примѣру Его, также святы были, какъ Онъ святъ (1 Пет. 1, 16.). Требованіе для нашей грѣховности не выполнимое. Но вотъ крѣпость нашей вѣры, утвержденіе надежды, сила любви! Спаситель нашъ праведенъ, но вкупѣ *кротокъ,* и, какъ Самъ о Себѣ говоритъ, *смиренъ сердцемъ* (Матѳ. 11, 29.); кротокъ, и искушенный по всяческимъ вѣдаетъ человѣческую немощь; и потому непрестанно призываетъ къ Себѣ грѣшниковъ, приближаетъ удаляющихся, принимаетъ обращающихся, прощаетъ и оправдываетъ кающихся.

Итакъ, сынове Сіони, не только вы, правдою и кротостію взыскующіе славу Сіона, и по слѣ-

дамъ праведнаго Царя — Спасителя право шествующіе путемъ спасенія; но паче вы, обремененные грѣхами, уничиженные неправдами, скорбящіе о своемъ уклоненіи на стропотныя стези и оплакивающіе своевольное удаленіе отъ спасенія, ободритесь, утѣшьтесь, возвеселитесь! Се Спаситель нашъ праведенъ и кротокъ. Правдою Своею Онъ призываетъ насъ къ Себѣ, какъ Источникъ исцѣленій и Податель пріобрѣтенныхъ намъ благъ; а кротостію Своею всемѣрно приспособляясь къ грѣховнымъ немощамъ нашимъ, и приспособляя немощь нашу къ принятію спасительныхъ дѣйствій Своихъ, какъ небесный Врачь и Цѣлитель, готовъ приложить пластырь милосердія на раны и язвы наши, сколько бы ни тяжки, ни смертоносны были, только бы мы пришли и открыли предъ Нимъ душевныя болѣзни наши. Какими бы кто ни болѣзновалъ душевными недугами, какими бы не связанъ былъ грѣховными узами, пріиди къ Нему, какъ пришла грѣшница, прикоснись вѣрою, какъ кровоточивая, воззови съ сокрушеніемъ, какъ мытарь, восплачь о паденіи своемъ, какъ Петръ, обратись и реки съ упованіемъ, какъ разбойникъ на крестѣ, и ты будешь разрѣшенъ, оправданъ, помилованъ и благосердо воспріятъ кроткимъ и милосердымъ Спасителемъ въ царство благости Его.

Сынове и дщери новоблагодатнаго Сіона, Церкви Христовой, стяжанной кровію Его! Праведный и кроткій Царь нашъ—Спаситель пришелъ къ намъ не съ силою плотскаго оружія низложить враговъ

нашихъ, какъ чувственно воображали себѣ плотскіе Іудеи; но пришелъ спасти насъ правдою и возвысить кротостію Своею, дабы просвѣтить, исправить и укрѣпить благодатію сердца наши, и силою внутренней своей правды и мира побѣдить и внутрь и внѣ обдержащія насъ неправды и зло, и такимъ образомъ содѣлать насъ правыми и благими, вѣрными Богу и преданными въ святую волю Его. Потщимся быть достойными праведнаго и кроткаго Спасителя нашего. Спасая насъ безконечною правдою Своею, Онъ принесъ Себя въ жертву Правосудію Божію, дабы избавить насъ отъ всякаго беззаконія и очистить Себѣ народъ избранный, ревностный къ добрымъ дѣламъ (Тим. 2, 14.). Спасая насъ кротостію Своею, и кроткимъ гласомъ милосердія непрестанно призывая насъ къ Себѣ отъ обременяющихъ насъ суетъ и страстей, Онъ хощетъ, чтобы мы непрестанно падающіе и паденіями своими отъ Него удаляющіеся, ежечасно обращались къ Нему, и получали отъ Него милость и прощеніе.

Почему грѣшимъ мы противу правды и кротости Спасителя нашего, когда съ упорствомъ и нераскаянностію сердца предаемся растлѣннымъ нашимъ привычкамъ и страстямъ? Хотя по безпредѣльной кротости и долготерпѣнію Своему и долго ожидаетъ нашего обращенія Господь. Но если мы не внимая тому, что благость Его на покаяніе насъ ведетъ, безпечно продолжаемъ нашими грѣхами огорчать Его милосердіе, и не ищемъ помилованія покаяніемъ: то правда Его

обращается противу нас въ правосудіе, и кротость въ праведный гнѣвъ. И тогда мы собираемъ себѣ гнѣвъ на день гнѣва и откровенія праведнаго Суда Божія (Рим. 2, 4. 5.).

Нынѣ, когда Св. церковь Апостольскимъ гласомъ заповѣдуетъ намъ и радоваться: *радуйтеся всегда о Господѣ и паки реку: радуйтеся,* и быть кроткими такъ, чтобы кротость наша понятна была всѣмъ человѣкамъ (Фил. 4, 4. 5.), нынѣ особенно правдою и кротостію уготовимъ сердца наши грядущему въ оныя праведному и кроткому Спасителю нашему. Нынѣ Господь грядетъ въ правдѣ и кротости на вольныя за насъ страданія, дабы чрезъ Него и въ насъ милость и истина срѣтились, правда и миръ облобызались. Итакъ нынѣ, когда Господь близъ насъ, особенно пребудемъ въ правдѣ и кротости, и праведный, кроткій Спаситель нашъ Самъ возвеселитъ насъ въ день воскресенія Своего внутреннимъ вѣщаніемъ радости: *радуйтеся.* Аминь.

СЛОВО III.

О СВОЙСТВѢ И ДѢЙСТВІИ КРОТОСТИ.

Кротость ваша разумна да будетъ всѣмъ человѣкомъ. Господь близъ. (Фил. 4, 5. 6.).

Какъ это Апостольское, слышанное нами наставленіе о кротости, удивительно согласуетъ съ Пророческимъ, въ чтенномъ нынѣ Евангеліи слышаннымъ возвѣщеніемъ дщери Сіоновой о шествіи къ ней кроткаго Царя-Спасителя: *радуйся зѣло дщи Сіоня: се Царь твой грядетъ тебѣ кротокъ!*

Апостолъ даетъ намъ наставленіе быть кроткими такъ, чтобы кротость наша была извѣстна всѣмъ человѣкамъ, и присовокупляетъ: *Господь близъ,* Господь близко, Господь готовъ придти къ намъ, пріосѣнить насъ Своею благодатію, посему намъ надлежитъ быть въ тихомъ, благоговѣйномъ расположеніи, чтобы достойно принять Господа и быть въ благодатномъ общеніи съ Нимъ.

А Пророкъ Захарія въ Евангеліи восторгаетъ нынѣ радостію дщерь Сіонову, народъ Іудейскій, что грядетъ къ нему Спаситель,— Царь кроткій: *радуйся зѣло дщи Сіоня: се Царь твой грядетъ тебѣ кротокъ:* Іудеи, давно ожидая обѣщаннаго Избавителя Сіона (Рим. 11, 26.), Который прекратитъ всѣ бѣдствія народа Божія и возставитъ царство Давидово (Дѣян. 15, 16.), не сомнѣвались, что сильный крѣпостію Избавитель содѣлаетъ народъ Іудейскій господствующимъ народомъ въ мірѣ. Но при помышленіи о величіи Мессіи, давали мѣсто и той мысли, что едва ли будетъ Онъ въ величіи Своемъ ко всѣмъ равно близокъ, для всѣхъ любосообщителенъ, доступенъ? Пророкъ и на это тайное помышленіе отвѣтствуетъ, воззывая народъ Іудейскій, въ особенности жителей Іерусалима, къ радости, что ожидаемый ими Избавитель идетъ уже близко: *се Царь твой грядетъ,* идетъ для спасенія ихъ со славою и силою, но вмѣстѣ и въ благодатной кротости, по которой будетъ близокъ ко всѣмъ, и къ самымъ бѣднымъ, простымъ и уничиженнымъ, и всѣхъ приближающихся къ Нему будетъ благоволительно приближать къ Себѣ, а будучи ко всѣмъ близокъ, будетъ общимъ утѣшителемъ, помощникомъ, защитникомъ, другомъ: *радуйся зѣло дщи Сіоня: се Царь твой грядетъ тебѣ кротокъ.*

Таковъ и былъ возлюбленный Сынъ Небеснаго Отца, Іисусъ, пришедшій утѣшить всѣхъ плачущихъ, исцѣлить сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдать плѣннымъ отпущеніе, связанныхъ разрѣ-

пить на свободу (Исаі. 61, 1. 2.). Онъ принималъ приходящихъ къ Нему, Самъ благосердо призывалъ къ Себѣ всѣхъ скорбящихъ, призывалъ обремененныхъ грѣхами къ покаянію, сокрушенныхъ сердцемъ къ исцѣленію. *Пріидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и азъ упокою вы: возмите иго мое на себе, и научитеся отъ мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ и обрящете покой душамъ вашимъ.* (Матѳ. 11, 28. 29.).

Послѣдователи кроткаго Іисуса! Господь Іисусъ спасшій и спасающій насъ безпредѣльною кротостію и любовію, примѣромъ Своимъ и насъ научаетъ кротости, чтобы мы, кротостію созидая себя и другихъ, достигали въ блаженный покой мира и радости о Дусѣ Святѣ.

Дабы по примѣру Спасителя нашего быть намъ кроткими и смиренными сердцемъ всегда и ко всѣмъ, а особенно въ сіи священные дни, когда Спаситель нашъ снисшелъ Божественною кротостію Своею до креста, и смирилъ Себя до смерти ради насъ: поучимся истинной кротости, и для сего познаемъ свойство и дѣйствіе кротости.

Кротость есть тихое, спокойное, въ высшей степени незлобивое, миролюбивое расположеніе духа. Обладающій таковымъ свойствомъ, для возможнаго соблюденія и въ самомъ себѣ и внѣ себя ненарушимаго мира, тихо и спокойно располагаетъ всѣ свои поступки и дѣйствія. Отсѣкая въ себѣ всякое самолюбіе, въ обыкновенномъ порядкѣ отношеній воздаетъ всѣмъ свое должное,

высшимъ оказываетъ не лестное почтеніе, равнымъ отдаетъ даже предпочтеніе, съ низшими поступаетъ, какъ равный имъ. А дабы блюсти миръ и съ немирными и содержать себя въ мирномъ расположеніи и въ разсужденіи различныхъ прекословій и противностей: то часто для сего въ самыхъ существенныхъ правахъ бываетъ уступчивъ, въ самыхъ справедливыхъ требованіяхъ невзыскателенъ, и, при постоянномъ обладаніи самимъ собою, и тяжкія оскорбленія принимаетъ безъ огорченія, и явное противленіе безъ раздраженія, и презрѣніе безъ смущенія и личныя непріятности безъ малодушія, но съ незлобіемъ и простотою всепрощающаго сердца; принимаетъ оскорбленіе отъ высшихъ, какъ вразумленіе, отъ равныхъ, какъ предостереженіе, отъ низшихъ, какъ дѣйствіе обыкновенной слабости человѣческой, по которой люди всегда склоннѣе къ пересудамъ и осужденію, нежели къ безпристрастному саморазсужденію. Когда же причиняемое поношеніе, упадая на лице его, распространяетъ уничиженіе на доброе имя и достоинство званія его, и обращается въ соблазнъ и предосужденіе: тогда онъ и частно и открыто защищаетъ честь имени и званія своего, но защищаетъ такъ, что даетъ говорить за себя одной чистой истинѣ, говорить голосомъ сильнымъ безтрепетнымъ, но спокойнымъ и чуждымъ всякаго рвенія и пристрастія.

Такъ дѣйствуетъ кроткій въ частномъ отношеніи, такъ и въ общественномъ, съ тою только раз-

ностію, что поелику въ общественномъ отношеніи дѣйствія его должны простираться во благо многихъ: то при обязанности направлять силы и свои и другихъ къ распространенію добра и къ обузданію зла, человѣкъ кроткій уже съ дальновиднымъ благоразуміемъ и съ предъусмотрительными намѣреніями учреждаетъ всѣ дѣйствія свои. Уступаетъ сопротивленію, дабы послѣ успѣшнѣе воздѣйствовать ко благу и самыхъ противниковъ; терпитъ великое зло, дабы внезапнымъ переломомъ не подавить вмѣстѣ и добра, сноситъ непорядки и преступленія, дабы постепеннымъ исправленіемъ, и своевременнымъ — выжданнымъ воздѣйствіемъ смягчить самое ожесточеніе, привести въ чувство усиленную разсѣянность и расположить самихъ испорченныхъ къ добровольному заглажденію своихъ порочныхъ склонностей. Такъ кроткій все предпріемлетъ и производитъ осмотрительно, спокойно, разсудительно, дабы все совершать въ тишинѣ и къ общему благу.

Прежде нежели увидимъ силу кроткаго дѣйствованія въ человѣкахъ и надъ человѣками, замѣтимъ, что образъ онаго находится въ цѣлой природѣ. Немного видимъ и слышимъ тамъ грозныхъ, потрясающихъ явленій. Онѣ есть; но бываютъ по особеннымъ, необычайнымъ причинамъ. Всегдашнее теченіе въ природѣ совершается безмолвно, тихо, спокойно. Безмолвно протекаютъ надъ нами необъятныя небесныя свѣтила. Тихо происходятъ въ общемъ и повсемственномъ дѣлателищѣ естества разнообразныя стихійныя работы. Спо-

койно въ сокровенной храминѣ своей творитъ и созидаетъ неутомимая художница природа. Любообильно износитъ произведенія изъ плодотворныхъ нѣдръ своихъ, но уже въ полномъ или предначатомъ образованіи.

Скажемъ болѣе: таково дѣйствованіе Самаго Бога. Всесильный и Всемогущій дѣйствуетъ пресмиренно и прекротко. Всегдашній — обыкновенный образъ дѣйствованія Его на непокорныя твари, есть долготерпѣніе и кротость. Сими болѣе способами правитъ и приводитъ Онъ подъ Свое владычество разумную, но непокорную нашу природу. Посему-то *Образъ Vпостаси* (Евр. 1, 3.) небеснаго Отца, Единородный Сынъ Божій, *Божія сила и премудрость* (1 Кор. 1, 24.) въ знаменіе колико всемірной искупительной жертвы, толико и безконечной Божественной кротости преимущественно носитъ именованіе *Агнца*. И почудимся, какъ сей Божественный Агнецъ, прежде чуждый и невѣдомый строптивому міру, сдѣлался Господомъ и Хрістомъ. Сдѣлался Господомъ не избоденіемъ и сотреніемъ противныхъ, но кротостію и долготерпѣніемъ. Агнчею кротостію, какъ представляетъ намъ въ своемъ таинозрѣніи Богословъ, побѣждаетъ Онъ свирѣпыхъ звѣрей, страшныхъ драконовъ (Ап. 17, 14.) и такимъ образомъ въ знаменіе всепобѣждающей силы является уже въ величественномъ изображеніи льва (Ап. 5, 5.). И кто не видитъ въ агнцѣ семъ дѣйствій львиной силы и крѣпости?

Теперь посмотримъ на дѣйствіе кротости въ

кругѣ болѣе простомъ и къ намъ близкомъ, — въ обыкновенныхъ отношеніяхъ Начальниковъ къ подчиненнымъ, домувладыкъ къ домочадцамъ, и еще въ простѣйшихъ, — общежительныхъ нашихъ отношеніяхъ другъ къ другу.

Кротость, говоритъ одинъ (*) изъ извѣдавшихъ внутреннюю силу кротости, есть облаченіе Божества, смирившагося до воспріятія уничиженнаго человѣчества, дабы безпрепятственнѣе приблизиться къ человѣку и приблизить въ общеніе съ собою человѣка. И такъ если кротость есть облаченіе Божества, то въ кротости есть свойство и сила Божества. Въ самомъ дѣлѣ никакое свойство въ человѣкѣ не плѣняетъ и не привлекаетъ насъ столько, какъ кротость. Другія, даже и достоуважаемыя нами качества дѣйствуютъ на насъ нѣкоторою силою принужденія; но кротость тихимъ вліяніемъ своимъ непринужденно располагаетъ къ себѣ сердца наши. Мы уважаемъ проницательность, но отъ зоркихъ взоровъ также искусно стараемся и закрыть себя. Почитаемъ строгость жизни ревнующую о исполненіи долга и уступаемъ неотступному на насъ дѣйствію ея во благо наше, но не безъ внутренняго принужденія. Не можемъ не любить благодѣтельность, но не безъ примѣси тонкаго своекорыстія. До благоговѣнія уважаемъ великія дарованія ума и сердца, а часто остаемся при одномъ холодномъ уваженіи. Но кротость почитаемъ

(*) Исаакъ Сиринъ.

непринужденно, любимъ искренно, слушаемъ охотно, разверзаемъ предъ нею сердца наши съ довѣренностію. Сердце наше, не смотря на пріобрѣтенную скрытность и лесть, нося въ себѣ неизгладимое чувство простоты и свободы, любитъ простоту и откровенность, любитъ безъ закрытія, вполнѣ предаваться изліянію внутреннихъ чувствъ. Посему когда обрѣтаетъ пріятное, дружественное на него дѣйствіе не стѣсняющее его свободы, не выводящее его изъ состоянія покоя, не доводящее до горькаго чувствованія униженія и рабства, оно повинуется со всею преданностію, тогда какъ напряженное, усиленное, принужденное на него дѣйствіе, возбуждая въ немъ чувство неволи, естественно не можетъ не быть для него тягостно. Важный и суровый видъ, строгое и грозное повелѣніе, открытое обнаруженіе власти, если и пріемлются, то съ уваженіемъ недовѣрчивымъ, съ расположеніемъ боязни, съ чувствованіемъ стѣсненія. Отселѣ у слишкомъ строгихъ Начальниковъ и домувладыкъ больше, по видимому, внѣшняго порядка, но также принужденія и рабства, равно внутренняго непослушанія, а не рѣдко нестроенія и безпорядковъ. Истинный миръ и спокойствіе,—это доброе и красное, по Псалмопѣвцу, достояніе совокупной жизни, не безъ труда тамъ обитаютъ, между тѣмъ какъ Ангелъ мира пріосѣняетъ надъ достояніемъ кроткихъ Начальниковъ. Сердца ихъ подчиненныхъ оживлены радостію, уста исполнены благословеній, свобода чувствованій и глубокое благопокореніе сливаются въ

восхитительное согласіе и внутреннихъ и внѣшнихъ ихъ дѣйствій. Встрѣчая съ радостію послушную ревность, съ искреннимъ соболѣзнованіемъ слабость, чистымъ взоромъ любви укрощая дерзость, молчаніемъ и тихимъ успокоеніемъ быстрое возбужденіе страсти, смиреніемъ постыждая гордость, уваженіемъ вознося смиренную, безъотвѣтную тихость, со всѣми соединясь безпритворнымъ примѣненіемъ себя къ свойствамъ каждаго, кроткіе силою непобѣдимаго въ терпѣніи, всегда мирнаго, ничѣмъ невозмущаемаго духа все объемлютъ, всемъ овладѣваютъ, на все распростираютъ могущественное вліяніе, производя въ однихъ новую ревность, въ другихъ благопокорность, во всѣхъ искренность и преданность сердца. Нѣтъ! не бойтесь, кроткіе и мирные Начальники! не бойтесь своеволія отъ вашей кротости, или утраты важности отъ благоснисхожденія. Сближаясь съ подчиненными смиренномудріемъ, но далеко отстоя отъ ихъ слабостей, вы никогда съ ними не смѣшаетесь. Порокъ ничего столько не уважаетъ и не страшится, какъ тихой, непорочной, но и неусыпно бдящей надъ нимъ власти. Часто ожесточаясь отъ тяжкихъ наказаній, онъ разтаеваетъ отъ искренняго о немъ сердоболія. Кто изъ насъ не испыталъ сего или во вліяніи на другихъ, или во вліяніи отъ другихъ?

Если столь могущественно вліяніе кротости въ порядкѣ власти и подчиненія: то въ простыхъ, обыкновенныхъ нашихъ отношеніяхъ кротость

еще могущественнѣе дѣйствуетъ на сердца наши. Въ каждомъ свободномъ кругѣ и отдѣльномъ обществѣ умный дѣйствуетъ на мнѣнія знаніями, знатный уваженіемъ, богатый великолѣпіемъ, сильный могуществомъ, а кроткій и смиренный общею довѣренностію на сердца. Съ кроткимъ у насъ мирная, назидательная бесѣда, искренній совѣтъ, прямая откровенность, свободное обращеніе, внутреннее утѣшеніе и отрада духа.

Но кого, противовѣщаетъ намъ опытъ, кого также болѣе и ненаказаннѣе притѣсняютъ дерзкіе, угнѣтаютъ сильные, поносятъ несмысленные, какъ не смиренныхъ и кроткихъ? Не рѣдко однѣ обиды достаются имъ въ наслѣдіе, и уничиженіе становится землею ихъ достоянія.

Не смущаемся. Есть у кроткихъ благословенная земля наслѣдія, дарованная имъ Отцемъ Небеснымъ, куда они безопасно удаляются отъ всѣхъ нападеній, и гдѣ не досягаютъ ихъ возмутительныя прираженія. Эта земля есть умиренное, благоустроенное и въ Богѣ утвержденное ихъ сердце.

Христіанская кротость, какъ сказали, есть мирное состояніе духа. Она пріобрѣтается долговременнымъ усмиреніемъ гнѣвныхъ, раздражительныхъ движеній духа, обыкновенно вскипающаго отъ мнимаго оскорбленія нашего самолюбія, не терпящаго себѣ противнаго, и есть плодъ трудныхъ надъ сердцемъ побѣдъ до совершеннаго его покоренія разуму Христову; отчего умиренное сердце по какому бы направленію скорбей ни

было ведено, идетъ въ духѣ смиренія и терпѣнія Хрістова. Привыкши уступать сопротивленію и, подобно воску, умягчившись отъ злостраданій, искушенное въ горнилѣ скорбей сердце становится наконецъ способнымъ удерживать въ себѣ одно токмо впечатлѣнія добра, а всякое прираженіе зла пропускаетъ мимо забвеніемъ. Таково сердце кроткое. Это подлинный отпечатокъ кроткаго и смиреннаго сердца Іисусова; также *не преречетъ* упорнымъ противорѣчіемъ, *не возопіетъ* гнѣвнымъ *обличеніемъ, не услышится* на распутіяхъ ни въ ропотномъ гласѣ негодованія, ни въ шумномъ противоугрожененія, *сокрушенныя трости* противленія *не преломитъ, курящагося льна* поношенія *не погаситъ* (Матѳ. 12, 19, 20.); но побѣждаетъ все терпѣніемъ, правотою, миромъ, благодѣтельностію и благоразуміемъ. Кто же опустошитъ эту мирнымъ пріосѣненіемъ Св. Духа огражденную землю? *Господь даруетъ смиреннымъ* внутреннюю, утѣшительную *благодать,* по которой они, не только съ терпѣніемъ переносятъ огорченія, съ радостію піютъ горесть скорбей, какъ сладость, но отъ избытка любви болѣзнуютъ паче о своихъ оскорбителяхъ. Возмути противу ихъ оболганіемъ, злорѣчіемъ однихъ, они возобладаютъ довѣріемъ надъ другими. Пожени смиреннаго изъ одного мѣста въ другое. Господь дастъ ему благодать и тамъ. Сердце исполненное внутренняго мира, всюду принесетъ миръ, и вездѣ найдетъ миръ и въ палатахъ и въ хижинѣ и въ градѣ и въ пустыняхъ. Или лучше: мирное

съ собою, мирное съ ненавидящими мира,— силою любви оно плѣнитъ во взаимную любовь самыхъ враговъ своихъ. Отселѣ собственное благословенное наслѣдіе кроткихъ есть земля безмятежія. *Кротцыи*, говоритъ Псалмопѣвецъ, *наслѣдятъ землю и насладятся множествомъ мира*. (Псал. 36, 11.). И Самъ Господь, противящійся гордымъ, и благоволительно призирающій на смиренныхъ, не оставляетъ жезла гордыхъ на жребій смиренныхъ. Часто возноситъ ихъ изъ уничиженія и посаждаетъ съ Царями, какъ Іосифа, низлагаетъ предъ ними враговъ ихъ, какъ Амана предъ Мардохеемъ, даетъ имъ силу Своего могущества торжествовать надъ вознесенной гордынею, какъ Давиду надъ Голіаѳомъ, и, по мѣрѣ смиренія, даетъ кроткимъ въ обиліи Свою благодать. За кротость Моѵсей содѣлался вождемъ и законодателемъ народа Божія, Давидъ отъ стадъ овецъ царемъ надъ всѣмъ Израилемъ, благословенная въ женахъ Марія за кротость и смиреніе содѣлалась Матерію Бога Слова.

Послѣдователи кроткаго Іисуса! По примѣру Божественнаго Учителя нашего, всѣмъ намъ заповѣдано — со всякимъ смиренномудріемъ и кротостію терпѣть другъ друга любовію, и тщиться блюсти единеніе духа въ союзѣ мира (Еф. 4, 23.); заповѣдано облещися, яко избраннымъ Божіимъ, въ смиреніе, кротость, долготерпѣніе и прощать друга друга, ежели кто имѣетъ на кого пореченіе (Кол. 3, 12. 13.); повелѣно никого не злословить, не быть сварливыми, но тихими и оказывать кро-

тость всѣмъ человѣкамъ (Тит. 3, 2.), духомъ же кротости исправлять и впадающихъ въ преступленія (Гал. 6, 1.).

Въ духѣ благодатной кротости послѣдуемъ за Подвигоположникомъ нашимъ на крестные Его подвиги за насъ. Въ эти особенно дни не преречемъ, не возопіемъ, и да не услышится отъ насъ гласъ малодушія, жалобы, а кольми паче гнѣва, осужденія, вражды, противодѣйствія, такъ какъ и Спаситель нашъ въ подвигѣ страданія за насъ, будучи укоряемъ, взаимно не укорялъ, страдая не угрожалъ, но все предавалъ праведному Судіи (1 Пет. 2, 23.) Богу Отцу. Если по слабости и небреженію нашему въ теченіе поприща Св. Четыредесятницы мы не пріобщались страданій Господа нашего подвигами поста, молитвы, и распинанія страстей нашихъ: то хотя въ эти святые дни пріобщимся страданій Христовыхъ кротостію и смиреніемъ; да съ кроткими и смиренными внидемъ въ радость воскресенія Господа нашего. Аминь.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ

СТРАСТНЫЯ СЕДМИЦЫ.

Сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ. (Филип. 2, 5.).

Для насъ, Христіане, которымъ предъ очами выну предписуется Христосъ, и притомъ распятый, и во всякое время первымъ предметомъ помышленій и главнѣйшею цѣлію дѣйствій должно быть то, чтобы сообразоваться со Христомъ и уподобляться Ему участіемъ въ страданіяхъ Его. Но въ то время, когда Подвигоположникъ спасенія нашего совершалъ самый подвигъ спасительныхъ страданій за насъ, когда скорбѣлъ и сердцемъ, и обливался кровавымъ потомъ за насъ, когда обремененный внутреннимъ крестомъ, изнемогалъ и подъ тяжестію внѣшняго, когда поруганный, оплеванный, уязвленный, на крестѣ какъ злодѣй между двумя разбойниками истощалъ самую жизнь Свою ради насъ, въ сіе священное время печали

и сѣтованія по Бозѣ чѣмъ должно быть преисполнено все существо наше, какъ не однимъ чувствомъ страданій Господа нашего?

И таково настоящее время, сіи священные дни великой Седмицы страданій Господа нашего, когда Онъ, уготовляясь къ совершенію спасенія нашего на крестѣ, день отъ дня приближался къ подъятію всемірныхъ страданій и крестной смерти за насъ. Какими же намъ теперь паче всего исполняться мыслями, какими питаться чувствованіями, какъ не тѣми, что Господь нашъ идетъ нынѣ на вольныя страданія за насъ, что Спаситель нашъ, какъ Агнецъ непорочный, уготовляетъ Себя въ жертву закоденія за насъ, что небесный Посѣтитель душъ нашихъ проводитъ послѣдніе дни земной жизни среди насъ? И какъ проводитъ? До дня послѣдней вечери проводитъ дни въ церкви, преподая въ величественнѣйшихъ изображеніяхъ послѣднія наставленія Свои; проводитъ ночи — въ уединеніи на горѣ Элеонстѣй. А народъ, привлекаемый сладостію Божественнаго ученія Его, весь народъ съ утра приходилъ къ Нему въ церковь послушати Его. (Лук. 21, 37, 38.) Какъ же мы отклонимъ взоръ отъ Спасителя нашего, какъ оставимъ Его одного скорбѣть и тужить, и до кроваваго пота молиться за насъ? Какъ мы не поскорбимъ, не поболѣзнуемъ, не постраждемъ вкупѣ съ Нимъ? Нынѣ паче всего *да мудрствуется въ насъ, еже и во Христѣ Іисусѣ.*

Остановимся нашимъ вниманіемъ на томъ, съ какими особенно расположеніями мы должны со-

провождать Господа на спасительныя страданія Его за насъ, дабы и намъ пріобщиться спасительныхъ страданій Его?

Съ какими расположеніями мы должны сопровождать Господа на спасительныя страданія Его, вѣрною наставницею въ семъ есть для насъ Св. Церковь.

Ведя насъ за Подвигоположникомъ Іисусомъ на страданія Его, Св. Церковь въ самомъ преддверіи страданій Христовыхъ,—въ первые три дни Седмицы преднаписуетъ намъ три особенные урока, въ каждый день преподая особый урокъ и въ каждомъ изъ нихъ указуя особую степень духовнаго шествія за Іисусомъ. Раздѣлимъ на три дня эти великіе уроки, и потщимся обратить оные въ дѣятельный путь послѣдованія за Іисусомъ.

Въ первый день великія Седмицы страстей Св. Церковь преднаписуетъ намъ особенно примѣръ цѣломудреннаго Іосифа. Изложимъ кратко происшествіе и изъяснимъ знаменованіе его.

Іосифъ, любимый сынъ Патріарха Іакова, столь же прекрасный тѣлеснымъ зракомъ лица, какъ и душевною добротою ума и сердца, былъ предметомъ любви и небеснаго Отца. Напрасно возненавидѣнный братьями за сны, предзнаменовавшіе будущее величіе его, и за двадесять златницъ проданный Измаильскимъ купцамъ въ Египетъ, благодатный Іосифъ, вскорѣ въ дому господина изъ купленнаго раба сдѣлался вѣрнымъ домоправителемъ и любимымъ домочадцемъ Пентефрія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ прекрасный Іосифъ, сдѣлавшись предметомъ необузданной страсти жены

Пентефріевой, изъ искушенія горькаго перешелъ къ искушенію обольстительному, всего болѣе для чистоты его опасному. Полновластный правитель дома Пентефріева, но и вмѣстѣ рабъ, всегда зависящій отъ манія Госпожи дома, Іосифъ, безвозвратно отторгнутый отъ благословеннаго дома отеческаго, пришлецъ въ чуждой землѣ языческой, видѣвшій нецѣломудріе Египтянъ и самаго двора Египетскаго, юный, въ цвѣтущемъ возрастѣ и красотѣ, Іосифъ непрестанно преслѣдуемъ былъ тайными ловленіями, и явными ласкательствами и обольщеніями Госпожи. Но доблестный Іосифъ среди всѣхъ обуреваній мужественно защищается правыми мыслями, цѣломудренными расположеніями, а паче всего чувствомъ благочестія, которымъ напитанъ былъ въ дому отеческомъ, и которое соблюдалъ какъ единственную драгоцѣнность достоянія отеческаго. *Како сотворю глаголъ злый сей, и согрѣшу предъ Богомъ,* (Быт. 39, 9.) отвѣтствуетъ онъ на всѣ коварныя предложенія обольстительницы. *Како сотворю глаголъ злый сей?* Если измѣню я, говорилъ онъ, довѣренности господина моего, который все въ дому своемъ вручилъ охраненію моему, какимъ взоромъ буду смотрѣть на него, какъ снесу степенный взоръ его? И положимъ, что тайна можетъ сокрыться отъ проницательности человѣческой, но утаится ли отъ всевидящаго ока Божія? Нѣтъ! *Како сотворю глаголъ злый сей и согрѣшу предъ Богомъ?* Такъ побѣдоносно отражая нецѣломудренныя обольщенія силою Бого-

боязненнаго цѣломудрія, когда навѣтницею сдѣлано открыто неистовое нападеніе на него, онъ оставивъ одежду въ рукахъ ея, какъ птица исторгся отъ тенетъ и спасся бѣгствомъ. Какое торжество Богобоязненности! Какой высокой примѣръ цѣломудрія не только въ сѣновной церкви плотскаго Израиля, но и въ новоблагодатной церкви духовнаго Израиля! Какой достоподражательный примѣръ въ побѣжденіи лести юныхъ похотей не только для юношей, но и для крѣпкихъ мужей и маститыхъ старцевъ!

Подвижника цѣломудрія преслѣдуетъ клевета, воспріемлютъ темница и узы. Но побѣдитель страстей и въ темницѣ есть владыка. Невинный, цѣломудренный узникъ въ темницѣ еще паче просвѣтляется мудростію, укрѣпляется въ терпѣніи и упованіи на Бога. Мудрость его просіяваетъ и въ темницѣ; домоправитель Пентефріевъ послѣ темницы содѣлывается пророкомъ Фараона и властителемъ всего Египта, и тогда какъ, поетъ нынѣ въ похвалу его Св. церковь, тогда какъ Іаковъ въ Хананеѣ рыдалъ еще о лишеніи Іосифа, добліи во Египтѣ возсѣдалъ уже на колесницѣ и на престолѣ яко царь почитаемъ. Не поработавъ бо сластемъ Египтяныни онъ былъ воспрославленъ отъ Сердцевѣдца и увѣнчанъ вѣнцемъ нетлѣннымъ.

Какая же цѣль и намѣреніе Св. церкви въ представленіи намъ примѣра цѣломудрія, страданій и славы Іосифова въ преддверіи подвига страданій Хрістовыхъ? Цѣль многообразная и многознаме-

нательная. Примѣръ Іосифа живописуетъ намъ и райское состояніе невинности въ любви Отца небеснаго, и лишеніе онаго завистію діавольскою и проданіе въ рабство грѣховное, и лесть зміиную, которую и мы, какъ нѣкогда наши Прародители, каждый обрѣтаемъ въ собственныхъ похотяхъ грѣхолюбивой плоти и которую, подобно Іосифу, должны побѣждать цѣломудренными расположеніями, а паче страхомъ Божіимъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ примѣрѣ невинно проданнаго за двадесять златницъ своими братьями Іосифа, и потомъ сдѣлавшагося благодѣтелемъ рода своего, живописуется Божественный, сладчайшій Іисусъ, перворожденный въ братіяхъ, проданный нашими неправдами въ рабство и побѣдившій за насъ лесть міра и искушенія діавола. Хотя злобою человѣческою онъ заключенъ былъ во гробъ и низведенъ въ узилище смерти, но внутреннею силою Божества изшелъ изъ преисподнихъ, и воцарился надъ мысленнымъ Египтомъ, надъ всѣмъ родомъ человѣческимъ, истаевающимъ отъ глада духовнаго, дабы хлѣбомъ небеснымъ питать всѣхъ приходящихъ къ Нему съ вѣрою. Въ примѣрѣ страданій и славы Іосифа ясно выразился образъ страданій Христовыхъ и славы Его: *не тако ли подобаше пострадати Христу и внити во славу свою?* (Лук. 24, 26.)

И такъ первая стезя, которую preднаписуетъ намъ Св. церковь въ послѣдованіи за Спасителемъ на страданія Его, есть чистота, и вмѣстѣ съ тѣмъ крѣпость и мужество въ побѣжденіи плот-

скихъ страстей, воюющихъ на душу нашу. За Божественнымъ Подвигоположникомъ, ведущимъ насъ путемъ очистительныхъ скорбей въ первобытное состояніе правоты и блаженства, не льзя иначе слѣдовать, какъ препоясавъ чресла наши чистотою, и стягнувъ распинаніемъ плоти со страстьми и похотьми. Теперь-то особенно — въ подвигѣ послѣдованія за Хрістомъ на страданія Его надлежитъ намъ распинать плоть со страстьми и похотьми! *Сіе да мудрствуется въ насъ, еже и во Хрістѣ Іисусѣ.* Аминь.

ВТОРНИКЪ

СТРАСТНЫЯ СЕДМИЦЫ.

Да будутъ чресла ваша препоясана, и свѣтильницы горящіи. (Лук. 12, 35.).

Во вторый день великія Седмицы страстей Христовыхъ Св. церковь предназначаетъ къ наставленію нашему особенно примѣръ десяти дѣвъ, заимствованный изъ Евангельской притчи Спасителя (Матѳ. 25.). По сказанію притчи Евангельской, пять дѣвъ были *мудрыя,*— были разумныя, бодрственныя, дѣятельныя, всякому доброму искуству научены и во всякомъ благомъ и полезномъ дѣланіи искусны. Другія пять дѣвъ были *юродивыя,* — были неразумныя, недѣятельныя, безпечныя, никакому полезному художеству не навыкшія и ни въ какомъ благопотребномъ дѣланіи не были искусны. Тѣ и другія ожидали великаго достоинствомъ, славою и добротами Жениха,

какъ Домувладыки и Царя, ожидали, чтобы срѣтивъ Его съ подобающею честію и торжествомъ, удостоиться войти съ Нимъ въ брачный чертогъ великолѣпнаго пира и веселія. Дѣвы мудрыя, тщательно готовясь къ срѣтенію Жениха, отъ трудолюбнаго дѣланія благоприлично снарядили себя, на пришествіе Жениха въ нощи, благолѣпно украсили и свѣтло возжгли свѣтильники свои, и во всей готовности, какой требовало величіе брачнаго торжества, ожидали пришествія Жениха. Юродивыя такъ же взяли свѣтильники, но не украсили ни себя, ни свои свѣтильники. Не занимаясь никакимъ благимъ дѣланіемъ, онѣ не только не приготовили на себя приличнаго брачному торжеству одѣянія, но по своей разсѣянности и невнимательности не запаслись достаточно и елеемъ для своихъ свѣтильниковъ. Женихъ замедлилъ прибытіемъ. Долго и много бодрствуя и готовясь къ срѣтенію Жениха, и мудрыя, бодрственныя дѣвы въ часъ глубокой нощи задремали и объяты были сномъ. Вдругъ въ полночь раздается торжественный кликъ: *Се Женихъ грядетъ, исходите въ срѣтеніе Ему!* Мудрыя дѣвы, будучи благолѣпно украшены и имѣя горящіе свѣтильники, встали и были готовы срѣтить и принять шествовавшаго въ великолѣпіи и славѣ Жениха. Но дѣвы юродивыя, кромѣ того, что и на себѣ не имѣли приличнаго одѣянія, пробудившись, увидѣли, что свѣтильники ихъ отъ недостатка елея угасаютъ. Въ тревогѣ и безпокойствѣ онѣ просятъ елея у мудрыхъ дѣвъ, говоря, что свѣ-

тильники наши угасаютъ. Мудрыя дѣвы имъ отказываютъ. Подите, говорятъ имъ, подите не теряя времени на торжище и купите. Мы теперь васъ достаточно не снабдимъ, а самихъ себя легко можемъ лишить потребнаго. Подите лучше къ продающимъ и купите. И время ли имъ было въ столь важныя, не терпящія никакого промедленія минуты снабжать ихъ? Безпечныя прежде— съ заботливостію пошли промышлять елея; пошли, но въ тоже время къ брачному чертогу, въ преддверіи котораго ожидали дѣвы, со славою и торжествомъ пришелъ Женихъ. Готовыя благоукрашенныя дѣвы съ горящими свѣтильниками, при торжественномъ гласѣ радованія вошли съ Женихомъ въ брачный чертогъ, и двери затворились. Спустя нѣсколько времени пришли съ тусклыми свѣтильниками и тѣ безпечныя дѣвы, и начали взывать: Господи, Господи, отверзи намъ. Но уже было поздно. Двери были заключены. Въ наказаніе за безпечность имъ сказано: ступайте, вамъ здѣсь нѣтъ мѣста; вы благовременно не попеклись приготовиться, и я не могу принять васъ. Ступайте: я не знаю васъ. Вотъ разительной и страшной урокъ втораго дня великой Седмицы страстей!

Не нужно много говорить, что значатъ дѣвы— невѣсты, что значитъ величественный Женихъ, Царь и Господь, что значитъ въ нощи приходъ Его на брачное торжество, и что суть свѣтильники, необходимые для срѣтенія Его? Дѣвы-не-

вѣсты суть наши души; величественный Женихъ есть Хрістосъ, безсмертный Женихъ душъ; нощь, въ которую дѣвы ожидаютъ пришествія Жениха, есть нощь жизни нашей, темной и мрачной въ теченіи ея; приходъ Жениха въ нощи есть неизвѣстность пришествія Хрістова и кончины нашей; свѣтильники, съ которыми дѣвы ожидаютъ Жениха, суть наши естественныя силы и благодатныя дарованія, долженствующія свѣтить въ насъ отъ благаго употребленія; елей — суть правыя и благія дѣла, въ которыхъ должны являть свѣтъ и сіяніе свое дарованныя намъ естественныя и благодатныя силы. Мудрыя дѣвы суть души дѣятельныя на всякое время къ срѣтенію Жениха, къ смертному часу и будущему блаженству правою и благою дѣятельностію себя уготовляющія; дѣвы юродивыя суть души безпечныя, лестію житейскою увлекающіяся, о украшеніи себя благими дѣлами незаботящіяся, и о уготовленіи къ смертному часу небрегущія. И вотъ приходитъ Женихъ въ полунощи, постигаетъ кончина людей, и съ готовностію ожидавшіе смертнаго часа переходятъ въ блаженную жизнь, а умирающіе безпечно, нераскаянно, изключаются отъ чертога славы и блаженства. Поучительнѣйшая притча! Она изображаетъ намъ всѣхъ людей, всю жизнь нашу, наши дѣла, и воздаяніе за дѣла, и особенно требуетъ отъ насъ духовной бодрственности. *Бдите,* заключаетъ Спаситель сію притчу въ Евангеліи, *бдите, яко не вѣсте дне, ни часа,*

въ онь же Сынъ человѣческій пріидетъ. (Мат. 25, 13.)

Съ какимъ же намѣреніемъ во вторый день Седмицы страстей предлагается намъ во вторый урокъ и наставленіе притча о десяти дѣвахъ, притча требующая отъ насъ особенно бодрственности?

И когда нужнѣе трудъ, какъ не при великости дѣла? Когда необходимѣе бодрствованіе, благопотребнѣе трезвеніе, какъ не при трудности подвига и опасности искушеній? Во время страстей Христовыхъ, время, когда Господь нашъ Своимъ трудомъ, Своимъ терпѣніемъ, крестною смертію содѣлывалъ спасеніе наше, и для каждаго изъ насъ должно быть временемъ особеннаго дѣланія спасенія, временемъ особеннаго подвига сообразованія съ Подвигоположникомъ нашимъ, тѣмъ болѣе, что и для насъ это важное по отношенію къ спасенію нашему время есть время искушенія, въ которое паче всего свирѣпствуетъ противу насъ духъ тьмы, и, какъ рыкающій левъ, ищетъ восхитить насъ грѣхомъ, отторгнуть отъ Христа беззаконіемъ и содѣлать добычею своею чрезъ порабощеніе господствующимъ въ насъ похотямъ. Посему въ сіе особенно время надлежитъ намъ трудолюбно дѣлать ввѣренный намъ талантъ нашихъ дѣлъ и обязанностей, надлежитъ трезвиться по повелѣнію Господа, Который Самъ въ сіе время подвизаясь за насъ до кроваваго пота въ молитвѣ, и намъ заповѣдалъ не спать, но бодр-

ствовать и молиться, дабы не впасть во искушеніе (Лук. 22, 40.). Духъ тьмы въ темную годину его, въ мрачное время тяжкаго духовнаго испытанія, самыхъ учениковъ Христовыхъ замышлялъ сѣять какъ пшеницу сотрясаемую въ решетѣ и кознями своими достигъ того, что одинъ ученикъ сдѣлался предателемъ, а другаго и притомъ первѣйшаго доведши до того, что онъ трижды отрекся отъ Христа, могъ бы довести вовсе и до отпаденія отъ Христа, если бы Самъ Христосъ не молился, дабы не оскудѣла вѣра его. (Лук. 22, 31. 32.) Какъ же мы безъ трезвенія, безъ бодрствованія, безъ трудолюбнаго дѣланія можемъ избѣгнуть ловленія его?

Итакъ другая стезя, которую преднаписуетъ намъ Церковь въ послѣдованіи за Христомъ на подвигъ страданій Его, есть трезвеніе, бодрствованіе, трудолюбное дѣланіе съ подвизающимся до смерти Подвигоположникомъ нашимъ. Потому-то Св. Церковь въ сіе священное время побуждая насъ къ духовному бодрствованію, къ молитвенному трезвенію, къ трудолюбному дѣланію спасенія, пѣснію, особенно въ настоящіе дни поемою, сколько трогательною, столько же и поучительною пѣснію оглашаетъ слухъ нашъ: «Се Женихъ грядетъ въ полунощи и блаженъ рабъ, его же обрящетъ бдяща, недостоинъ же паки, его же обрящетъ *унывающа,* т. е. обрящетъ празднa, разсѣянна, безчинствующа, спяща; и примѣняя полунощный, неизвѣстный, нечаянный

приходъ Жениха — Господа къ намъ, обращаетъ пѣснь въ собственное наше заботливое чувство, по которому уже каждый возбуждаетъ душу свою къ бодрственности, *блюди убо душе моя;* возбуждаетъ, чтобы грѣховнымъ сномъ не отяготилась она, *да не сномъ отяготишися,* чтобы не предана была духовной смерти, *да не смерти предана будеши,* и чтобы не затворилось для нее царство небесное, *и царствія внѣ затворишися.* Равно и другою, единственно въ сей день поемою пѣснію возбуждаетъ въ насъ помышленіе о внезапности послѣдняго конца чрезъ представленіе о страшномъ опредѣленіи посѣченія смоковницы Господинъ винограда уже хотѣлъ посѣщи смоковницу за безплодіе, но былъ умоленъ вертоградаремъ — оставить еще на лѣто для испытанія, чтобы, если и послѣ сего не принесетъ плода, невозвратно посѣщи ее. Этою пѣснію о посѣченіи смоковницы равно возбуждаетъ насъ Св. Церковь къ духовному бодрствованію и дѣятельности, дабы не быть внезапно посѣченными во грѣхахъ смертію и не лишиться чертога Хрістова. Часъ, душе, конца помысливши и посѣченія смоковницы убоявшися, данный тебѣ талантъ трудолюбно дѣлай, окаянная, бодрствующи и зовущи: да не пребудемъ внѣ чертога Хрістова.

Будемъ въ сіе священное время съ мудрыми дѣвами бодрствовать, будемъ молиться, трудиться. *Да будутъ чресла наши,* всѣ силы духа и тѣла *препоясаны* бодрственностію, *и свѣтильники,*

свѣтильники добрыхъ мыслей, расположеній, дѣйствій *горящи*, *и мы подобни* будемъ *человѣкамъ чающимъ Господа своего*, *когда возвратится отъ брака*, *да пришедшу и отолкнувшу* требованіемъ отчета, *отверземъ* Ему послушаніемъ души, готовностію сердцá наши (Лук. 12, 35. 36.). Аминь.

СРЕДА

СТРАСТНЫЯ СЕДМИЦЫ.

Паче блудницы, Блаже, беззаконновавъ, слезъ тучи никакоже Тебѣ принесохъ. Но молчаніемъ моляся припадаю Ти, любовію облобызая пречистѣи Твои нозѣ: яко да оставленіе мнѣ, яко Владыка, подаси долговъ, зовущу ти, Спасе: отъ скверныхъ дѣлъ моихъ избави мя. Конд. въ Среду стр. Седмицы.

Въ третій урокъ при сопровожденіи Господа нашего на искупительныя страданія Его преднаписуется намъ церковію примѣръ жены блудницы, омывшей слезами своими нозѣ Господа, и отершей власами главы своей.

Ни время, ни цѣль нашего краткаго, болѣе смиренномудраго, нежели любомудраго собесѣдованія не позволяютъ намъ входить въ изслѣдованіе, кто эта жена блудница?

Жена, возлившая драгоцѣнное муро на главу Іисусову, помазавшая онымъ ноги Его и отершая власами своими, одинаковыми чертами и съ одинаковыми обстоятельствами мѣста, времени и

послѣдовавшаго негодованія Іуды на напрасную трату многоцѣннаго мура описывается у Евангелистовъ, Матѳея 26, 6—13, Марка 14, 3—9, и Іоанна 12, 1—8. По описанію двухъ первыхъ эта жена не представляется грѣшницею, а по сказанію Евангелиста Іоанна, это была сестра Лазарева, Марія, засвидѣтельствовавшая свое безпредѣльное благоговѣніе и любовь къ Іисусу, Божественному Благодѣтелю, недавно предъ тѣмъ воскресившему изъ мертвыхъ брата ея Лазаря.

Но Святая церковь въ трогательныхъ умиленныхъ пѣсняхъ своихъ представляетъ жену грѣшницею, и одинаковыми чертами изображаетъ ее съ женою, о которой повѣствуетъ Евангелистъ Лука въ 7-й главѣ Евангелія своего ст. 37—50. И та описывается, какъ и эта представляется великою грѣшницею; и здѣсь, какъ тамъ, дѣйствіе происходитъ въ дому Сімона; и эта, какъ и та, ставши созади при ногахъ Іисусовыхъ и утопая въ слезахъ омывала слезами ноги Іисусовы, отирала оныя власами своими, цѣловала и помазывала драгоцѣннымъ мvромъ; и эта, какъ та милосердо Господомъ принята, благосердо одобрена и благоволительно сподоблена отпущенія грѣховъ, и тогда какъ Фарисей тайно соблазнялся и негодовалъ на допущеніе Іисусомъ къ Себѣ великой грѣшницы, Господь въ дѣйствіи орошенія ея слезами своими ногъ Его, въ отертіи ихъ власами и помазаніи мvромъ открыто показалъ глубину раскаянія ея и полноту любви, содѣлав-

шія ея достойною благосердаго принятія и прощенія.

Чтоже эту жену, великую грѣшницу, привело ко Іисусу, и повергло къ ногамъ Его съ потоками слезъ, съ горькимъ терзаніемъ сердца, и вмѣстѣ съ крѣпкою вѣрою, съ несомнѣнною надеждою, съ пламенною любовію, засвидѣтельствованными изліяніемъ съ слезами многоцѣннаго мура на ноги Іисусовы? Церковь въ пѣсняхъ своихъ объясняетъ, что блудница въ Сынѣ Дѣвы познала Бога,—Спасителя міра, Который облекся въ человѣчество, и вмѣстѣ въ безконечное милосердіе, дабы взыскать заблудшихъ, обрѣсти грѣшныхъ, спасти погибающихъ.

Откуда же великая грѣшница познала въ Сынѣ Дѣвы Богочеловѣка, пришедшаго взыскать и спасти погибшаго? Кто ищетъ, тотъ находитъ. Больной находитъ врача, бѣдной благотворителя, невѣдущій обрѣтаетъ наставника, и истинно кающійся грѣшникъ находитъ душевнаго врача. Такъ и грѣшная, чувствовавшая всю тяжесть множества грѣховъ своихъ, нашла врача, нашла Спасителя. Какимъ же путемъ нашла Его? Тѣмъ именно путемъ, какимъ больные находятъ врача, бѣдные благодѣтеля, невѣдущіе наставника. Свѣтъ даетъ видѣть и находитъ себя тьмѣ, благодѣтельность нуждѣ, цѣлебность болѣзненности, источникъ жаждѣ. И свѣтъ Іисусъ, Цѣлитель Христосъ давалъ Себя видѣть и осязать во спасеніе. Женѣ грѣшницѣ не могли быть неизвѣстны многіе, получившіе отъ Христа отпущеніе грѣховъ и

исправившіеся, также какъ многіе больные исцѣленные. Знала она, что многіе изъ долговременно и неисцѣльно больныхъ единымъ словомъ Христовымъ сдѣлались здравыми; равно знала, что многіе изъ тяжкихъ, обремененныхъ всѣми беззаконіями грѣшниковъ, получивъ прощеніе отъ Христа, обратились къ покаянію и путемъ правды уже текли къ царствію небесному. На этой стезѣ путеуказателями ей были подобныя блудницы, мытари, грѣшники, съ которыми Іисусъ ялъ и пилъ, которымъ явилъ въ Себѣ благость милосердія Божія, не отвергающаго самыхъ тяжкихъ грѣшниковъ, явилъ въ Себѣ кроткимъ гласомъ небеснаго друга, утѣшителя, явилъ вѣдѣніемъ таинъ сердечныхъ вѣдущаго человѣческаго естества немощь сердцевѣдца, откровеніемъ страшной участи нераскаяннымъ грѣшникамъ, явилъ въ Себѣ всевѣдца. Такъ — множество мытарей и грѣшниковъ, призванныхъ и обращенныхъ Іисусомъ на путь спасенія, были для имѣвшихъ очи видѣть и уши слышать тайными и явными проповѣдниками, кто былъ Іисусъ: были проповѣдниками, что Іисусъ есть Учитель благости Божіей, Пророкъ милосердія небеснаго, что это Посланникъ отъ Бога, пришедшій призвать грѣшниковъ на покаяніе, что это Врачь душъ и тѣлесъ. Эта то проповѣдь исцѣленныхъ, исправленныхъ, обращенныхъ на путь покаянія и спасенія достигла и до жены грѣшницы; а льзя ли отрицать, что она и сама не встрѣчала прежде гдѣ-либо взора Іисусова, не слышала когда-либо изъ устъ

слова Его, прикасавшагося къ ея сердцу и потрясавшаго всю нечистую внутренность ея? Какъ бы то ни было, только жена грѣшная, жена, по пѣсненному выраженію Церкви, злосмрадная и оскверненная обрѣла Господа, взыскала Спасителя, пришла къ Нему съ болѣзненнымъ покаяніемъ, приступила съ горьчайшими потоками слезъ и съ крѣпкою вѣрою, съ пламенною любовію изъ глубины всего существа вопіяла къ Нему: «Ты, воздвигнувый изъ гроба четверодневнаго Лазаря, воскреси меня умершую изъ глубины грѣховной, пріими мя окаянную, не презри ради дѣяній отчаянную, спаси, душеспасче, погибающую.»

Нѣтъ нужды говорить, что эта блаженная жена, омывшая слезáми своими нозѣ Іисусовы, отершая оныя власами своими, съ упованіемъ лобызавшая, съ любовію помазавшая многоцѣннымъ муромъ, отпущена отъ Врача душъ съ миромъ, отпущена омытою покаяніемъ, оправданною вѣрою, утѣшенною разрѣшеніемъ, укрѣпленною благодатію, во еже не ктому человѣческимъ похотемъ, но воли Божіей прочее жить время.

Что же за причина, что св. Церковь въ самомъ преддверіи страстей Христовыхъ въ третій напутственный урокъ представляетъ намъ блудницу, оскверненную всякими грѣховными нечистотами, пришедшую къ Спасителю съ горькими слезами, съ болѣзненнымъ сокрушеніемъ, съ горячимъ, пламеннымъ покаяніемъ? Причина очевидна: Церковь Божія хощетъ, чтобы и мы сопровождали Спасителя нашего на крестный подвигъ Его также

съ горькими слезами, съ болѣзненнымъ сокрушеніемъ, съ пламеннымъ покаяніемъ во грѣхахъ нашихъ, сопровождали какъ великіе грѣшники, тяжкіе преступники, безъотвѣтные беззаконники, сопровождали Спасителя нашего, Который идетъ страдать за наши неправды, идетъ на мученія, біенія, поруганія за наши беззаконія, идетъ быть распятымъ, пригвожденнымъ ко кресту, желчію и оцтомъ напоеннымъ, копіемъ въ ребра прободеннымъ за наши нечистоты, за наше плотоугодіе и сладострастіе, за нашу жестокость и памятозлобіе, за наше объядепіе, піянство, плотскія утѣхи и увеселенія. Потому-то св. Церковь, представляя предъ очи наши лежащую у ногъ Іисусовыхъ грѣшницу и въ горькихъ слезахъ, въ болѣзни сердца просящую себѣ помилованія, предначисуетъ въ примѣрѣ ея каждому изъ насъ глубокое чувство тяжкой своей грѣховности, сердечное болѣзнованіе, съ каковымъ мы теперь всѣ должны повергнуться и лежать у ногъ Іисусовыхъ.

Кто изъ насъ похвалится чисто имѣти не только сердце, но и тѣло? Всѣ мы предъ Богомъ, Создателемъ и Спасителемъ нашимъ преступники закона Его, презрители св. воли Его, достойные всего гнѣва Его; всѣ мы и предъ ближними нашими несправедливы обидами, притѣсненіями, жестокостями, а паче соблазнами и примѣромъ законопреступныхъ дѣлъ, которыми многіе изъ насъ ближнихъ своихъ соблазняли, развращали, привлекали ко грѣху; тѣмъ болѣе всѣ нечисты, гнусны, порочны въ самихъ себѣ, такъ порочны,

что истинно нѣтъ грѣха и беззаконія, нѣтъ непотребства и мерзости, которыхъ бы каждый изъ насъ не совершилъ, если не самымъ дѣломъ, то нечистымъ намѣреніемъ, непотребнымъ вожделѣніемъ, безмѣстною похотію, законопреступнымъ покушеніемъ и самохотнымъ, неистовымъ стремленіемъ. И такъ, будучи всѣ мы великіе грѣшники, непотребные предъ Богомъ, неправедные предъ ближними, нечистые въ собственныхъ глазахъ своихъ, съ какими расположеніями должны провождать Спасителя нашего на страданія за насъ? О! не съ иными расположеніями, какъ съ расположеніями грѣшниковъ, горько плачущихъ, болѣзненно припадающихъ и въ сердечномъ сокрушеніи отпущенія себѣ просящихъ? Каждый и изъ насъ, по примѣру жены грѣшницы, долженъ теперь припасть къ стопамъ Спасителя, шествующаго на страданія за грѣхи наши, припасть съ сокрушенными помышленіями ума, съ болѣзненными чувствованіями сердца, съ пламенными расположеніями любви, и всею силою, всею крѣпостію молить страждущаго Спасителя, чтобы Онъ каждаго изъ насъ недостойныхъ объявъ искупительными страданіями Своими, пріосѣнивъ растлѣнныхъ спасительными язвами Своими, воскропивъ на безжизненныхъ съ животворящаго креста Своего капли безцѣнной крови и воды во измовеніе грѣховъ и прегрѣшеній нашихъ, чтобы каждаго изъ насъ помянулъ Своимъ милосердіемъ и на крестѣ въ безпредѣльныхъ страданіяхъ Своихъ, помянулъ и въ живопріемномъ гробѣ Своемъ

насъ мертвыхъ прегрѣшеньми и погребшихъ страстями Божественный Образъ въ себѣ, помянулъ и въ преисподнихъ ада, какъ побѣдитель смерти, дабы изведши насъ низвергшихся во дно адово противуестественными нашими преступленіями, помянулъ насъ и тогда, когда какъ Божественный Женихъ душъ изыдетъ изъ гроба, яко изъ чертога, живоносною радостію воскресенія блистаяся, осіялъ бы насъ потемненныхъ страстями, какъ солнце присносущнымъ свѣтомъ правды Своея, согрѣлъ насъ хладныхъ теплотою Божественной жизни Своей, рекъ и намъ, влающимся суетами и мятущимся лестію житейскою, и намъ пригвожденнымъ къ землѣ и похотѣніямъ плоти, рекъ бы и намъ въ духѣ и силѣ слово жизни, радости, спасенія, рекъ, и вселилъ бы въ насъ живое и дѣйственное расположеніе и помышлять, и желать и дѣйствовать то единственно, чтобы шествовать за Нимъ путемъ Креста Его, путемъ правды и спасенія въ раи.

Возопіемъ же къ Нему изъ глубины всего существа нашего покаяннымъ гласомъ блудницы, воззовемъ крѣпкимъ, молитвеннымъ гласомъ разбойника: помяни насъ грѣшныхъ, Господи, и на крестѣ Твоемъ, и во царствіи Твоемъ. Аминь.

СЛОВО I.

ВЪ ВЕЛИКІЙ ЧЕТВЕРТОКЪ

НА УМОВЕНІЕ НОГЪ.

Желаніемъ возжелѣхъ сію Пасху ясти съ вами, прежде даже не пріиму мукъ. (Лук. 22, 15.)

И всегда, когда мы ни совершаемъ въ Божественной Литургіи жертву хвалы и благодаренія, пріобщаясь тѣла и крови Хрістовой, и всегда воспоминаемъ жертву безпредѣльной любви къ намъ Единороднаго Сына Божія, принесшаго всего Себя за насъ въ жертву Богу Отцу. Но когда совершаемъ тайную вечерю въ тотъ день, который служитъ для насъ незабвеннымъ памятникомъ самаго установленія тайной вечери: тогда при благоговѣйномъ воспоминаніи о совершеніи ея Самимъ Божественнымъ Установителемъ, и сами съ особенною торжественностію совершаемъ великую тайну благочестія. Но необыкновенному

дѣйствію на насъ священнаго времени, мы, въ живомъ чувствѣ вѣры и любви, какъ бы обрѣтаемся въ самой Сіонской горницѣ, какъ бы соприсутствуемъ той Божественной вечери, которую Самъ Спаситель нашъ, оканчивая послѣдніе часы земной жизни Своей, совершаетъ и съ особеннымъ расположеніемъ, и съ особенными дѣйствіями безпредѣльной любви Своей.

Въ честь великаго, приснопамятнаго дня установленія Святой вечери и для живѣйшаго напечатлѣнія въ умахъ и сердцахъ нашихъ священнѣйшихъ дѣйствій установленія веліей тайны благочестія, послѣдуя Евангельскому повѣствованію предложимъ въ самыхъ главныхъ обстоятельствахъ о томъ, какъ происходила послѣдняя вечеря у Господа съ учениками.

ЧАСТЬ I.

О ПРІУГОТОВЛЕНІИ ТАЙНОЙ ВЕЧЕРИ, И УМОВЕНІИ НОГЪ.

Намѣреваясь совершить послѣднюю вечерю, какъ особенную, Господь особенное даетъ распоряженіе и о приготовленіи ея. Для приготовленія вечери, какъ повѣствуетъ Евангелистъ Лука (22, 8.), Самъ непосредственно посылаетъ двухъ первѣйшихъ учениковъ Петра и Іоанна, крѣпкаго вѣрою Петра, и пламеннаго въ любви Іоанна, дабы они, по точной мысли и намѣренію Его, приготовили и мѣсто для совершенія, и все нужное для предложенія вечери. Агнецъ, вземлющій

грѣхи всего міра и вѣчнымъ предопредѣленіемъ благости закланный прежде сложенія міра, долженствовалъ быть совершительно принесенъ на крестномъ жертвенникѣ самымъ существомъ и истиною въ то именно время, когда у Іудеевъ закалаемъ былъ прообразовательный Пасхальный Агнецъ, дабы знаменіе встрѣтилось съ знаменуемымъ, образъ облобызался съ образуемымъ, тѣнь прешла въ существо, и на мѣсто гаданій возсіяла истина. Посему и надлежало совершить Господу безкровную жертву Свою однимъ днемъ прежде вечери Іудейскія Пасхи, дабы преданіе Его на страданіе, самыя искупительныя страданія, распятіе на Голгоѳѣ и крестная смерть совершились въ то время, когда пасхальный прообразовательный Агнецъ, предварительно закланный и испеченный огнемъ, снѣдаемъ былъ Іудеями. Такъ и было. Когда Господь введенъ былъ въ преторъ для рѣшительнаго осужденія и преданъ Пилату для пропятія: тогда Начальники Іудейскіе. Книжники и Фарисеи утромъ произнесши рѣшительное опредѣленіе о преданіи Іисуса крестной смерти, сами не вошли въ преторъ въ судебное мѣсто Римскаго Правителя, да не осквернятся, какъ сказано Евангелистомъ Іоанномъ, *но да ядятъ Пасху* (Іоан. 18, 28.). Посему Господь и совершилъ вечерю Свою наканунѣ Іудейской Пасхи, за день до оной. А какъ и само по себѣ настояло время совершенія Пасхи: то и ученики, какъ повѣствуютъ Св. Евангелисты Матѳей (26, 17.) и Марко (14, 12), предварительно спраши-

вали Господа, гдѣ Онъ велитъ имъ приготовить для Него Пасху. Господь, нарочито посылая Петра и Іоанна сказалъ имъ: ступайте въ городъ, и коль скоро войдете въ него, тотчасъ встрѣтитесь съ человѣкомъ несущимъ въ кувшинѣ воду. Ступайте, говорилъ Господь, уже предварившій хозяина дома о приготовленіи горницы, ступайте за тѣмъ человѣкомъ въ домъ, въ который онъ войдетъ. Въ домѣ скажите хозяину: такъ говоритъ тебѣ Учитель, гдѣ та горница, въ которой Онъ будетъ совершать съ учениками Своими Пасху? Хозяинъ дома покажетъ вамъ большую убранную горницу, тамъ приготовьте;—ученики пошли, сдѣлали какъ повелѣлъ имъ Учитель, нашли домъ и приготовили Пасху.

Замѣчательно, что Господь, посылая учениковъ по указаннымъ признакамъ найти домъ не именуетъ имъ хозяина дома, а означаетъ домъ по встрѣчѣ человѣка; безъ сомнѣнія это сдѣлалъ для того, чтобы Іуда, услышавъ о назначеніи мѣста для вечери не сказалъ о томъ Фарисеямъ, которые уже составили рѣшительный совѣтъ на Іисуса, и враждебнымъ образомъ подсматривали за всѣми дѣйствіями Его, почему и могли помѣшать мирному совершенію вечери Божественной любви.

Кто же былъ этотъ счастливый домовладыка, удостоившійся по расположенію Самаго Господа уготовить Ему въ дому своемъ для вечери горницу, которая въ слѣдъ за тѣмъ была первою горницею общаго собранія учениковъ Хрістовыхъ,

и первою Христіанскою церковію, гдѣ ученики Христовы всѣ имѣли радость увидѣть воскресшаго Господа и по вознесеніи Его тамъ же въ постѣ и молитвѣ, ожидая обѣщаннаго Утѣшителя, сподобились воспріять Духа Святаго Утѣшителя? Полагаютъ, что это былъ Зеведей отецъ Іакова и Іоанна, человѣкъ достаточный, близкій къ Господу и по внѣшнему родству имѣя въ родствѣ Саломію, дщерь Іосифа праведнаго отъ перваго супружества, а еще болѣе близкій по благодатному родству, по вѣрѣ и любви къ Господу Іисусу, какъ Сыну Божію; по этому благодатному родству два сына Зеведеевы Іаковъ и Іоаннъ были изъ числа первѣйшихъ учениковъ, а Іоаннъ еще любимымъ ученикомъ.

Нѣтъ нужды говорить, что послѣдняя вечеря была совершаема Господомъ съ учениками по обряду Іудейской пасхи. Былъ ли на ней снѣдаемъ Пасхальный Агнецъ, изъ Евангельскаго повѣствованія не видно. Кончивъ эту вечерю, предопредѣленный отъ вѣка Ходатай новаго завѣта, установилъ новый завѣтъ Своею кровію, имѣвшею изліяться на крестномъ жертвенникѣ, и предстоящимъ принесеніемъ Самаго Себя во всемірную жертву учреждалъ новую безкровную жертву плоти и крови Своей подъ видомъ хлѣба и вина для всегдашняго приношенія за грѣхи міра, и спасительнаго питанія вѣрующихъ, съ чѣмъ вмѣстѣ долженствовали прекратиться всѣ кровавыя прообразовательныя жертвы. Потому и пасхальный, прообразовательный Агнецъ послѣ того былъ уже

тѣнь безъ существа, знакъ безъ знаменованія, образъ безъ силы и дѣйствія. На мѣсто его поступалъ самый Первообразъ, самая существенная истина.

И приготовленіе вечери учениками состояло ли и въ закланіи и приготовленіи Пасхальнаго Агнца, изъ Евангельской исторіи не видно; но безъ сомнѣнія состояло въ приготовленіи безкровныхъ снѣдныхъ брашенъ, между которыми по вечери господствующимъ предложеніемъ является хлѣбъ и вино.

И такъ ученики приготовили вечерю. И вотъ таинственный чертогъ украшенъ, священная горница для тайной вечери убрана, все нужное къ предложенію на вечери готово. Пришелъ вечеръ; наступилъ часъ вечери; это былъ вечеръ четвертка, предварявшій вечеръ пятка, канунъ Пасхи Іудейской. Божественный Гость и Домувладыка прибылъ съ святымъ Своимъ обществомъ на прощальную вечерю. Когда по обычаю Іудейскому возлегъ на вечери съ учениками; то прежде всего изліяніемъ наполнявшихъ Его Божественныхъ чувствованій сдѣлалъ такъ сказать предисловіе къ таинственному учрежденію: *желаніемъ возжелѣхъ*, говорилъ Онъ возлегши на вечери, *желаніемъ возжелѣхъ сію Пасху ясти съ вами прежде даже не пріиму мукъ*. Господь выразилъ ученикамъ исполнявшее Его чувство, что Онъ необыкновеннымъ образомъ желалъ вкушать съ ними эту вечерю и теперь съ необыкновеннымъ участіемъ раздѣля-

етъ оную; вмѣстѣ съ тѣмъ открылъ и глубину исполнявшаго Его чувства, открылъ, что эта вечеря есть для Него съ ними прощальная; послѣ этой вечери Онъ пойдетъ на вольное страданіе и смерть. — Послѣ смерти, чрезъ которую предложитъ тѣло и кровь Свою въ благодатную снѣдь и питіе, и послѣ славнаго воскресенія, которымъ войдетъ въ славу Отца Своего и совершитъ устроеніе благодатнаго царства Своего на земли, Онъ уже не будетъ съ ними такъ жить, какъ теперь живетъ. И по воскресеніи Онъ будетъ еще съ ними ясть и пить, но только для удостовѣренія ихъ, что Онъ возсталъ и будетъ въ неисповѣдимой славѣ Отца съ тѣмъ же, но уже безпредѣльно прославленнымъ тѣломъ Своимъ. Глаголю вамъ яко отселѣ не имамъ ясти отъ нея, дондеже скончаются въ царствіи Божіи. *Глаголю бо вамъ, яко не имамъ пити отъ плода лознаго дондеже царствіе Божіе пріидетъ* (16. 18.).

Поняли ли это ученики, нельзя утвердительно сказать о всѣхъ. Продолженіе вечери показало, что не поняли. Потому что между учениками возникъ споръ о томъ, кто изъ нихъ долженъ почитаться бóльшимъ. *Бысть же и пря въ нихъ, кій мнится ихъ быти болшій* (ст. 24.). Можно подивиться: время ли, мѣсто ли было ученикамъ заводить споръ о первенствѣ? Но что дѣлать? И въ ученикахъ при ихъ простотѣ господствовала мысль, что Учитель ихъ пришелъ во Іерусалимъ пріять Царство, по понятію Іудеевъ, земное, со-

стоящее въ господствѣ надъ всѣми народами земли, во Іерусалимѣ, какъ средоточія вселенныя и столицѣ міра. При такой мысли удивительно ли, что зашелъ между учениками и споръ о первенствѣ, поводомъ къ которому въ это время могло послужить исканіе первовозлежанія на столь важной и величественной вечери при занятіи ими мѣстъ приготовленныхъ для возлежанія (Матѳ. 20. 21.). Вѣрно исканіе одними первовозлежанія подлѣ и вблизи къ Учителю подало другимъ сдѣлать замѣчаніе о томъ, и такимъ образомъ между учениками могъ зайти споръ, кто изъ нихъ имѣетъ право на первенство и старшинство. Этотъ то споръ, воспослѣдовавшій въ началѣ вечери, открылъ Божественному Учителю случай преподать имъ самый поразительный примѣръ смиренія и кротости посредствомъ умовенія ногъ имъ.

При возникшемъ разногласіи у учениковъ, Господь вдругъ востаетъ съ Своего мѣста, снимаетъ съ Себя верхнюю одежду, беретъ полотенцо, препоясывается имъ, потомъ вливаетъ воду во умывальницу, и начинаетъ умывать ноги ученикамъ, и отирать полотенцомъ, которымъ былъ препоясанъ. Съ кого началъ Господь умовеніе ногъ, изъ Евангельскаго повѣствованія не видно. Только Петръ въ благоговѣйномъ страхѣ взиралъ на рабское служеніе Господа и Божественнаго Учителя своимъ рабамъ и ученикамъ. И когда Господь подошелъ къ нему и хотѣлъ умывать ноги у него: то онъ въ безпредѣльномъ чувствѣ благоговѣнія отвѣтствовалъ: Господи!

возможно ли, чтобы Ты умывалъ ноги у меня, Твоего раба и слуги? Господь первое обнаруженіе несогласія Петромъ хотѣлъ устранить легко тѣмъ, что онъ теперь не знаетъ цѣли этого дѣйствія, а послѣ узнаетъ. Но когда Петръ съ видомъ рѣшительнымъ сказалъ: нѣтъ, Господи! этого никогда не будетъ: невозможно, чтобы Ты умывалъ ноги у меня, Твоего раба и слуги: то Господь твердымъ голосомъ сказалъ Петру, что если *Я* не умою у тебя ногъ, ты не будешь имѣть части со Мною. Петръ, услышавъ это слово, съ столь же пламеннымъ чувствомъ рабскаго повиновенія служенію Господа, съ какимъ благоговѣніемъ и отрицался отъ онаго, сказалъ: Господи! умой у меня не только ноги, но и руки и главу. Примѣръ благоговѣйнаго, но безполезнаго отрицанія Петра отъ принятія умовенія послужилъ для прочихъ побужденіемъ къ безпрекословному повиновенію рабскому служенію Господа и Учителя своего. Онъ далъ имъ почувствовать всю важность необходимости такого служенія Господа для всѣхъ и каждаго изъ послѣдователей Его. Дѣйствительно, когда Господь сказалъ Петру: что если онъ не приметъ отъ Него служенія, не будетъ имѣть и части съ Нимъ: то показалъ, что рабское смиренное служеніе, показанное Имъ въ омовеніи ногъ ихъ, вообще относится къ дѣлу служенія Его спасенію человѣческому, по которому Онъ пришелъ не для того, чтобы Ему служили, но пришелъ (Мар. 10, 45) Самъ служить и положить животъ Свой для спасенія чело-

вѣческаго; слѣдовательно кто не будетъ участникомъ спасительнаго служенія Его, тотъ не будетъ оправданъ отъ грѣховъ, избавленъ отъ осужденія и не получитъ спасенія и жизни вѣчной.

Когда Господь умылъ ноги ученикамъ: то опять надѣлъ одежду Свою и возлегши на Свое мѣсто, съ такимъ же Божественнымъ величіемъ, съ какимъ уничиженіемъ совершалъ умовеніе ногъ и съ такою же властію Божественнаго Наставника изъяснилъ имъ намѣреніе, съ какимъ умывалъ ноги ихъ. Вотъ вы называете меня Господомъ и Учителемъ своимъ, говорилъ Господь, и справедливо. Но если я Господь вашъ, Учитель вашъ, умылъ у васъ ноги, умылъ у всѣхъ васъ: то научитесь изъ моего примѣра, что и вы съ такимъ же самоуничиженіемъ должны другъ другу служить, также кротко и смиренно другъ съ другомъ поступать, съ такимъ же самоотверженіемъ другъ другу помогать. И если я Господь, Сынъ, и непосредственный посланникъ Отца Небеснаго такъ служу вамъ: то вы мои посланники, мои служители, также должны посвятить себя на служеніе ближнимъ своимъ, братіи своей, близкимъ и дальнимъ.

ЧАСТЬ II.

О ТАЙНОЙ ВЕЧЕРИ.

После такого Божественнаго примѣра кротости и наставленія о кротости, представленныхъ Господомъ, послѣдовала самая вечеря, вечеря Божественной любви и сердечнаго наслажденія. Ученики, тронутые безпредѣльною кротостію Господа, и вразумленные наставленіемъ Божественнаго своего Учителя, погруженные въ себя въ тишинѣ и безмолвіи начали вкушать предложенную вечерю. Но мирную тишину учениковъ, и сладостную, успокоительную бесѣду Учителя скоро смѣнили скорбь и смущеніе. Вотъ ученики вкушали съ необыкновенною сладостію вечерю, а Божественный Учитель, бесѣдуя съ ними, говорилъ о небесной наградѣ, ожидающей ихъ, какъ послѣдователей Его, въ Царствѣ Славы, гдѣ они вмѣсто кратковременнаго возлежанія будутъ возсѣдать на 12-ти престолахъ и судить двانадесяти колѣномъ Израилевымъ (Лук. 22, 28—30), приготовлялъ также учениковъ, а въ особенности Петра къ тому, чтобы не оскудѣла вѣра его въ приближающемся тяжкомъ искушеніи и паденіи (Лук. 22, 31—37); какъ вдругъ посреди бесѣды съ смущеннымъ видомъ объявляетъ имъ ужасную тайну, которая потрясла всѣ чувства ихъ, тайну, что единъ изъ двѣнадцати, которые теперь ядятъ съ Нимъ на трапезѣ, предастъ Его. Ученики

пораженные скорбію въ смятенномъ, безотчетномъ чувствѣ одинъ послѣ другаго стали говорить: не я ли, Господи, не я ли (Матѳ. 26, 21, 22.). Сердцевѣденіе Господа не позволяло имъ сомнѣваться въ истинѣ сказаннаго. Но и безпредѣльная ихъ преданность къ Нему не позволяла имъ молчать о чистотѣ своихъ расположеній. По этой внутренней безпредѣльной преданности, каждый изъ нихъ, когда вопрошалъ: не я ли, Господи, не я ли предамъ Тебя? тоже самое выражалъ: Господи! Надобно быть невообразимому несчастію, надобно случиться непомѣрному злополучію, чтобы дойти намъ до такого ужаснаго состоянія, дабы кто либо изъ насъ предалъ Тебя, Тебя — нашу жизнь, нашу радость. На ряду съ прочими учениками не устыдился сказать и Іуда: не я ли, Господи? Господь какъ бы подтвердилъ вопросъ его, отвѣчая ему: самъ ты говоришь сіе. Но Іуда уже не ученикъ, а навѣтникъ, не другъ, а рабъ и льстецъ, Іуда омраченный сребролюбіемъ, Іуда злоумышленный участникъ Богоубійственнаго совѣта враговъ Іисусовыхъ, уже не разумѣлъ и не хотѣлъ разумѣть глагола сего. Въ эти горестныя минуты любимый ученикъ Іисусовъ лежалъ у груди Іисуса. Петръ далъ Іоанну знакъ спросить: кто этотъ несчастный, о комъ говоритъ Господь? Тотъ, сказалъ Господь Іоанну, кому Я, обмакнувъ, подамъ кусокъ, и обмакнувъ кусокъ подалъ Іудѣ примолвивъ: что ты рѣшился дѣлать, дѣлай скорѣе. *По хлѣбѣ томъ,* повѣствуетъ Евангелистъ Іоаннъ (13, 27), *вошелъ въ Іуду*

сатана, т. е. что Іуда, еще и прежде отдавшій сердце свое наважденію дьявольскому, отселѣ съ такимъ ожесточеніемъ предался злодѣйскому намѣренію предательства, что, по отверженіи послѣдняго гласа призыванія своего Спасителя сдѣлался совершеннымъ орудіемъ духа тьмы, а Господь словами: *еже твориши, твори скоро,* далъ Іудѣ разумѣть, что Онъ теперь вполнѣ даетъ ему волю дѣйствовать по начинаніямъ сердца своего. Изъ учениковъ, которые всѣ были въ глубокой скорби и недоумѣніи, никто не понялъ, къ чему это Господь сказалъ, и ни одинъ изъ нихъ не узналъ, кто этотъ тайный предатель Его, кромѣ Іоанна.

Но Господь въ истинное успокоеніе смущенныхъ и въ благодатное укрѣпленіе встревоженныхъ Своихъ учениковъ предлагаетъ имъ Божественное утѣшеніе на таинственной трапезѣ вѣры и любви. Въ то время, когда уже вечеря приближалась къ концу, Господь беретъ хлѣбъ, безъ сомнѣнія особенный и особенно приготовленный, возвелъ очи горѣ, воздалъ надъ хлѣбомъ молитвенную хвалу Богу Отцу, благословилъ хлѣбъ, преломилъ, и съ чувствомъ безпредѣльной любви раздавая оный ученикамъ, произнесъ Божественнымъ голосомъ, который впечатлѣвалъ колико благоговѣніе, толико же и сладость сердечнаго умиленія, произнесъ слѣдующія таинственныя слова: *пріимите, ядите, сіе есть тѣло мое, еже за вы даемо: сіе творите въ мое воспоминаніе* (Лук. 22, 19.). Ученики, которые не довольно

понимали имѣвшую немедленно послѣдовать смерть Учителя и Господа своего, хотя не могли тогда понять всей глубины Божественныхъ словъ и завѣщанія Господа: но приняли это таинственное завѣщаніе и необычайное раздаяніе тѣла подъ видомъ хлѣба съ благоговѣніемъ, и потому вкушали раздѣленное имъ съ чувствомъ небесной сладости, какъ Божественный даръ, чего доселѣ Божественный Учитель ихъ такъ необычайнымъ образомъ не дѣлалъ и при вкушеніи трапезы никогда толико таинственныхъ словъ не произносилъ. Когда поданный и раздѣленный даръ снѣденъ и ядение кончилось, Господь подобнымъ образомъ взялъ чашу, воздавъ молитвенную хвалу Богу Отцу, благословилъ ее и произнесъ сіи Божественныя слова: *пійте отъ нея вси, сія чаша новый завѣтъ моею кровію, яже за вы проливается* (Лук. 22, 26.). Пріимите ее, говоритъ Господь гласомъ Божественной сладости и любви, пріимите и раздѣлите, пейте одинъ послѣ другаго.

Неизъяснима сила и сладость этихъ словъ Спасителя нашего, безконечна живопитательность установленнаго имъ таинства плоти и крови. Этимъ таинствомъ всѣ мы, со времени благодатнаго рожденія въ таинственной купели питаемся, имъ въ Христіанской жизни укрѣпляемся, имъ надѣемся и по смерти временной ожить этимъ бреннымъ тѣломъ нашимъ и наслаждаться блаженною жизнію въ вѣчности.

Довольно; кончимъ наше обозрѣніе обстоя-

тельствъ тайной Христовой вечери съ учениками. Чѣмъ же кончимъ и заключимъ? Заключимъ краткимъ примѣненіемъ этого повѣствованія о совершеніи Спасителемъ тайной вечери, — какъ и мы должны приступать къ этой Божественной вечери и совершать оную, дабы она истинно служила намъ въ оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. Видимъ, что тайная вечеря приготовлена была по повелѣнію Господа Петромъ и Іоанномъ; приготовлена въ горницѣ, въ горницѣ постланной; предначата примѣромъ смиренія Христова и омовеніемъ ногъ учениковъ въ знаменіе благодатнаго омовенія ихъ, чистотою Духа Его. И мы должны приступать ко вкушенію Божественной вечери съ возможнымъ приготовленіемъ, должны приступать съ вѣрою Петровою, съ любовію Іоанновою, *да искушаемъ себе: и тако отъ хлѣба да ядимъ и отъ чаши да піемъ;* должны приближаться къ таинственной трапезѣ съ возвышеніемъ горѣ ума и сердца и въ благоукрашеніи нашей тѣлесной горницы трезвеніемъ, умиреніемъ, собранностію всѣхъ внѣшнихъ чувствъ; должны приступать въ смиреніи, умиленіи и сокрушеніи сердца, приступать въ чистотѣ отъ всякія скверны плоти и духа, дабы святое принимать въ возможной чистотѣ и святости; дабы и намъ по пріобщеніи тѣла и крови Христовой и по выходѣ съ вечери тотчасъ, подобно Іудѣ, не предать Христа, тотчасъ не оставить Его, подобно разбѣжавшимся ученикамъ, нашею вѣрою и любовію, не оставить Его одного на пути страданій Его и, удалившись

отъ Него преступнымъ возвращеніемъ на прежнія наши грѣховныя привычки, слабости и пороки, не поругаться Ему, не заушить, не оплевать Его, съ Іудеями, не отдать Его на пропятіе съ Пилатомъ и не довести до смерти въ самомъ существѣ духовной жизни нашей. Аминь.

Въ Вол. Воскр. Соб. Апр. 8. 1848 г.

СЛОВО II.

НА ПРІОБЩЕНІЕ

ТѢЛА И КРОВИ ХРІСТОВОЙ.

Сія чаша Новый Завѣтъ моею кровію, яже за вы проливается (Лук. 22, 20.)

Когда мы ни пріобщаемся тѣла и крови Хрістовой, всегда воспоминаемъ жертву безпредѣльной любви къ намъ Сына Божія, принесшаго Себя на крестномъ жертвенникѣ за грѣхи наши. Но когда пріобщаемся тайной вечери въ этотъ день, который служитъ для насъ священнымъ памятникомъ самаго установленія оной : тогда по необыкновенному дѣйствію на насъ сего священнаго времени, мы, въ живомъ чувствѣ вѣры и любви, какъ бы соприсутствуемъ въ самой Сіонской горницѣ на Божественной вечери, которую Спаситель, оканчивая послѣднее время зем-

ной жизни Своей, совершаетъ съ особеннымъ Божественнымъ и желаніемъ и дѣйствіями. На вечери Онъ возлежитъ посредѣ учениковъ, какъ исполненный любовію Отецъ посреди чадъ, возлежа поучаетъ ихъ и словомъ, а паче примѣромъ глубочайшаго смиренія, каковое показалъ въ умовеніи ногъ ихъ; наконецъ съ неизглаголанною любовію раздѣляетъ съ ними вечерю.

По умовеніи ногъ, когда Спаситель опять возлегъ на вечери: тогда выразилъ наполнявшее Его Божественное чувство, съ какимъ совершалъ Онъ сію вечерю: *желаніемъ возжелѣхъ*, говоритъ Онъ ученикамъ съ пламеннымъ чувствомъ, *желаніемъ возжелѣхъ сію пасху ясти съ вами, прежде даже не пріиму мукъ* (Лук. 22, 15.), и съ неизглаголанною любовію раздѣляя съ ними таинственную вечерю, пріемлетъ сперва хлѣбъ, потомъ вино, и особеннымъ Божественнымъ дѣйствіемъ благословляя оныя, подъ видомъ благословеннаго хлѣба предлагаетъ ученикамъ въ таинственную снѣдь— тѣло Свое, которое немедленно имѣлъ вознести на крестъ, и подъ видомъ благословеннаго вина — кровь Свою, которую въ крестныхъ страданіяхъ имѣлъ излить въ очищеніе грѣховъ всего міра.

Итакъ это была и прощальная и завѣтная вечеря. Была прощальная вечеря Учителя съ возлюбленными учениками, Божественнаго Утѣшителя и Друга съ избранными послѣдователями и друзьями, была прощальная вечеря, но не скорби и печали, а Божественнаго утѣшенія и любви. Но

это особенно была вечеря завѣтная, въ которой Спаситель, въ отмѣну ветхаго завѣта и прообразовательныхъ кровавыхъ жертвъ (Исход. 24,8.), завѣщалъ новый завѣтъ, гдѣ таинственно подъ видами хлѣба и вина предложилъ пречистое тѣло Свое и пресвятую кровь въ искупительную жертву Богу Отцу о очищеніи грѣховъ міра и спасительную снѣдь вѣрнымъ до скончанія вѣка.

Хрістіане, общники трапезы Господней! Сынъ Божій, возлюбившій насъ до смерти, не могъ больше принести жертвы за насъ, какъ положивъ душу свою за насъ. (Іоан. 15, 13); не могъ и драгоцѣннѣе оставить залога, который бы полнѣе свидѣтельствовалъ о безпредѣльной любви Его къ намъ, какъ залогъ священной трапезы, въ которой Самаго Себя предложилъ намъ въ таинственное брашно и питіе.

Дабы съ священнымъ желаніемъ пріобщаться намъ трапезы Господней, пріобщаться устами и сердцемъ во спасеніе наше, употребимъ нѣсколько минутъ на размышленіе о томъ, съ какимъ расположеніемъ должны мы приступать къ таинственной трапезѣ тѣла и крови Хрістовой, дабы пріобщеніе оной было для насъ во спасеніе?

Чтобы достойно причащаться трапезы Господней, мы должны приступать къ вкушенію источника безсмертнаго, по гласу церкви, съ вѣрою и любовію, съ благоговѣніемъ и чистотою.

Сія чаша новый завѣтъ въ моей крови, завѣщаетъ намъ Спаситель, *я же за вы проливается.*

Новымъ Завѣтомъ, который объемлетъ все новозавѣтное строительство спасенія, здѣсь Спаситель преимущественно именуетъ таинство тѣла и крови Своей, и *чашею,* употребленною Имъ по приспособленію къ Синайскому Завѣту, при которомъ Моусей, окропивъ народъ жертвенною кровію, сказалъ: *се кровь завѣта, его же завѣща Господь къ вамъ* (Исход. 24, 8.), означаетъ вообще завѣтную чашу тѣла и крови Своей. Итакъ *таинство Евхаристіи* преимущественно составляетъ *Новый Завѣтъ,* составляетъ, какъ совокупность, какъ сокращеніе и особенный залогъ всего того, что̀ Божественный Искупитель сдѣлалъ для насъ, что̀ оставляя намъ, какъ драгоцѣнное наслѣдіе, запечатлѣлъ Своею кровію, и смертію Своею завѣщалъ намъ хранить оставленный отъ Него залогъ до скончанія вѣка.

Во исполненіе чего всякой разъ, когда мы ядимъ таинственный хлѣбъ сей и піемъ таинственную чашу сію, *смерть Господню возвѣщаемъ, доидеже пріидетъ.* (1 Кор. 11, 26.).

Что же завѣщалъ намъ Господь въ завѣтѣ чаши Своея, которая есть Завѣтъ крови Его? завѣщалъ великую волю Троичнаго совѣта, завѣщалъ тайну Божественнаго схожденія Своего на землю, что Онъ Единородный Сынъ Божій, Господь сый всѣхъ, оставивъ престолъ славы, снишелъ къ намъ долу, какъ человѣкъ, открылъ намъ волю Отца Своего, пострадалъ до смерти крестныя и въ крестныхъ страданіяхъ излилъ Божественную

кровь Свою за насъ. Помыслимъ же: для чего было Творцу принимать на Себя естество человѣка, Безпредѣльному низводить Себя въ предѣлы времени, Высочайшему унижаться до зрака раба, Господу славы бѣдствовать и страдать, Сыну Отца небеснаго быть въ состояніи проклятія и отверженія? Для чего было Богу предавать Себя на всесвѣтное позорище распятія, умирать среди злодѣевъ на крестѣ, бездыханному быть заключену во гробъ? Для кого Онъ творилъ и творитъ эти чудеса благости, долготерпѣнія, милосердія и любви? Здѣсь то, Христіане, съ безпредѣльнымъ благоговѣніемъ мы должны зрѣть тайну завѣта крови Христовой и таинственную силу страданій Его. Все это вочеловѣчившійся Сынъ Божій, Богъ и Господь нашъ, сотворилъ и творитъ ради насъ и для насъ. Мы согрѣшили, беззаконновали, неправдовали и неправдуемъ предъ Богомъ, а Онъ, Праведный и Святый, подъялъ на Себя неправды наши, вознесъ въ тѣлѣ Своемъ на древо грѣхи наши, пролiялъ Божественную кровь Свою въ очищеніе наше, и истощилъ самую жизнь Свою, дабы избавить насъ отъ смерти, грѣха и проклятія.

И такъ *чаша Новаго Завѣта* въ крови Искупителя нашего, которая за насъ пролита и непрестанно проливается, совмѣщаетъ для насъ все, что сдѣлалъ для насъ Богочеловѣкъ, Сынъ Божій, Искупитель и Спаситель нашъ.

Какъ же мы должны приступать къ таинственной чашѣ Завѣта нашего съ Богомъ, къ чашѣ

нашего искупленія и спасенія? Должны приступать съ живою вѣрою, и въ живой вѣрѣ устами исповѣдывать и сердцемъ усвоять всѣ тѣ благодатныя обѣтованія, въ участіе которыхъ мы входимъ Завѣтомъ крови Сына Божія. Мы должны отъ всего сердца вѣровать и отъ полноты чувства исповѣдывать, что мы величайшіе грѣшники во всемъ существѣ нашемъ, въ тѣлѣ и душѣ, во всѣхъ помышленіяхъ и дѣлахъ, что мы, какъ безотвѣтные, ежеминутно повинны осужденію смерти, и сами по себѣ недостойны никакихъ отъ Бога благъ, что Сынъ Божій, пришедши спасти лежащій во злѣ міръ, Своею смертію спасъ и насъ отъ осужденія и гнѣва Божія, и Своими заслугами оправдавъ насъ предъ Богомъ, примирилъ и соединилъ насъ съ Нимъ. А чтобы мы не умирали грѣхомъ, но жили Умершему за насъ и содѣлывались достойными наслѣдія уготованныхъ благъ, то Онъ оставилъ намъ залогъ безсмертія, тѣло и кровь Свою, на таинственномъ жертвенникѣ священнодѣйствуемыя и выну въ спасительное снѣденіе намъ предлагаемыя. И вотъ мы устами и сердцемъ ядя тѣло Его и пія Божественную кровь Его, свидѣтельствуемъ, что мы хотимъ жить жизнію Искупителя нашего, что для того питаемся пречистымъ тѣломъ Его, дабы потреблять въ себѣ грѣховное тлѣніе, для того піемъ кровь Его, дабы, очищаясь сею жертвою, стяжевать въ себѣ начатки Духа Св. во обрученіе жизни вѣчныя.

И такъ съ живымъ чувствомъ своей грѣховно-

сти, съ живымъ исповѣданіемъ искупительной смерти и ходатайственныхъ заслугъ Спасителя нашего, должны мы приступать къ трапезѣ Господней, дабы содѣлаться общниками спасительныхъ плодовъ смерти и заслугъ Его. Съ вѣрою да приступаемъ.

Приступая съ живою вѣрою, должны приступать и съ пламенною любовію. Можно ли и приступать безъ любви къ пріобщенію того, что есть дѣло высочайшей любви? Что низвело Сына Божія съ высоты престола Отца Его долу, что заставило въ зракѣ раба служить намъ, трудиться для насъ, страдать за насъ, наконецъ пролить кровь Свою, истощить на крестѣ и выну истощать за насъ самую жизнь Свою? Низвела любовь къ намъ, любовь къ Своему образу, страстями въ насъ истлѣвшему, дабы паки возстановить оный въ первую доброту. Какъ же Онъ возстановляетъ въ насъ образъ Свой, свѣтъ истины Своея въ умѣ нашемъ, жизнь правды Своея въ сердцѣ нашемъ? Возстановляетъ не прещеніями, не проклятіями, не казнями, но тихостію и кротостію; возстановляетъ мирнымъ словомъ премудрости и разума, возстановляетъ совершеннѣйшимъ исполненіемъ воли Отца Своего за насъ, которой былъ послушливъ для насъ до смерти крестныя. А дабы мы еще живѣе, постояннѣе чувствовали любовь Его къ намъ: то предложилъ намъ Самаго Себя, Свое тѣло, воспріятое Имъ въ вочеловѣченіи, Свою кровь, излитую Имъ въ страданіяхъ за насъ, предложилъ, да ядимъ и піемъ

на трапезѣ Его, яко чада Его, яко ближніи и присніи Его, дабы, питаясь жизнію Его во времени, наслаждаться блаженствомъ жизни Его въ вѣчности. Съ какимъ же чувствомъ приступимъ къ источнику благости и любви, какъ не съ чувствомъ безпредѣльной благодарности и любви? А хотя Упостасная любовь Отчая предлагаетъ Себя всѣмъ, всюду, всегда—такъ благоволительно и любвеобильно, что предлагаетъ Себя подъ самыми простыми, смиренными видами хлѣба и вина. Но *да никтоже, о вѣрніи, Владычнія вечери тайно не наученъ,* предостерегаетъ насъ церковь и вразумляетъ, *никтоже отнюдь, яко Іуда льстивно не приступитъ къ трапезѣ* (*). Взирая на видимое, будемъ паче взирать на невидимое, сокрытое подъ священными видами и созерцаемое взоромъ вѣры. Кто же это подъ священными видами хлѣба и вина? Это Единородный Сынъ Божій, пріискренне пріобщившійся плоти и крови; это Господь всѣхъ, умалившійся до зрака раба; это Творецъ всяческихъ, низведшій Себя въ образъ твари; это Богъ крѣпкій, Царь славы, воспріявшій немощи человѣческаго естества и въ подобіи плоти грѣха безславный и беззрачный являющійся. Кратко: это сіяніе славы Отца, сладость Ангеловъ, красный добротою паче всѣхъ человѣкъ, по любовію таинственно претворивъ

(*) Стихъ на стиховнѣ утра въ Вел. Четвертокъ.

Себя въ духовное питаніе благодатной жизни нашей, брашно и питіе, да пріискреннѣ пріобщитъ къ Себѣ бренность нашу, на крестѣ не имѣетъ ни вида, ниже доброты, а внутрь весь совершенство, весь доброта, весь утѣшеніе, весь сладость. И такъ, со страхомъ и трепетомъ должны мы приступать къ благоутробному Господу, съ такимъ смиреніемъ дарующему намъ Себя въ предлежащихъ тайнахъ, дабы возвысить насъ смиреніемъ Своимъ, обогатить нищетою Своею, прославить уничиженіемъ Своимъ. Въ смиренныхъ и съ сыновнимъ страхомъ трепещущихъ словесъ Его Господь вселяется обиліемъ благодати Своея, — миромъ и радостію о Дусѣ Святѣ.

Съ благоговѣніемъ приступая къ кроткому и смиренному Господу, попечемся и о томъ, чтобы приступать къ источнику чистоты въ чистотѣ духа и тѣла. Кроткій и смиренный Господь нашъ есть вкупѣ и Святѣйшій Святыхъ, на славу святости Котораго и самые Ангелы, не смѣя взирать, отъ велелѣпія совершенствъ Его закрываютъ лица свои. Но Тотъ, Котораго сіянія славы не вмѣщаютъ небо и земля, какъ тихій свѣтъ, подъ завѣсою плоти явившись для спасенія нашего на земли, и подъ священными видами хлѣба и вина предлагаетъ намъ Себя въ таинственную снѣдь для того, чтобы, не омрачая нашей темноты, освѣтить насъ, не потребляя насъ за нечистоту, потребить въ насъ нечистоту, не сокрушая нашей немощи, укрѣпить насъ силою Своею

во спасеніе наше. И колико благоволительно и премудро предлагаетъ намъ Себя подъ таинственными видами, чтобы мы бренные, пріемля Его въ себя устами и сердцемъ, по чувству самаго вещественнаго сопребыванія Его съ нами и въ насъ, постепенно становились внимательнѣе къ себѣ, старались ходить достойно небеснаго званія своего, тщились возвышаться надъ скоропреходящими благами, искоренять въ себѣ грѣховныя привычки, укрѣплять благія расположенія, произращать плоды благодѣянія! Когда въ таинственной трапезѣ мы ядимъ тѣло Хрістово и піемъ кровь Его; то, по слову Его, *Онъ въ насъ пребываетъ, и мы въ Немъ* (Іоан. 6, 56.). Посему пріемля такого Обитателя, Который для того входитъ въ насъ, чтобы исполнивъ умъ нашъ истиною, сердце правотою, волю силою къ исполненію воли Его, устроить насъ въ живый храмъ духа своего, ужели не позаботимся о томъ, чтобы не препятствовать Ему совершать въ насъ дѣло спасенія нашего? А это требуетъ съ нашей стороны того, чтобы мы, омывъ покаяніемъ сердца наши, паки ихъ не оскверняли, сознавъ въ себѣ порочныя склонности, осудивъ беззаконныя дѣла, къ нимъ не обращались; познавъ грѣховные недуги и болѣзни, всего болѣе воздержаніемъ ихъ врачевали, а при чувствованіи духовной немощи своей къ Нему же, — Источнику духовныхъ дарованій и силъ съ непрестанною молитвою обращались. Если мы не можемъ къ Источнику чистоты приступать въ потребной чистотѣ:

будемъ всемѣрно заботиться о томъ, чтобы по принятіи дара святости и чистоты, блюсти себя въ чистотѣ. Это существенная цѣль таинственнаго общенія нашего съ Господемъ, чтобы прилѣпляясь Господеви, быть единъ духъ съ Господемъ (1 Кор. 6, 17.); чтобы тѣже впечатлѣвались въ насъ чувствованія и расположенія, тотъ же образъ дѣйствованія, какія и въ Хрістѣ Іисусѣ. А чувствованія и расположенія во Хрістѣ Іисусѣ суть духъ премудрости и разума, духъ правды и святости, дѣло Его для совершенія насъ въ правдѣ и святости есть долготерпѣніе, благость, милосердіе, любовь.

И такъ, чтобы достойно приступать намъ къ общенію съ Господомъ, въ Божественныхъ таинахъ Его: то святыя чувствованія и расположенія вѣры, любви, благоговѣнія и чистоты должны исполнять насъ; онѣ же, какъ токи живой воды, должны истекать изъ ума и сердца нашего чрезъ достойное пріятіе Господа.

Господи, Іисусе Хрісте, правда, избавленіе и освященіе наше! Въ день установленія Тобою Божественной вечери Твоей, пріобщась съ вѣрою, любовію и благоговѣніемъ таинства Твоего, тою же вѣрою и любовію молимъ Тебя, пріиди нынѣ благодатію Твоею къ намъ, и какъ на тайной вечери возлегъ Ты посредѣ учениковъ Твоихъ, такъ возлязи въ сердцахъ нашихъ, и, какъ Божественный Наставникъ, возжги въ умѣ на-

шемъ слово вѣры Твоея, какъ Божественный Дѣлатель, воспламени въ сердцахъ нашихъ любовь къ заповѣдямъ Твоимъ, какъ Господь крѣпкій, дай силу Твою немощи нашей, дабы хотя издалеча могли мы слѣдовать за Тобою путемъ креста Твоего. Тогда Твое желаніе о насъ, и наша радость о Тебѣ исполнятся. Аминь.

СЛОВО I.

ВЪ СВЯТЫЙ

ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ.

О ВИНОВНИКАХЪ СТРАДАНІЙ И СМЕРТИ ХРІСТОВОЙ.

Ониже излиха вопіяху, да пропятъ будетъ. (Матѳ. 27. 23).

Кто же такъ лихо, такъ злобно вопіетъ противу Тебя, Божественная Невинность, безконечная Благость, вѣчная Правда и Святость? Кто такъ жадно, такъ ненасытимо алчетъ смерти Твоей, и смерти крестной, поносной, Жизнь и Радость всѣхъ тварей?

Такъ вопіяли противу Тебя въ злобѣ своей Іудеи, возлюбленный нѣкогда народъ Твой, но и всегдашній противникъ Духу Твоему (Дѣян. 7, 57.), Іудеи чрезъ вѣроломнаго ученика Твоего Тебя купившіе, подъ предводительствомъ его *со оружіемъ и дреколми* взявшіе, на беззаконномъ соборищѣ своемъ на поносную казнь осудившіе, и

наконецъ съ наглыми воплями крестной смерти Твоей у Пилата требовавшіе: *онiже излиха вопiяху, да пропятъ будетъ.*

Сребролюбіе Іуды послужило къ успѣшному началу, а человѣкоугодіе Пилатово къ конечному исполненію неистовыхъ устремленій ихъ противу Тебя, и Ты безцѣнный, *въ Коемъ всѣ сокровища премудрости и разума сокровенны,* (Кол. 2, 3), за цѣну раба проданъ; Ты, Святый Божій, какъ Богохульникъ, избитъ, поруганъ, осужденъ; Ты, ненавидящій беззаконія, какъ злодѣй, пригвожденъ ко кресту, и вмѣненъ съ беззаконными.

Небо зрѣло на земли ужаснѣйшее злодѣяніе человѣческое,—Богоубійство, и обложилось тьмою; земля тяготѣла подъ бременемъ злобы человѣческой и отъ несносной тяжести потряслась въ своихъ основаніяхъ; камни ощущали жестокосердіе человѣческое и распались.

Но для чего, Ты, оклеветанная Невинность, возненавидѣнная Истина, умерщвленная Святость, чрезъ столько вѣковъ представляешься еще и чувственно и мысленно предъ взоры наши въ томъ же печальномъ состояніи, до какого довела Тебя злоба Іудеевъ? Не даешь ли Ты намъ чувствовать, что всѣ мы, не только по общей грѣховности естества нашего, вмѣстѣ съ главными виновниками виноваты въ Твоихъ страданіяхъ и смерти; но даже и нынѣ всѣ и каждый въ особенности, самъ собою, собственными своими дѣйствіями, какъ невѣрный ученикъ, предаемъ Тебя врагамъ Твоимъ, какъ неблагодарный, недостойный

народъ Твой, осуждаемъ Тебя и, подобно Пилату, отдаемъ на пропятіе?

Страшно, ужасно быть въ числѣ Богоборцевъ и Богоубійцъ. Почему стоитъ всего нашего вниманія разсмотрѣть при семъ обличительномъ для неправдъ человѣческихъ образѣ страждущаго Іисуса: не бываемъ ли и мы нынѣ виною страданій и смерти Господа Іисуса, а слѣдовательно и мы не въ числѣ ли дѣйствительныхъ враговъ Его?

Не будемъ удивляться тому, что и нынѣ можно быть виною смертельныхъ страданій Безстрастнаго и въ вѣчной славѣ безсмертно Царствующаго Іисуса. Доколѣ Онъ не покоритъ подъ ноги Свои враговъ Своихъ, дотолѣ въ небесной истинѣ Своей, которою борется съ нашимъ противленіемъ, и въ вѣрныхъ Своихъ, которыми свидѣтельствуетъ о истинѣ Своей, будетъ и гонимъ, какъ нѣкогда Самъ съ небеси возвалъ къ Савлу: *Савле, Савле что мя гониши* (Дѣян. 9, 4.); будетъ и распинаемъ такъ какъ, по слову Апостола, дѣйствительно есть *второе распинающіе Сына Божія и попирающіе.* (Евр. 6, 6. 10, 29.). Посему если и мы также поступаемъ съ истиною Христовою и съ вѣрными свидѣтелями истины Христовой, какъ поступали съ Самимъ Христомъ главные виновники страданій и смерти Его: то и мы также бываемъ виною страданій и смерти Христовой.

Кто же главные виновники страданій и смерти Христовой, и какъ они поступили со Христомъ? Трое главныхъ виновниковъ страданій и смерти

Хрістовой: Іуда, Іудеи и Пилатъ; посему и троякое особенно видимъ дѣйствіе страстей въ дѣйствіи Богоубійства. Въ Іудѣ дѣйствовало корыстолюбіе, въ Іудеяхъ зависть и злоба, въ Пилатѣ слабодушіе и человѣкоугодіе. Разсмотримъ сіи Богоубійтвенныя дѣйствія и по онымъ взслѣдуемъ и собственныя дѣйствія наши: не предаемъ ли, не осуждаемъ ли, не распинаемъ ли и мы Іисуса?

ЧАСТЬ I.

Что ми хощете дати, и азъ вамъ предамъ Его (Матѳ. 26. 15), приходитъ сребролюбивый ученикъ къ Архіереямъ, предлагаетъ имъ услуги свои въ споспѣшествованіи злому намѣренію ихъ о погубленіи Іисуса, условливается съ ними о платѣ за свое предательство, получаетъ тридцать сребренниковъ, *ищетъ удобнаго случая предать* (ст. 16.) и предаетъ Іудеямъ льстивымъ лобзаніемъ Учителя и Господа своего.

О! Избави насъ, Господи, Іудина окаянства. И кто бы изъ насъ не ужаснулся открыто за мзду продать Хріста, неоцѣненное сокровище неба и земли? Но вникнемъ глубже въ дѣйствія свои и посмотримъ: сіе корыстолюбивое условіе: *что ми хощете дати и азъ вамъ предамъ Его*, не служитъ ли для многихъ изъ насъ правиломъ самыхъ повидимому добрыхъ побужденій и дѣйствій, а вмѣстѣ и неисчерпаемымъ источникомъ предательствъ Хріста и истины Хрістовой?

Дѣйствительно растлѣнная природа наша такъ заражена своекорыстіемъ и самоискательствомъ, что мы часто дѣлаемъ и доброе для Бога, для людей, для себя, по корыстолюбивому уговору о мздѣ и платѣ. Намѣреваемся приняться за постъ, за молитву, за дѣла благочестія, хотимъ оказать требующему подаяніе, слабому защиту, бѣдствующему помощь, рѣшаемся совершить въ сокровенности отъ взоровъ человѣческихъ тайныя дѣла самоотверженія, — во всѣхъ сихъ случаяхъ лукавое своекорыстіе наше, еще до начатія дѣла, ведетъ уже свои переговоры, *что ми хощете дати,* и вступаетъ въ ряду то съ Богомъ о душевныхъ и тѣлесныхъ благахъ, то съ людьми, въ чаяніи себѣ похвалъ и славы, то съ внутреннимъ чувствомъ самоуслажденія, требуя отъ него самохваленія и самооправданія. Корысть и самоискательство, примѣшиваясь ко всѣмъ нашимъ мыслямъ и расположеніямъ, и во взаимныхъ отношеніяхъ заставляетъ насъ видѣть и искать самихъ себя, и мы часто для того хвалимъ другихъ, чтобы самимъ быть хвалимымъ; если кому даемъ, то чтобы самимъ лишне воспріять; если кому служимъ, то чтобы вящше намъ служили. Такимъ образомъ и въ самыхъ лучшихъ дѣйствіяхъ своихъ мы не что иное, какъ корыстолюбцы и наемники, которые вмѣсто того, чтобы во всемъ искать единственно воли и славы Божіей, пользы и спасенія ближайшихъ нашихъ, *славу другъ отъ друга пріемлемъ* (Іоан. 5, 44), *а славы, яже отъ единаго Бога, не ищемъ, и ищемъ вси токмо своихъ си* (Фил.

2, 21), *а неже Христа Іисуса.* А при таковыхъ расположеніяхъ далеко ли мы отстоимъ отъ Іудина предательства? Лишь только чаемая корысть измѣнитъ нашимъ ожиданіямъ: то и мы, подобно Іудѣ, который подъ предлогомъ попеченія о нищихъ, обнаружилъ ропотъ въ разсужденіи изліянпаго Маріею на главу и ноги Іисусовы драгоцѣннаго мура, какъ напрасной потери, и мы при неудачахъ подъ разными предлогами ропщемъ на Бога, ближнихъ нашихъ и собственную участь.

Нечего намъ и спрашивать, кто изъ насъ особенно предастъ Христа: *еда азъ, еда азъ?* Дабы видѣть, какъ мы всѣ самымъ дѣломъ измѣняемъ Христу и каждый за свою корысть предаемъ Его: то приведемъ на память тѣ случаи, когда льстивые соблазны и искушенія, поставляя духъ нашъ, блюдущій въ себѣ истину и правду Христову, въ противоборство плоти и страстямъ, открывали намъ нарочитые опыты защищать Христа, сражаться за Христа: и такимъ образомъ свидѣтельствовать вѣрность свою Христу. Чтоже? Когда похоть плоти льстивыми своими искушеніями разставляла сѣти для невинности и чистоты нашей, отражали ли ее мужественнымъ, богобоязненнымъ гласомъ Іосифа: *како сотворю глаголъ злый сей, и согрѣшу предъ Богомъ?* (Быт. 39, 9.). Когда похоть очесъ блескомъ злата и серебра затмѣвала свѣтъ истины и правоты въ совѣсти нашей, отвѣтствовали ль мы не словами только, но действи-

тельнымъ безкорыстіемъ на обольстительныя обѣщанія міра: *Аще ми дастъ Валакъ полну храмину злата и сребра, не могу преступити слова Господа Бога, еже сотворити то мало или велико въ разумѣ моемъ?* (Числ. 22. 18.). Когда *гордость житейская* высотою земнаго величія и славы обольщала насъ измѣнить смиренію и кротости Христовой, то, презирая призраки, *изволяли ли мы,* подобно Моусею, *паче страдать съ людьми Божіими, нежели имѣти временную грѣха сладость.* (Евр. 11, 24. 25.). Ахъ! вспомнимъ: мы не только при нападеніи сильныхъ искушеній не противились страстямъ нашимъ, но часто даже сами произвольно изыскивали и изыскиваемъ средства къ постыдному удовлетворенію оныхъ: многократно жертвовали сладострастію своею невинностію, корыстолюбію правотою долга и совѣсти, честолюбію славою Божіею, благосостояніемъ ближнихъ нашихъ и самыми священнѣйшими узами родства и дружбы. Посему при каждомъ беззаконномъ дѣлѣ содѣваемомъ нами съ попраніемъ совѣсти, долга, истины Христовой, текли и течемъ съ Іудою къ Іудейскому — беззаконному совмѣщу міра, договариваемся съ нимъ о цѣнѣ, *что ми хощете дати,* и, удовлетворяя неистовству страстей нашихъ, продаемъ Безцѣннаго на суетной цѣнѣ капли меда, — горсти блестящаго праха, пустаго призрака славы, и обременяемъ себя тяжкимъ грѣхомъ предательства Христа и правды Христовой.

ЧАСТЬ II.

Послѣ Іуды, послужившаго ужаснымъ орудіемъ злобы діавольской въ преданіи Іисуса Іудеямъ, Іудеи, частію простой народъ, дѣйствовавшій по невѣжеству и наущенію, а болѣе Книжники и Фарисеи, дѣйствовавшіе по злоумышленію противу Іисуса,—Князи и Старѣйшины Іудейскіе были главные виновники и осужденія и всѣхъ страданій и самой смерти Господа Іисуса. Безумно завидуя Божественному величію Іисуса, по которому Онъ училъ и творилъ все со властію, предъ которою изчезала вся суетная важность Книжниковъ и Фарисеевъ, ненавидя святаго ученія Его, не совмѣстнаго съ плотскими понятіями ихъ, злобствуя на Него за обличеніе лицемѣрія, — ложной праведности и сокровенныхъ пороковъ ихъ, Іудеи,— Книжники и Фарисеи во всю жизнь Іисуса и въ словахъ и въ дѣлахъ преслѣдовали Іисуса. Но не могши ни въ чемъ уловить Божественнаго Праведника, наконецъ составляютъ единодушный совѣтъ непремѣнно, какъ бы то ни было, погубить Его: *совѣщаша, да Іисуса лестію имутъ и убіютъ* (Мат. 26, 34,). И посредствомъ вѣроломнаго ученика во время ночи тайно съ оружіемъ и дрекольми взяли Іисуса на беззаконное судище свое, чрезъ нарочныхъ лжесвидѣтелей оклеветали въ небывалыхъ преступленіяхъ, какъ за дѣйствительныя осудили, и въ слѣдъ за тѣмъ какъ уже уличеннаго преступника покрывъ вся-

каго рода поруганіями и безчестіемъ, представляютъ Пилату; и то клеветою, то угрозами, то явнымъ насиліемъ принудивъ Пилата привести въ дѣйствіе опредѣленіе свое, распинаютъ Божественную Невинность, Правду и Святость, — Іисуса.

Вотъ что дѣлаетъ раздраженное самолюбіе. Изъ огорченія перерождается въ негодованіе и зависть, изъ зависти во вражду, изъ вражды въ злобу, а злоба, сіе адское порожденіе, дотолѣ не успокоится, доколѣ не убіетъ и не погубитъ, или по крайней мѣрѣ насильственно не удалитъ отъ взоровъ своихъ ненавидимый предметъ, кто бы онъ ни былъ, хотя бы это былъ Праведникъ, хотя Святый Божій и истинный другъ самыхъ злобствующихъ. *Они же возглашаху глаголюще: распни, распни Его.*

Избави насъ, Господи, отъ окаянства и злобы Іудеевъ, какую они показали противу Тебя!

Но, Христіане, испытаемъ самихъ себя, не гнѣздится ли въ комъ изъ насъ злоба, сіе адское изчадіе, не вовлекаетъ ли и насъ въ преступленія, подобныя преступленіямъ Іудеевъ? Внемлемъ: есть у каждаго изъ насъ своя особенная болѣзнь самолюбія, своя любимая страсть, составляющая главнаго движителя нашихъ дѣйствій. Мы бываемъ спокойны, доколѣ никто ни чѣмъ противнымъ не коснулся нашего самолюбія. Но только коснись кто открытымъ раздраженіемъ больнаго въ насъ мѣста любимой страсти нашей: тогда геенна открывается въ сердцѣ нашемъ, скорбь,

досада, негодованіе, гнѣвъ, попеременно заступая мѣсто, возжигаютъ мрачный огонь во всемъ существѣ нашемъ. И если къ несчастію оскорбленія будутъ усилены новыми оскорбленіями, но не будутъ обузданы внутреннею силою страха Божія и перейдутъ въ ожесточеніе и злобу: тогда не рѣдко доходитъ человѣкъ до того ужаснаго состоянія, въ которомъ находились Каинъ братоубійца и Іудеи Богоубійцы, и которое дѣлаетъ орудіемъ злобы Діавола и врагомъ истины.

Теперь пусть каждый изъ насъ безпристрастно изслѣдуетъ самаго себя по своему состоянію и званію, по своимъ дѣламъ и отношеніямъ къ ближнимъ своимъ, не питаетъ ли онъ противу кого несправедливаго гнѣва и ненависти; не преслѣдуетъ ли кого злобою единственно по дѣйствію раздраженнаго самолюбія, и такимъ образомъ въ лицѣ брата, ближняго своего, несправедливо имъ ненавидимаго, и нерѣдко до смертельной скорби доводимаго, не ненавидитъ ли, не гонитъ ли, не готовитъ ли на смерть Іисуса? Вотъ ты Начальникъ, и если различными способами гнѣтешь своего подчиненнаго, — оскорбляешь его часто, унижаешь открыто, преслѣдуешь словомъ и дѣломъ, и единственно потому, что онъ имѣлъ несчастіе раздражить твое самолюбіе: то ты находишься въ сонмѣ Іудеевъ, и сѣдишь на сѣдалищѣ губителей. А ты подчиненный, и ежели обносишь своего Начальника клеветою, злословіемъ, безчестіемъ, и собственно потому,

что онъ по долгу своему коснулся слабой стороны твоей, возсталъ на закоренѣлую привычку твою и требуетъ отъ тебя строгаго исполненія того, что прежде ты не считалъ даже и своею обязанностію: то ты примѣшаешся къ совѣту Іудеевъ и дерзновенно подаешь голосъ на осужденіе Іисуса. А тебя мучатъ великія дарованія и добрыя качества клеврета и сообщника дѣлъ и жизни твоей, неоднократно предвосхищавшаго у тебя честь и преимущество; и если ты, вмѣсто того, чтобъ ревновать ему въ добрѣ, снѣдаясь завистію, злобно перетолковываешь полезныя намѣренія, пересуждаешь добрые поступки его, и при всякомъ случаѣ неблагопріятными отзывами стараешься привести его въ подозрѣніе у высшихъ, въ неуваженіе у нисшихъ, въ презрѣніе у равныхъ: то ты точно, подущая и другихъ на брата твоего, *что вамъ мнится,* и самъ подая рѣшительный голосъ: *повиненъ есть смерти,* въ лицѣ брата твоего осуждаешь на смерть Іисуса—Праведника. Такъ! если мы, по слову Ап. Іакова, *убиваемъ и завидуемъ, сваряемся и боремся* (Іак. 4, 2.), если *зависть горьку имѣемъ и рвеніе въ сердцахъ нашихъ* (— 3, 14.), и токмо по ярости самолюбія нашего гнѣваемся и ненавидимъ братію нашу: то *да не хвалимся и не лжемъ на истину;* мы во тьмѣ находимся и во тьмѣ ходимъ, *и не знаемъ куда идемъ и что дѣлаемъ* (1 Іоан. 2, 11.); мы не отъ кроткаго стада Христова, но отъ Богоубійственнаго сонмища Іудейскаго. И думаешь ли, что Іудеи грѣшнѣйши паче насъ? Нѣтъ!

если не покаемся отъ злобъ нашихъ: то также, какъ и они, погибнемъ.

ЧАСТЬ III.

Третій виновникъ страданій и смерти Господа Іисуса, менѣе по видимому прочихъ виновный, есть Пилатъ. По суду Самаго Спасителя, Пилатъ менѣе виновенъ, нежели Іуда: *сего ради предавый Мя тебѣ,* говоритъ ему Спаситель, *болій грѣхъ иматъ* (Іоан. 19, 11.). Менѣе виновенъ Пилатъ и по сравненію съ Іудеями. Хотя онъ Іудеямъ окончательно предалъ Іисуса на распятіе; онъ же, какъ главный начальникъ и Судія, по власти своей могъ и не допустить сего; но уступивши насильственнымъ требованіямъ буйной, разъяренной толпы, поступилъ такъ по неволѣ, по крайности, и не прежде, какъ по употребленіи возможныхъ по видимому способовъ къ освобожденію Іисуса.

Въ самомъ дѣлѣ, при взглядѣ на дѣйствіе Пилата въ отношеніи къ Іисусу, нельзя не видѣть, что онъ старался повидимому держать сторону Іисуса противу Іудеевъ; во первыхъ зная, что Іудеи изъ зависти предали ему Іисуса: *яко зависти ради предаша Его* (Матѳ. 27, 18.), онъ вовсе отклоняетъ отъ себя дѣло объ Іисусѣ: *поимите Его вы* (Іоан. 18, 31), говоритъ Іудеямъ, *и по закону вашему судите Ему.* Потомъ, когда Іудеи настоятельно обвиняли Іисуса,—что Онъ *злодѣй,* и долженъ умерсть (30), Пилатъ само-

лично съ надлежащею обстоятельностію входитъ въ положеніе Іисуса, допрашиваетъ Его Самаго о возносимомъ на Него Іудеями обвиненіи въ присвоеніи царства и, по учиненіи личнаго допроса Іисусу въ Преторѣ, вышедши сказалъ Іудеямъ: *азъ ни единыя вины обрѣтаю въ Немъ* (ст. 38.); даже съ негодованіемъ упрекалъ ихъ въ напрасномъ обвиненіи Іисуса: *приведосте ми человѣка сего, яко развращающа люди: и се азъ предъ вами истязавъ, ни единыя же обрѣтаю въ человѣцѣ семъ вины, яже нань вадите* (Лук. 23, 14. 15.); оправдывалъ притомъ невинность Іисусову и поступкомъ Ирода, который также ничего не нашелъ въ Іисусѣ достойнаго смерти. Когда же сіи свидѣтельства его о невинности Іисуса предъ Іудеями остались безуспѣшны: то, для избавленія Іисуса, онъ прибѣгаетъ уже къ самымъ крайнимъ средствамъ. Во первыхъ ставитъ Его рядомъ съ Вараввою разбойникомъ въ томъ намѣреніи, чтобы сами Іудеи почувствовали свою несправедливость и постыдились просить свободы разбойнику, а невиннаго Іисуса требовать на распятіе. Когда и сіе не помогло: то нарочно велитъ воинамъ бить Іисуса, возложить терновый вѣнецъ на главу Его, облещи въ багряницу, и избитаго, обезображеннаго, въ видѣ достойномъ жалости и соболѣзнованія представляетъ предъ взоры жестокосердыхъ враговъ,—жертву злобы ихъ, говоря: *се человѣкъ*, дабы такимъ достоплачевнымъ зрѣлищемъ показать и несообразность взносимыхъ ими обвиненій на Іисуса во властолюбіи, и смяг-

чить жестокость ихъ. Но когда, вмѣсто чаемаго смягченія, начало возрастать смятеніе, поднялись крики и вопли: *возми, распни, распни Его* (Лук. 23, 18. 21), и изъ шумной толпы народа стали и ему самому угрожать опасностію: *аще сего пустиши, нѣси другъ Кесаревъ*: тогда уже наконецъ *беретъ воду, умываетъ предъ народомъ руки свои* и, торжественнымъ засвидѣтельствованіемъ о невинности своей въ крови Праведника: *неповиненъ есмь отъ крове Праведнаго сего: вы узрите* (Матѳ. 27, 24.), сложивши съ себя виновность на народъ, который и спялъ на себя и на потомство свое ужасную вину сію: *кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ* (ст. 25.), предаетъ Іудеямъ Іисуса на распятіе. Столько-то употреблялъ Пилатъ старанія о защищеніи неповиннаго, Праведнаго Іисуса!

Ахъ! не такъ ли и всѣ мы подвизаемся въ защищеніи неповинно гонимой и страждущей истины Божіей? Если такъ: то всѣ мы похожи на Пилата и всѣхъ насъ ожидаетъ участь, подобная Пилатовой. Нѣтъ! Сколько сдѣлано Пилатомъ мнимыхъ защищеній въ пользу Іисуса, — столько же учинено открытыхъ несправедливостей противу истины и противу неповиннаго — страдальца Іисуса.

Зналъ Пилатъ, что Іудеи по зависти предали ему Іисуса, — вполнѣ былъ увѣренъ въ невинности Іисусовой изъ личныхъ Ему допросовъ, изъ поступка съ Нимъ Ирода, изъ важнаго предостереженія женою, которая нарочно посылала къ

нему, чтобы онъ рѣшительно ничего не дѣлалъ этому Праведнику: *ничто же тебѣ и праведнику тому,* потому, что она во снѣ много пострадала за Него: *много пострадахъ днесь во снѣ Его ради* (ст. 19.); послѣ сего даже самъ страшился осудить въ Іисусѣ или Сына Божія, или какого великаго Праведника, *егда убо слыша Пилатъ сіе слово* (Іоан. 19, 7. 8.), т. е. обвиненіе Іудеями Іисуса въ томъ, что Онъ называетъ себя Сыномъ Божіимъ (12), *паче убоялся,* а посему и мыслилъ отпустить Его; и однакожъ, не смотря на все сіе, садится на судейское мѣсто, чтобы судить Іисуса; употребляетъ онъ и власть свою къ защищенію Іисуса. Но какъ? Ставитъ неповиннаго на ряду съ разбойникомъ. Употребляетъ и мѣру для возбужденія жалости къ Іисусу. Но какую? Предаетъ Праведника неистовству воиновъ, и дозволяетъ имъ такъ жестоко бить Его, что сей усердный защитникъ болѣе ругался надъ неповиннымъ Страдальцемъ, нежели старался о освобожденіи Его. Наконецъ въ знакъ неповинности своей въ осужденіи Неповиннаго умываетъ руки свои предъ народомъ. Но развѣ Судіѣ, помощи котораго оставленъ есть нищій и заступленію убогій, надлежало допускать очевидную несправедливость? Надлежало въ своемъ собственномъ дѣлѣ поступать, какъ бы вовсе въ постороннемъ, и подъ благовиднымъ предлогомъ невинности своей предавать истину неправдѣ? Такими и подобными предлогами намъ можно бы было оправдать себя и во всѣхъ неправдахъ. Гдѣ же будетъ святая

ревность по истинѣ, гдѣ любовь къ человѣчеству? На него возстало все сонмище Іудейское. Но если бы Онъ и дѣйствительно не могъ устоять одинъ въ защищеніи Неповиннаго противу неистовоій толпы, то могъ бы съ судилища правосудія возвать о помощи къ друзьямъ и ревнителямъ истины,—ибо не всѣ пристали къ совѣту и дѣлу Іудеевъ; а если бы и не нашлось ни одного поборника по истинѣ, надлежало бы пострадать за истину, или умереть вмѣстѣ съ истиною, а не выдавать истины. Но Пилатъ ничего такого не сдѣлалъ. А почему? Потому, что хотѣлъ *хотѣніе сотворить народу* (Мар. 15, 15.); хотѣлъ лучше быть другомъ Кесаревымъ, нежели другомъ Божіимъ: *аще сего пустиши, нѣси другъ Кесаревъ* (Іоан. 10, 12.). За сіе-то слабый, человѣкоугодливый Судія неправедно осужденнымъ отъ него Божественнымъ Судіею, въ виновности Богоубійства и поставленъ рядомъ подлѣ Іуды: *сего ради предавый мя тебѣ болій грѣхъ имать.* О! избави насъ, неповинно осужденный за насъ Господи, отъ Пилатова неправосудія, и отъ измѣны истинѣ Твоей по примѣру человѣкоугодія и раболѣпства его! Пусть здѣсь уже сами себя судятъ Начальники и Князи, *князи,* по Пророку, *общницы татемъ, любящіи дары, гонящіи воздаяніе, сирымъ несудящіи, и суду вдовицъ невнимающіи* (Исаіи 1, 23.). Пусть судятъ себя Судіи, *пишущіи лукавство, уклоняющіи судъ убогихъ, восхищающіи судъ нищихъ людей, коимъ вдовицы въ расхищеніе и сироты въ разграбленіе* (10, 2.).

Применимъ поступки Пилатовы къ самимъ себѣ, и посмотримъ, лучше ли мы поступаемъ Пилата при рѣшительныхъ случаяхъ въ защищеніи истины. Можно о многихъ изъ насъ сказать, что мы любимъ истину, утѣшаемся истиною, желаемъ ее видѣть въ себѣ, желаемъ сообщить другимъ; въ отзывахъ нашихъ хвалимъ истину, и подвизающихся о истинѣ. И вотъ доходитъ дѣло намъ защищать истину предъ людьми въ неправедно гонимыхъ, притѣсняемыхъ, лишаемыхъ собственности, чести; или истину вѣры нашей противу открытыхъ презрителей вѣры. Что же? Мы съ ревностію и сильными доказательствами защищаемъ вѣру нашу при состязаніяхъ съ разномыслящими; даемъ, по должности нашей, самые лучшіе отвѣты, употребляемъ самыя усердныя прозьбы въ пользу невинныхъ; подъемлемъ даже различные труды, безпокойства, огорченія, неудовольствія въ ходатайствѣ о нихъ. Но вотъ защищеніе истины становится затруднительнымъ; дѣло доходитъ до угрозъ, до опасностей, до немилостей, до различныхъ пожертвованій имуществомъ, честію, до различныхъ страданій и гоненій за истину: тогда то и мы, подобно Пилату, ложнымъ самооправданіемъ и самоизвиненіемъ умываемъ *руки предъ народомъ*, открыто говоримъ, что мы правы, что мы съ своей стороны все сдѣлали для защищенія истины, и оставляемъ истину во власти гонителей ея; оставляемъ одного Іисуса терпѣть страданія, идти на Голгоѳу, нести крестъ, оставляемъ Его и разбѣгаем-

ся. А если и идемъ издалеча за страждущимъ Іисусомъ видѣти кончину: то, при первомъ судебномъ спросѣ, что и мы были съ Іисусомъ Назаряниномъ, что и мы изъ числа учениковъ Его, тотчасъ отрицаемся отъ Іисуса, говоримъ, что мы и не знаемъ, и не понимаемъ того, о чемъ намъ говорятъ, что мы не знаемъ *того человѣка*, даже клянемся и божимся, что *не знаемъ сего человѣка*. И чтожъ это за любовь къ Іисусу,— во время благопріятное вѣровать въ Него, а во время напасти отпадать; во дни славы Его, во дни спокойной и безбѣдной жизни нашей почитать Его Господемъ и Учителемъ нашимъ, а при гоненіяхъ ради Его и правды Его — оставлять Его и отметаться отъ Него?

Не такъ поступали вѣрные Христовы; они лучше хотѣли лишиться всѣхъ благъ и самой жизни, нежели измѣнить истинѣ Божіей и Правдѣ Христовой. Соглашали Пророка Михея вмѣстѣ съ лжепророками изъ человѣкоугодія прорицать въ пользу царя Ахава: *се нынѣ вси Пророцы усты едиными глаголютъ добрая о царѣ, буди убо и ты въ словесѣхъ твоихъ по словесѣмъ единаго отъ сихъ и глаголи добрая*. Но Михей отвѣтствовалъ: *живъ Господь, яко яже речетъ Господь ко мнѣ, сія возглаголю,* хотя зналъ, что за сіе опять посадятъ его въ темницу и будутъ кормить хлѣбомъ печальнымъ и водою печальною (3 Цар. 22, 13. 14. 27.). Спрашиваетъ Навуходоносоръ въ ярости и гнѣвѣ Ананію, Азарію и Мисаила: *аще во истину Седрахъ, Мисахъ и Авденаго, богомъ мо-*

имъ не служите, и тѣлу златому, еже поставихъ, не покланяетесь? И истинные Богочтецы небоязненно отвѣтствуютъ: *вѣдомо да будетъ тебѣ, царю, яко богомъ твоимъ не служимъ, и тѣлу златому, еже поставилъ еси, не кланяемся* (Дан. 3, 14. 18. 21.), хотя знали, что за пренебреженіе повелѣнія царскаго уже огненная пещь готова для сожженія ихъ. Запрещаютъ Архіереи Іудейскіе Апостоламъ проповѣдывать и учить о имени Христовомъ, и Апостолы отвѣтствуютъ: *аще праведно есть предъ Богомъ васъ послушати паче, нежели Бога, судите.* Вотъ какъ говорятъ и дѣйствуютъ истинные ревнители и защитники истины Божіей. Имъ угрожаютъ за истину немилостію, гнѣвомъ, казнію,—они отвѣтствуютъ: истина Божія для насъ столько же выше всего и драгоцѣннѣе, сколько выше и досточтимѣе всего Богъ.

Послѣ сего ужели будемъ думать, что для насъ достаточно исповѣдать открыто Христа и истину Его здѣсь посредѣ церкви и посредѣ братіи нашихъ; а въ прочихъ случаяхъ довольно не быть явными противниками истины? Чтоже будемъ съ нами, если и намъ прилучится среди страховъ и опасностей свидѣтельствовать о Христѣ и истинѣ Его, какъ свидѣтельствовали о Немъ Святые Мученики и Исповѣдники?

О! будемъ молить Божественнаго Страдальца, чтобы Онъ пощадилъ нашу слабость, избавилъ насъ отъ тяжкихъ искушеній, дабы къ стыду и осужденію нашему не открылась нагота нашей

невѣрности къ Нему, и не оказалось, что мы только человѣкоугодники, а не рабы Христовы, исполняющіе волю Божію отъ души, въ простотѣ сердца, какъ предъ Богомъ Сердцевѣдцемъ, и дабы за отреченіе отъ Него предъ человѣками, Онъ Самъ не отрекся отъ насъ предъ Небеснымъ Отцемъ и предъ Ангелами Своими, когда пріидетъ во славѣ Своей и Отчей и Святыхъ Ангелъ.

Но мы повинны и всѣмъ Богоубійственнымъ дѣйствіямъ, въ пролитіи крови Праведнаго сего. Посему всѣ и каждый будемъ умолять Его съ горькими слезами покаянія, да избавитъ насъ и отъ сребролюбія Іудина, и злобы Іудейской и человѣкоугодливости Пилатовой: Онъ и предлежитъ нынѣ намъ для очищенія нашего. Только мы сами не поглумимся, непрестанно на тоже обращаться, да нѣкогда вмѣстѣ съ Богоубійцами въ туже притчу противленія и погибели впадемъ, дабы, тогда какъ явится знаменіе Сына человѣческаго, уже неуничиженнаго и обезславленнаго, но грядущаго на облацѣхъ со славою и силою *и узритъ Его всяко око, и иже Его прободоша* (Апок. 1, 7.), и намъ не возрыдать вмѣстѣ со всѣми колѣнами земными, если не очистимся отъ грѣха Богоубійственнаго.

А дабы очиститься отъ великаго грѣха Богоубійства: то, всемѣрно распиная въ себѣ страсти, будемъ въ каждомъ постыдномъ требованіи нашего корыстолюбія, сластолюбія и славолюбія слышать оный странный предательскій договоръ: *что ми хощете дати, и азъ вамъ предамъ Его*,

и, приводя симъ въ трепетъ самыя страсти наши, будемъ смирять въ себѣ всякое корыстолюбіе и самоискательство примѣромъ нищеты и самоуничиженія Христова, который, *богатъ сый, насъ ради обнища, и въ образѣ Божіи Сый, себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, смирилъ себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Фил. 2, 6—8.). А въ каждомъ гнѣвномъ, мстительномъ и враждебномъ устремленіи противу ближняго нашего будемъ слышать оное ужасное Іудейское изступленіе злобы: *возми, возми, распни Его,* и, обуздывая симъ горькое рвеніе сердца нашего, будемъ смягчать оное примѣромъ смиренія и незлобія Христова, который, терпя отъ грѣшниковъ всѣ возможныя прекословія, *укоряемъ противу неукоряше, стражда не прещате: предаяше же судящему праведно* (1 Петр. 2, 2. 3.). Когда же необходимость потребуетъ отъ насъ стать за истину до крове, и человѣческій страхъ, или человѣкоугодіе будутъ преклонять насъ къ двоедушію противу истины: то вспомнимъ о Пилатѣ, который изъ угожденія народу отпустилъ Варавву, а Іисуса предалъ на распятіе, вспомнимъ, по словамъ Псалмопѣвца, что *Богъ разсыплетъ кости человѣкоугодниковъ* (Псал. 52, 7.), и, какъ ученики истины, одушевимся въ вѣрности къ истинѣ, примѣромъ Спасителя нашего, воплощенной истины, Который *на то и родился*, какъ Самъ о Себѣ говоритъ, *на то и пришелъ въ міръ, да свидѣтельствуетъ истину* (Іоан. 18, 37.).

Тако сообразуя себя Спасителю нашему подо-

біемъ страданій и смерти Его, будемъ подобни и воскресенію Его. *Аще бо съ Нимъ страждемъ, съ Нимъ и прославимся* (Рим. 8, 17.); *аще съ Нимъ умремъ, съ Нимъ и оживемъ, аще съ Нимъ терпимъ, съ Нимъ и воцаримся* (2 Тим. 2, 11. 12.)

О! сподоби, распныйся и погребыйся за насъ Господу Іисусе, сподоби и здѣсь во времени, — въ день славнаго воскресенія Твоего вкупѣ съ вѣрными Твоими, и въ вѣчности, въ невечернемъ дни царствія Твоего со святыми Твоими, сподоби каждаго изъ насъ и устами и сердцемъ благодерзновенно, радостно воспѣть Тебѣ: вчера спогребохся Тебѣ, Хрісте, совостаю днесь воскресшу Тебѣ; сраспинахся Тебѣ вчера; Самъ мя спрослави, Спасе, во царствіи Твоемъ. Аминь.

СЛОВО II.

О СНЯТІИ СО КРЕСТА

И

ПОГРЕБЕНІИ ТѢЛА ІИСУСОВА.

И уже позд҄ѣ бывшу, (понеже бѣ Пятокъ, еже есть къ субботѣ) пріиде Іосифъ, иже отъ Аримаѳея, благообразенъ совѣтникъ, иже и той бѣ чая царствія Божія: дерзнувъ вниде къ Пилату, и проси тѣла Іисусова. (Мар. 15, 42. 43.).

Вечеръ великаго Пятка представляетъ намъ умилительные для Христіанскаго чувства подвиги Іосифа и Никодима, прежде потаенныхъ учениковъ Іисусовыхъ, а въ это время, когда всѣми оставленъ былъ умиравшій и въ мучительныхъ страданіяхъ умершій на крестѣ Іисусъ, они, одушевленные любовію къ Божественному Страдальцу, открыто явили себя достойными учениками и преданнѣйшими чтителями Его.

Въ священномъ чинѣ церкви воспоминая о искупительной смерти и погребеніи Спасителя нашего, мы нынѣ, какъ-будто на самой Голгоѳѣ,

среди сердечной скорби вкупѣ съ Іосифомъ и Никодимомъ совершаемъ снятіе со креста и погребеніе тѣла Іисусова; съ тѣмъ вмѣстѣ прославляемъ и Христіанскіе подвиги этихъ Святыхъ, Праведныхъ мужей, совершившихъ приснопамятное дѣло благочестія для всей Христіанской церкви.

Какъ, послѣ жестокаго сраженія и кровопролитной побѣды надъ лютымъ врагомъ, и самымъ царемъ и его вѣрными соучастниками всѣ мужественно сражавшіеся изыскиваются для достойной награды, а въ особенности увѣнчиваются честію тѣ изъ подвижниковъ, которые на поприщѣ кровавыхъ подвиговъ Царя явили преимущественную доблесть, а особенно послужили къ величію торжества. Такъ и послѣ великаго сраженія Царя славы, Христа съ исконнымъ врагомъ за спасеніе всего міра, особенною почтены славою тѣ, которые среди самаго смертельнаго пораженія всѣми оставленнаго Царя, явились подлѣ Царя, собрали сокрушенные крѣпкими ударами, доспѣхи Его, восприняли въ свои объятія кровавою борьбою утомленнаго, и мирно упокоили преклоненнаго смертнымъ сномъ безсмертнаго Царя.

И таковыми подвижниками во время искупительныхъ страданій Спасителя міра явили себя благообразный Іосифъ и Никодимъ.

Почтимъ приснопамятныхъ и приснoблаженныхъ краткимъ изложеніемъ Христіанскаго — доблестнаго ихъ подвига, котораго никогда по достоянію восхвалить невозможно.

Поистинѣ крестныя страданія и смерть Спасителя суть нечто иное, какъ великое сраженіе съ искошнымъ врагомъ Бога и человѣка. Въ этомъ сраженіи Единородный Сынъ Божій, Богочеловѣкъ, по вѣчному опредѣленію Бога Отца нисшедши на всемірное поприще искупленія грѣховъ всего человѣчества, обремененный всеродымъ крестомъ человѣческихъ преступленій, испилъ горчайшую чашу правосудія Божія, истощилъ на Себѣ всѣ адскія стрѣлы злобы преисподнія, и подвизался на всеродномъ крестѣ до пролитія крови и поносныя смерти крестныя.

По совѣтамъ Божественной благости, долготерпѣнія и любви предавъ Себя торжеству злобы человѣческой и ярости князя тьмы, положилъ душу Свою за спасеніе міра, дабы паки воспріять ее для оживленія умершихъ во грѣхахъ, и уснулъ сномъ смертнымъ на крестѣ, яко левъ. Въ минуту могущественной — животворящей смерти Его, когда завѣса церковная раздралась на двое отъ вышняго края до нижняго, солнце померкло, земля потряслася, каменіе распались, многіе умершіе возстали изъ гробовъ, и враги Его видимые и невидимые расточились. Онъ одинъ подвизался на поприщѣ очищенія грѣховъ, одинъ пилъ чашу гнѣва Божія, одинъ и на Голгоѳѣ остался, какъ побѣдитель грѣха, смерти и ада. Такъ, — Онъ побѣдилъ неблагодарность и злобу долготерпѣніемъ благости и любви; но въ этой Божественной побѣдѣ истощенный до обнаженія, оставленный Небеснымъ Отцемъ, поруганный человѣками, напо-

енный желчію всякой горечи; остался на полѣ брани распятымъ между злодѣями яко злодѣй, вися между землею и небомъ, какъ предметъ небеснаго и земнаго проклятія. Враги со злобою и ожесточеніемъ вознесли на крестъ Іисуса, съ поруганіемъ звали сойти со креста Іисуса. Онъ не подвигся съ креста долготерпѣніемъ. Ктоже сниметъ со креста Іисуса? Ужели Іисусъ руками враговъ безчестно вознесенный на крестъ, руками же враговъ презрѣнно долженъ быть и сверженъ съ древа крестнаго? Нѣтъ!

Ктоже поруганнаго, пригвожденнаго къ кресту Іисуса благоговѣйно сниметъ съ поноснаго креста. Двѣнадцать Его учениковъ, близкіе Его, искренніе Его всюду за Нимъ слѣдовавшіе, непрестанно Его окружавшіе, впрочемъ люди слабые, безсильные, при первомъ взятіи Его, въ страхѣ отъ человѣческой власти, подобно овцамъ, разбѣжались. Когда вели Его на пропятіе, многія благочестивыя, сострадательныя жены съ горькими слезами и плачемъ сопровождали Его: но все участіе ихъ одними слезами и кончилось. Теперь при самомъ крестѣ распятаго стоятъ только пронзенная оружіемъ скорби Матерь Его съ одной, любимый ученикъ съ другой стороны, пригвожденные одна съ Сыномъ, другой съ возлюбленнымъ Учителемъ ко кресту горестію; слышатъ изъ устъ Его послѣднюю волю Его о нихъ, принимаютъ послѣднее дыханіе Его. И оставленный Богомъ и человѣками Іисусъ умеръ на крестѣ въ тяжкихъ мученіяхъ.

Ктоже среди всеобщаго оставленія вспомнитъ висящаго на крестѣ между двумя разбойниками Іисуса? Кто изъ состраданія предваритъ новое ожидающее Его поруганіе безчестнаго сверженія со креста? Кто руками преданности и прикосновеніемъ любви сниметъ Его съ поноснаго креста?

Вотъ уже насталъ вечеръ, вечеръ пятка предъ субботою, предъ днемъ Пасхи. Дабы не остались тѣла распятыхъ на крестѣ въ самую субботу, въ первый день Пасхи, дабы не осквернить тѣмъ великаго дня Пасхи, Іудеи просили Пилата ускорить смерть распятыхъ, — перебить у нихъ голени и снять со креста. Пришли воины и у перваго перебили голени и у другаго распятаго со Іисусомъ. Но подойдя къ Іисусу, и увидѣвъ, что Онъ умеръ, не перебили у Него голеней, а одинъ изъ воиновъ произилъ Его копіемъ въ бокъ; и вдругъ потекла кровь и вода. Послѣ того двоихъ умершихъ злодѣевъ начинаютъ уже безчестно совлекать со крестовъ. Не та ли же участь угрожаетъ и Іисусу?

Не страшимся. Іисусъ и на крестѣ умершій не безъ друзей. Открытые друзья Его,—ученики въ страхѣ разбѣжались отъ Него. Но вотъ въ важныя, рѣшительныя минуты являются неустрашимо для дѣйствія прежде тайные ученики, — это Іосифъ и Никодимъ, они вступаются за умершаго Іисуса. *И уже поздѣ бывшу, — пріиде Іосифъ, иже отъ Аримаѳея, благообразенъ совѣтникъ, — дерзнувъ вниде къ Пилату, и проси тѣлесе Іисусова.* Такъ — въ это время, когда и Іисусу на-

равнѣ съ двумя распятыми разбойниками угрожало безчестное снятіе со креста, приходитъ Іосифъ Аримаѳейскій, *благообразный*, знаменитый между Іудеями совѣтникъ, тайный ученикъ Іисусовъ и проситъ Пилата, чтобы позволилъ снять тѣло Іисусово.

Каковъ былъ Іосифъ Аримаѳейскій, повѣствованія Евангелистовъ даютъ намъ ясное о немъ понятіе: Евангелистъ Матѳей называетъ его *человѣкомъ богатымъ* (26, 27), Лука *мужемъ благимъ и праведнымъ* (23, 50), Марко, *благообразнымъ*, — знаменитымъ, почтеннымъ совѣтникомъ великаго Синедріона, верховнаго совѣта Іудейскаго; всѣ называютъ Его тайнымъ ученикомъ Іисусовымъ, который чаялъ Царствія Божія т. е. взиралъ на Іисуса, какъ на Посланника небеснаго, какъ на Мессію, Которымъ должно открыться Царствіе Божіе, но изъ страха Іудеевъ скрывалъ свою преданность къ Іисусу. Этотъ то человѣкъ, знаменитый по своему состоянію и званію, почтенный по его благоразумію, а еще болѣе по его честности и добродѣтелямъ, и безъ сомнѣнія уважаемый самимъ Пилатомъ, этотъ доселѣ потаенный ученикъ Іисусовъ изъ страха Іудеевъ, Іосифъ Аримаѳейскій является открытымъ другомъ и защитникомъ умершаго Іисуса, является вмѣстѣ съ Никодимомъ; а Никодимъ былъ изъ числа князей, Начальниковъ Іудейскаго Синедріона, — верховнаго судилища и также былъ потаенный ученикъ Іисусовъ. Въ одинъ разъ онъ приходилъ ночью ко Іисусу, имѣлъ съ Нимъ важную бесѣду

о духовномъ возрожденіи, и о перемѣнѣ вѣры въ обѣтованнаго на вѣру въ пришедшаго Мессію. (Іоан. 3.). Послушавши однажды Іисуса, безъ сомнѣнія навсегда предался Божественному ученію Его и вѣрѣ въ Него; не показывалъ себя явнымъ послѣдователемъ Іисуса изъ страха Фарисеевъ, дабы не быть отлученнымъ отъ сонмища (12, 42.), но и не былъ равнодушенъ, когда видѣлъ открытую неправду и неправедное гоненіе на Праведника (7, 50. 51.). Эти двое потаенные ученики и сокровенные послѣдователи Іисусовы, одинъ знаменитый совѣтникъ, другой изъ числа Начальниковъ Синагоги, не приставали къ Богопротивному Іудейскому совѣту осужденія и Богоубійственному дѣлу распятія Іисуса, но и не предпринимали никакихъ мѣръ противу сонмища Іудейскаго. Въ злобѣ и неистовствѣ Начальники Іудейскіе дѣйствовали судебнымъ порядкомъ противу Іисуса. Посему не было возможности устоять противу неистовства раздраженной власти. Однакожъ они все наблюдали, все видѣли, о всемъ, что ни происходило по несправедливому опредѣленію Архіереевъ, по человѣкоугодливому суду Пилата, освѣдомлялись, и наконецъ узнали, что Святый неповинный крестоносецъ вознесенный на крестъ между злодѣями умеръ; но въ ту минуту, какъ Онъ съ необыкновенно сильнымъ, подобно грому, все поколебавшимъ гласомъ испустилъ послѣднее дыханіе Свое, солнце померкло, земля потряслась, множество возстало мертвыхъ изъ гробовъ (27, 51.). Все это они видѣли;

пронзенные горестію, но вполнѣ чувствуя всю важность происходившаго, они въ эти нетерпѣвшія медленности минуты отвергаютъ страхъ, забываютъ неприличіе, не знаютъ опасности, и вступаются за оставленнаго всѣми Іисуса. Безъ сомнѣнія по взаимному согласію съ Никодимомъ Іосифъ идетъ къ Пилату, идетъ одушевившись бодростію, *дерзнувъ,* какъ сказано у Евангелиста, *вниде къ Пилату.*

Чегоже было страшиться? Какъ было и не страшиться Іосифу ходатайствовать за Іисуса въ такомъ плачевномъ состояніи? Если онъ боялся быть открытымъ ученикомъ Іисуса, Іисуса великаго Пророка, Учителя Израилева, небеснаго Посланника и общаго благодѣтеля бѣдствующихъ: то какъ не бояться открыто показать себя ученикомъ и послѣдователемъ Іисуса, всенароднымъ судомъ отъ Іудейскихъ Начальниковъ на позорную смерть осужденнаго, какъ Богохульника и возмутителя общественнаго покоя? Если и прежде, когда Іисусъ былъ въ любви и уваженіи у народа, было запрещено Іудеями отнюдь не признавать Его за Христа, подъ страхомъ отлученія отъ Синагоги: то чего было ожидать отъ нихъ за приверженность ко Іисусу теперь, когда они осудили Его, какъ Церковнаго и Гражданскаго преступника? И при полученіи дозволенія отъ Пилата снять тѣло Іисусово, что могло обѣщать это, хотя само по себѣ благотворное дѣйствіе, при тогдашнемъ состояніи мрака и ужаса, кромѣ обнаруженія безполезнаго состраданія? Но ни

какіе страхи и опасенія не поколебали Іосифа въ благомъ дерзновеніи испросить у Пилата тѣло Іисусово.

И подлинно Іосифъ съ полнымъ дерзновеніемъ просилъ у Пилата тѣла Іисусова, и много имѣлъ непререкаемыхъ причинъ къ убѣжденію Пилата. Позволь, просилъ онъ благодерзновенно Пилата, почтенный Правитель, позволь мнѣ снять со креста тѣло Іисусово. Тебѣ самому извѣстно, что Его предали тебѣ на осужденіе изъ зависти (Матѳ. 27, 18.): ты самъ открыто говорилъ на судилищѣ противу обвинителей, что не находишь въ Немъ никакой вины (Іоан. 18, 38. 19, 6.); извѣстно и то, что въ самое судилище присылала къ тебѣ жена твоя сказать, чтобы ты ничего не дѣлалъ этому праведнику, изъ за неповинныхъ страданій Котораго она цѣлую ночь мучима была ужасными сновидѣніями (Матѳ. 27, 19.). А хотя ты и уступилъ буйному волненію ожесточенныхъ враговъ Его; но ты предъ самымъ осужденіемъ всенародно признавъ невиннымъ Его, умылъ руки свои во свидѣтельство неповинности твоей въ крови праведника, и слышалъ, какъ весь народъ въ одинъ голосъ снималъ на себя всю отвѣтственность: *кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ* (24, 25.). Послѣ такихъ важныхъ причинъ Іосифъ со всею силою могъ перемѣнить голосъ судебнаго убѣжденія на голосъ трогательнаго прошенія, и, по пѣснениому гласу Церкви, представъ предъ Пилата, онъ такъ жалостно, такъ плачевно просилъ у Пилата Живота всѣхъ, даждь

«ми сего страннаго, который не имѣетъ гдѣ главы «подклонити; даждь ми сего страннаго, его же «ученикъ лукавый на смерть предаде; даждь ми «сего страннаго, его же мати зрящи на крестѣ «висяща рыдающи вопіетъ и матерски воскли-«цаетъ: Увы мнѣ чадо мое! Увы мнѣ, свѣте «мой и утроба моя возлюбленная!» (*)

Пилатъ, который не былъ личнымъ врагомъ Іисуса и чувствовалъ всю невинность Іисусову, теперь какъ бы въ заглажденіе своей несправедливости съ Нимъ, спѣшилъ исполнить прошеніе Іосифа; спросивъ съ удивленіемъ, ужели уже Онъ умеръ, — и узнавъ отъ сотника, что умеръ, онъ благоволительно изъявилъ Іосифу согласіе на снятіе со креста тѣла Іисусова.

Когда Іосифъ получилъ позволеніе снять тѣло Іисусово со креста: то вмѣстѣ съ Никодимомъ, другомъ и споспѣшникомъ своимъ, который въ увѣренности о успѣхѣ ходатайства Іосифова, ожидалъ его на Голгоѳѣ, принесши съ собою множество муровъ и ароматовъ для помазанія тѣла Іисусова, преисполненные чувствованіями любви и сердечнаго болѣзнованія приступили къ священному дѣлу снятія со креста бездыханнаго, но живоноснаго, нетлѣннаго тѣла Іисусова. Приставивъ ко кресту лѣстницу, прежде всего снимаютъ терновый вѣнецъ съ Божественной, произенной и окровавленной главы, потомъ исторга-

(*) Утр. Вел. Субб. стих. на цѣлов. плащан.

ютъ гвозди изъ пречистыхъ рукъ, исторгаютъ гвозди изъ пречистыхъ ногъ; за тѣмъ пребожественное тѣло облагаютъ чистою, тонкою плащаницею и обвитое плащаницею, орошенною ароматами, вземлютъ благоговѣйно на руки, съ любовію и болѣзнію сердца пріемлютъ въ объятія свои. Не нужно говорить, съ какою священною благопоспѣшностію, съ какимъ внутреннимъ утѣшеніемъ эти благочестивые мужи совершали пребожественное снятіе со креста тѣла Іисусова! Но нельзя умолчать о томъ, какія сладостныя пѣсни изливались изъ ихъ сокрушенныхъ сердецъ, изъ ихъ Богомудрыхъ устенъ! По исторженіи гвоздей изъ пречистыхъ рукъ и ногъ, когда они обвили чистою плащаницею и умастили благовонными мурами пречистое тѣло Іисусово: тогда предались всѣмъ скорбнымъ чувствованіямъ священнаго сѣтованія, какое любовь и благоговѣніе ко Іисусу могли внушать имъ. Увы мнѣ, сладчайшій Іисусе, влагаетъ св. Церковь въ уста Іосифу благосердый, сердобольный плачь, каковой онъ вмѣстѣ съ Никодимомъ воспріялъ надъ одѣющимся свѣтомъ, яко ризою, по снятіи со креста пречистаго тѣла Его; увы мнѣ, сладчайшій Іисусе · коль скоро солнце увидѣло Тебя на крестѣ висящимъ, обложилось мракомъ, земля страхомъ колебалась, церковная завѣса раздралась. Вижу, ясно вижу, что Ты для меня добровольно подъемлешь смерть. Какъ я погребу Тебя, Боже мой? Какою плащаницею обвію? Какими руками прикоснуся къ нетлѣнному твоему Тѣлу? Какія пѣ-

сни воспою въ честь кончины Твоей, Божественный благодѣтель? Величая Твои страданія, пѣснословя погребеніе, могу только славить Тебя Тобою Самимъ (*).

Когда Благообразный съ Никодимомъ въ сладостномъ умиленіи сердецъ занимались Божественнымъ дѣломъ снятія со креста тѣла Іисусова, вземля подлинно райскій плодъ съ древа крестнаго, какъ съ древа жизни, и пріемля обвитаго плащаницею въ объятія свои, какъ Царя съ престола, какъ побѣдителя съ торжественной колесницы: тогда, открывъ свободный доступъ приблизиться къ Іисусу приближеннымъ Іисуса, стоявшимъ при крестѣ Его, пронзенной оружіемъ скорби Матери Его, сестрѣ Матери Его, Маріи Клеоповой, Маріи Магдалинѣ, еще другой Маріи и возлюбленному ученику, открыли и сердца ихъ къ свободному изліянію болѣзненныхъ рыданій. Стѣсняемые страхомъ враговъ Іисусовыхъ въ самой горести своей, они теперь вполнѣ предались скорбнымъ чувствованіямъ сердца, и потоками горячихъ слезъ, среди пламенныхъ объятій тѣла Іисусова, какъ многоцѣннымъ муромъ орошали и умащали оное. Голгоѳа, страшное мѣсто казни, гдѣ обыкновенно раздавались проклятія умиравшихъ въ тяжкихъ мукахъ преступниковъ, Голгоѳа сдѣлалась теперь священнымъ мѣстомъ Боголѣпнаго плача и оглашалась чистѣйшими гла-

---

(*) Вечер. Вел. Пятка стих. стихов.

сами сѣтующихъ о Іисусѣ друзей Іисусовыхъ, съ которыми совокупно пѣли надгробную пѣснь Живодавцу и Ангелы.

По обвитіи тѣла Іисусова чистою, благовоніями намащенною плащаницею, Іосифъ и Никодимъ, въ сопровожденіи рыдающихъ соучастницъ погребенія, съ Боголѣпнымъ плачемъ и Священнымъ сѣтованіемъ перенесли пречистое тѣло на раменахъ своихъ, какъ на престолѣ Херувимскомъ, въ находившійся близь Голгоѳы садъ, принадлежавшій Іосифу. Тамъ у Іосифа былъ высѣченъ для себя въ камнѣ новой гробъ, въ которомъ никто до того времени не былъ положенъ (Лук. 23, 53.). Гробъ былъ на подобіе погребальной храмины; имѣлъ входъ и двери, которыми можно было входить. Въ этомъ-то покоищѣ, какъ въ царскомъ чертогѣ, благоговѣйно положили тѣло Іисусово. Положивъ во гробѣ, обложили Его принесенными Никодимомъ во множествѣ драгоцѣнными ароматами. Ароматы, составленные изъ лучшихъ частей смирны и алоя въ количествѣ ста фунтовъ при ихъ множествѣ, крѣпости и добротѣ, производили сильное благоуханіе и далеко распространяли оное. Ими покрыто и обложено было все тѣло Іисусово въ знаменіе безпредѣльной любви и благоговѣнія къ Іисусу, какъ къ источнику жизни, источавшему благоуханіе спасенія, дабы проникнутое воніями тѣло Іисусово пребывало непричастно вони тлѣнія.

Такъ Животъ всѣхъ, руками беззаконныхъ вознесенный на крестъ и умерщвленный для спасе-

нія всѣхъ, праведными и непорочными руками Іосифа и Никодима со креста снятъ, слезами священной скорби орошенъ и облитый въ множествѣ благовонными мурами и ароматами, во гробѣ для всеобщей жизни и безсмертія съ вѣрою и любовію положенъ.

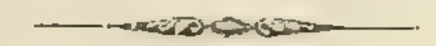
Какое блаженство быть ученикомъ и послѣдователемъ висящаго на крестѣ, всѣми оставленнаго Іисуса, благоговѣть предъ Нимъ въ самомъ глубокомъ уничиженіи Его, употреблять и силу и богатство и трудъ въ защиту Его при общемъ поношеніи Его! И таковой достославный подвигъ показали въ снятіи со креста и погребеніи тѣла Іисусова подлинно благообразный Іосифъ и приснопамятный Никодимъ!

Ублажая приснoблаженныхъ Іосифа и Никодима, будемъ по возможности и сами подражать имъ въ святомъ дерзновеніи предстательствовать за униженнаго Христа въ лицѣ меньшей братіи Его, предстательствовать за нещастныхъ, осужденныхъ, лишенныхъ помощи, озлобленныхъ, гонимыхъ. Будемъ подражать приснопамятнымъ въ снятіи со креста тѣла Іисусова посѣщеніемъ въ духѣ Христіанскаго сострадaнія темницъ и заключенныхъ въ темницахъ, посѣщеніемъ жилищъ бѣдности, болѣзни, безродства, вообще домовъ плача и печали, также какъ виталищъ раздора, вражды, смятеній, и по мѣрѣ возможности и силъ нашихъ являть отраду бѣдствующимъ, утѣшеніе страждущимъ, приносить миръ и успокоеніе неимѣющимъ мира и покоя. Таковыми дѣйствіями

защищенія невинности противу угнѣтенія, вспомоществованія бѣдности, миротворенія раздоровъ и несогласія, всего лучше мы можемъ подражать приснопамятнымъ, и подобно имъ обвивать чистою плащаницею и облагать мурами тѣло Іисусово.

Будемъ въ духѣ священной скорби и печали посѣщать и мѣста погребенія умершихъ, гробы усопшихъ Отцевъ, братій и ближнихъ нашихъ, чтобы тамъ сѣтовать о грѣхахъ нашихъ. И гдѣ мы лучше можемъ утишать наши страсти, воспоминать свою бренность, и скоротечность жизни, учиться незлобію, терпѣнію, отрѣшенію отъ житейскаго, учиться жить для Бога и спасенія души, чтобы и умереть во Христѣ, какъ не у гроба Іисусова, какъ не при могилахъ умершихъ братій и ближнихъ, подобострастныхъ намъ человѣковъ?

При внутреннемъ плачѣ о себѣ и о грѣхахъ своихъ, при сердечномъ участіи въ печали и сѣтованіи скорбящихъ и плачущихъ, и мы съ Праведными Іосифомъ и Никодимомъ и съ святыми Мироносицами сподобимся услышать сладостный гласъ воскресшаго изъ мертвыхъ Господа: *радуйтеся.* Аминь.

СЛОВО III.

О ВИНОВНОСТИ НАШЕЙ

(И НЫНѢ)

ВЪ СТРАДАНІЯХЪ ХРІСТОВЫХЪ.

Сей грѣхи наши носитъ, и о насъ болѣзнуетъ. (Исаія 53, 4.).

Когда ни представляется святою Церковію это, сколько величественное, столькоже печальное зрѣлище страданій Богочеловѣка, всегда представляется предъ взоры наши съ такою поразительною силою, что потрясаетъ всю внутренность нашу неизъяснимымъ чувствомъ священной скорби и болѣзнованія.

Отъ чегоже священная скорбь объемлетъ сердца наши при взорѣ и на одинъ образъ страданій Богочеловѣка? Конечно и отъ скорбнаго помышленія о буйствѣ и жестокосердіи человѣческомъ, что Свидѣтель Небесной истины, Который на то родился, и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать о истинѣ, (Іоан. 18, 38) обвиненъ

въ мірѣ, какъ обольститель и лжецъ (7. 12.); что Божественный Праведникъ, Который грѣха не сотворилъ, и во устахъ Котораго не было льсти (I Пет. 2, 22.), какъ беззаконникъ, неправедно осужденъ; что Благодѣтель человѣчества, Который ходилъ благодѣтельствуя и исцѣляя насилованныхъ отъ діавола (Дѣян. 10, 38.), умерщвленъ какъ злодѣй, (Іоан. 18, 30); что Святый Божій, агнецъ кроткій, Который и тогда, когда веденъ былъ на закланіе, былъ какъ овча противу стригущаго его безгласенъ, безчеловѣчно распятъ и ко кресту пригвожденъ. Подлинно при помышленіи о невинныхъ страданіяхъ Богочеловѣка, и о великой злобѣ человѣческой не можно не исполниться слезъ и сѣтованія. Но сіи помышленія не объемлютъ всей глубины печали, которая пригвождаетъ насъ скорбію къ зрѣлищу страданій Богочеловѣка.

Чтоже такъ крѣпко, такъ могущественно связуетъ насъ священною печалію съ страданіями Богочеловѣка? Связуетъ внутренній — сокровенный союзъ безпредѣльной Его къ намъ любви, тотъ Божественный союзъ, что Онъ, истощивъ Себе ради насъ, грѣхи наши носитъ и о насъ болѣзнуетъ, что мы вмѣнихомъ Его быти въ трудѣ, и въ язвѣ отъ Бога и озлобленіи, что Онъ язвенъ бысть за грѣхи наши и мученъ бысть за беззаконія наша, наказаніе мира нашего на немъ (Исаі. 53, 45.). Вотъ истинная причина сердечной скорби нашей при взорѣ на страданія Богочеловѣка! Онъ страждетъ за насъ, страждетъ за

наши неправды, за наши грѣхи. Можно ли намъ не страдать, не скорбѣть съ страждущимъ за насъ Богочеловѣкомъ? *Сей грѣхи нашиноситъ и о насъ болѣзнуетъ.*

Но ужели Божественный страдалецъ и доселѣ грѣхи наши носитъ и о насъ болѣзнуетъ? Ужели и послѣ побѣды надъ грѣхомъ и смертію распинается, и по воспріятіи власти надъ небомъ и землею страждетъ, и по возшествіи на небо въ мертвецѣхъ вмѣняется, и послѣ торжественнаго воцаренія надъ горою Сіономъ безчествуется? Но прикоснется ли какое перстовое устремленіе до неприкосновеннаго и существомъ и славою и могуществомъ?

Чтоже значитъ сіе величественное и вкупѣ печальное зрѣлище страданій Богочеловѣка? Ужели Святая Церковь для одного токмо воспоминанія представляетъ намъ сіи погребальныя знаменія зримаго въ мертвецѣхъ и повитаго плащаницею Іисуса? Нѣтъ! Она истинно сѣтуетъ и скорбитъ о Іисусѣ, истинно сострадаетъ, сраспинается со Іисусомъ, и это для того, дабы и мы сѣтовали и скорбѣли, и мы сострадали и сраспинались Іисусу.

Убо и нынѣ носитъ грѣхи наши, и нынѣ несетъ за насъ крестъ, подъемлетъ о насъ подвиги, труды, болѣзни, сладчайшій Спаситель нашъ!

Подумаемъ о семъ предъ страждущимъ и вкупѣ преславно владычествующимъ Іисусомъ, и поскорбимъ, посѣтуемъ, горько посѣтуемъ о томъ, что мы и нынѣ виною болѣзненнаго несенія грѣховъ нашихъ Спасителемъ нашимъ.

Дѣло спасенія нашего Сыномъ Божіимъ внѣ насъ совершено. Но оно въ силѣ и дѣйствіи должно открыться въ насъ силою Духа Христова. Спаситель нашъ хотя съ Божественною силою возшелъ на небо, возшелъ, какъ Господь неба и земли, какъ Побѣдитель грѣха и смерти, какъ Искупитель всѣхъ человѣковъ, но вкупѣ возшелъ къ Отцу Своему и какъ Ходатай нашъ, какъ Очиститель грѣховъ нашихъ, какъ Глава наша. У этой Божественной Главы мы искупленные Имъ человѣки, какъ худые и болѣзненные, разсѣянные и расточенные члены, воспріятые Имъ въ благодатное наслѣдіе, остаемся на земли, которыхъ Онъ поручился Отцу Своему съ высоты небесъ силою Духа Святаго Своего отвсюду благовѣствованіемъ въ Церковь Свою собирать, словомъ истины просвѣщать, изъ чадъ грѣха и осужденія въ чадъ вѣры и послушанія обращать, очистительнымъ путемъ креста по слѣдамъ Своимъ отъ земли на небо возводить, и на престолѣ славы Своея съ Собою посаждать.

Помыслимъ же, сколько у Спасителя нашего съ нами труда, съ нами призванными въ вѣру, и невѣрными, приводимыми въ послушаніе, и непослушными, исполняемыми благодатію, и безблагодатными, и отъ безблагодатности и къ самому Божественному Благодѣтелю душъ нашихъ неблагодарными? Божественный Посѣтитель душъ нашихъ непрестанно зоветъ насъ къ Себѣ гласомъ истины, и мы не слушаемъ; влечетъ насъ благодатію Своею, и мы противимся; преслѣдуетъ

насъ любовію Своею, и мы отвергаемъ любовь Его для любви міра. Посреди сего непрестаннаго призыванія и непослушанія; влеченія и противленія; преслѣдованія любовію и отверженія Божественной любви любовію міра не носитъ ли Спаситель грѣховъ нашихъ? Не болѣзнуетъ ли о насъ, когда мы непрестанно даемъ Ему труды, язвы, озлобленія?

По истинѣ Спаситель и нынѣ носитъ грѣхи наши, носитъ какъ Ходатай нашъ, какъ Очиститель грѣховъ нашихъ, какъ Глава наша. Носитъ Спаситель грѣхи наши, какъ Ходатай нашъ. *Ходатая имамы къ Отцу Іисуса Христа Праведника* (I Іоан. 2, 1.).

Въ чемъ состоитъ дѣло Ходатая? Ходатай есть посредникъ между двумя разъединенными сторонами, между Высшею, которая, бывъ раздражена отъ низшей, служебной, кромѣ отъятія отъ виновныхъ благъ, требуетъ себѣ въ удовлетвореніе суда и казни ихъ; и между низшею, виновною, отъ виновности своей бѣдствующею, и по самому бѣдственному состоянію требующею милости и прощенія. Ходатай, будучи доступенъ и къ величію стороны оскорбленной, но также близокъ состраданіемъ и соучастіемъ и къ бѣдственной участи стороны виновной, пріемлетъ на себя сердобольный трудъ, умолять разгнѣванную правду о раствореніи суда милостію къ достойнымъ казни, но въ чувствѣ виновности единственно отъ милосердія чающимъ помилованія себѣ.

Какъ же Ходатай виновныхъ предстаетъ предъ Лице ими оскорбленное? Предстая въ лицѣ виновныхъ, поставляетъ себя во всѣхъ отношеніяхъ въ состояніе ихъ. Тѣ виновны, онъ усвояетъ себѣ вину ихъ; тѣ преступны, онъ вземлетъ на себя преступленіе ихъ; съ благодерзновеніемъ умоляетъ за виновныхъ, когда обрѣтаетъ что къ защитѣ ихъ; повергается вкупѣ съ ними въ милосердіе оскорбленной правды, когда ничего не находитъ къ оправданію ихъ. Такъ обыкновенно ходатайствуютъ человѣки предъ человѣками за человѣковъ.

Также и Богочеловѣкъ ходатайствуетъ о насъ предъ Богомъ Отцемъ! И Онъ также является за насъ лицу Божію въ лицѣ нашемъ, также поставляетъ Себя въ состояніе наше. Или паче: кто могъ быть такимъ Искупителемъ нашимъ на земли, какъ Іисусъ? Кто можетъ быть такимъ и Ходатаемъ о насъ на небеси, какъ Ходатай Бога и человѣковъ Іисусъ? Искушенный по всяческимъ по подобію развѣ грѣха, и вѣдущій всю немощь человѣческаго естества, Онъ Единъ вѣдаетъ, какъ и искушаемымъ помощи. Предстая о насъ Богу Отцу съ безконечными Своими заслугами, и Своимъ всемогуществомъ врачуя наше немощное, полнотою благодати Своея восполняя оскудѣвающее, Онъ вѣдаетъ нашу немощь преображать въ крѣпость заслугъ Своихъ, нашу скудость препоясывать силою добродѣтелей Своихъ. *Ходатая имамы къ Отцу Іисуса Хріста праведника.*

Нося грѣхи наши, какъ Ходатай нашъ, Спаситель носитъ оные, какъ Очиститель грѣховъ нашихъ и всего міра. *И той есть очищеніе о грѣсѣхъ нашихъ, не нашихъ же точію, но и всего міра* (I Іоан. 2, 12).

Силенъ, доступенъ къ престолу благодати Ходатай нашъ. Ибо и Самъ на престолѣ славы возсѣдитъ одеснную Бога Отца, и ходатайствуетъ о насъ. Но не легко и ходатайствовать за человѣковъ предъ правосудіемъ Божіимъ даже Богу. Богъ есть свѣтъ и тьмы въ немъ нѣтъ ниединыя (I Іоан. 1, 5.). Очи Его тьмами темъ свѣтлѣйшіи солнца суть. Онъ ненавидитъ беззаконія, непрiселится къ Нему лукавнуяй, ниже пребудутъ беззаконницы предъ очами Его (Псал. 5, 4. 5.). Таковъ же и Самъ Ходатай нашъ. Хотя Онъ до безпредѣльности любитъ грѣшниковъ, которыхъ снисшелъ съ высоты престола Отца Своего взыскать и спасти, и за которыхъ, какъ за друговъ и душу Свою положилъ: но любитъ грѣшниковъ кающихся и исправляющихся. Каковы же тѣ, за которыхъ Онъ ходатайствуетъ, и которыхъ оправдываетъ Своимъ ходатайствомъ? Не нужно говорить, что это всѣ безъ исключенія грѣшники. Но какіе грѣшники? Такіе грѣшники, которые ни помыслить, ни пожелать сами по себѣ неспособны что либо доброе кромѣ злаго, которые такъ удобопоползновенны и преклонны на зло, такъ способны раздражать и раздражаться, что Божественнымъ Ходатаемъ, вѣдущимъ немощь нашего естества велѣно намъ другъ другу

прощать во взаимныхъ огорченіяхъ до семьдесятъ кратъ седмерицею.

Если же Ходатай нашъ намъ—нетерпѣливымъ, гнѣвливымъ, раздражительнымъ повелѣлъ терпѣть, сносить, прощать ближнимъ нашимъ до семдесятъ кратъ седмерицею: то мы не можемъ и представить себѣ мѣры долготы, глубины, высоты и широты долготерпѣнія Его къ намъ. Одна для сего безпредѣльная мѣра, — неизмѣримое богатство благости и милосердія Его къ намъ грѣшнымъ.

И такъ хотя Іисусъ на небесномъ жертвенникѣ предъ Отцемъ Своимъ очищаетъ грѣхи наши не такимъ уже жертвоприношеніемъ, какое совершилъ за насъ на земли, — не ліяніемъ вновь потоковъ пречистыя крове Своея, какъ лилъ ее на крестѣ изъ пронзенныхъ рукъ и ногъ и прободеннаго ребра; прославленное Божественною славою человѣчество уже непричастно болѣе никакого страданія. Но дѣйственно, непреложно, очищаетъ грѣхи наши тѣмъ-же Божественнымъ жертвоприношеніемъ, поелику, единожды принесши Себя въ жертву, всегда подъемлетъ на Себѣ грѣхи наши (Еф. 9, 28), единожды съ кровію Своею вшедши во святая, выну является о насъ лицу Божію (ст. 24.); единожды пріобрѣтши намъ вѣчное искупленіе (— 12), выну Духомъ Святымъ очищаетъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ, дабы мы непорочно служили Богу живому и истинному (ст. 14.).

Почему тужe всегда принося жертву для уничтоженія грѣховъ нашихъ, не болѣзнуетъ ли и Божественный Споручникъ Іисусъ (7, 22.) какъ Ходатай нашъ, о насъ, изпадающихъ изъ благодати Его неправдами? Не болѣзнуетъ ли въ Божественной ревности, какъ Очиститель грѣховъ нашихъ, о возвращеніи нашемъ къ прежнимъ нечистотамъ? Не болѣзнуетъ ли въ преисполненномъ Божественною любовію сердцѣ, какъ Глава наша, въ Членахъ Своихъ и рождающійся и умирающій, и растущій и малящійся, и возмогающій въ силѣ и оскудѣвающій, и славимый и безчествуемый, и царствующій въ неисповѣдимомъ блаженствѣ и бѣдствующій во всеродныхъ озлобленіяхъ; не болѣзнуетъ ли о членахъ Своихъ, многоразличными заблужденіями и паденіями отъ состава тѣла Его отторгающихся? Онъ также болѣзнуетъ въ пронзенномъ любовію сердцѣ о нашихъ беззаконіяхъ и грѣхахъ, какъ и радуется съ Отцемъ и Духомъ Своимъ и со святыми Ангелами Своими и о единомъ обращающемся грѣшникѣ (Лук. 15, 10.).

И какъ болѣзнуетъ, какъ терпитъ отъ насъ и о насъ Божественный Іисусъ, какъ Глава наша и въ славѣ Своей на небеси: то вотъ какія поразительнѣйшія изображенія сего находимъ въ Писаніи. Іоаннъ Богословъ въ откровеніи своемъ видитъ Іисуса и на небеси среди самаго Престола Божества агнцемъ, и агнцемъ закоженнымъ. *И видѣхъ,* говоритъ, *и се посреди престола и четырехъ животныхъ и посредѣ старецъ агнецъ стоящь,*

яко заколенъ (Апок. 5, 6.). Въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ Господь Іисусъ съ высоты небесъ дышущему прещеніемъ и убійствомъ на учениковъ Его Савлу произноситъ жалобу на его самаго въ томъ, что онъ гонитъ Его: *Саүле, Саүле! что мя гониши.* Пораженный небеснымъ гласомъ Савлъ въ трепетѣ вопрошаетъ: *кто еси Господи!* Господь отвѣтствуетъ: *Азъ есмь Іисусъ, Его же ты гониши* (Дѣян. 26, 14, 15.). Опять Самъ же Господь, какъ повѣствуетъ бытописаніе Христіанской Церкви, жалуется, что Арій раздралъ ризу Его. Если присовокупимъ къ сему, что не только въ мірѣ, но и среди вѣрующихъ во Христа есть много противниковъ Христу, такъ какъ много было антихристовъ и во времена Апостоловъ (Іоан. 2, 18); что между самыми просвѣщенными и вкусившими дара небеснаго и причастниками Духа Святаго есть отпадшіе, второе, какъ говоритъ Апостолъ, распинающіе Сына Божія себѣ, и обличающіе (Евр. 6, 6.), что и самое теперь сѣденіе Богочеловѣка одесную Бога Отца есть нечто иное, какъ ходатайственное строеніе спасенія вѣрныхъ и покоренія враговъ своихъ (1 Кор. 15, 25.), и слѣдовательно непрестанное дѣло (Іоан. 5, 17.), непрестанный подвигъ для Подвигоположника (Евр. 10, 13.): то что скажемъ? Не въ трудѣ ли, не въ озлобленіи ли, не въ болѣзни ли Господь нашъ за насъ на самомъ престолѣ всемірнаго ходатайства Своего?

И такъ, Спасителю нашъ, кроткій Божественный Агнче, вземлющій грѣхи всего міра, Ты и

на небеси одесную величествія Отца, долготерпя о нашихъ согрѣшеніяхъ, страждешь за насъ, пріемлешь труды, озлобленія и гоненія! Безмолвно нынѣ глаголющій намъ, Онъ речетъ нѣкогда о семъ во услышаніе всей вселенной, когда пріидетъ во всей славѣ Своей и Отца Своего. А развѣ теперь Онъ не во всей, не въ полной славѣ? Въ полной по отношенію къ міру горнему, но дѣйствительно не въ полной славѣ по отношенію къ міру дольнему.

Почему же Іисусъ не въ полной славѣ по отношенію къ міру дольнему? Потому, что терпитъ, защищаетъ, ограждаетъ лежащій во злѣ міръ, потому, что ищетъ, зоветъ, обращаетъ отъ тьмы въ свѣтъ невѣрныхъ людей; потому что хранитъ, милуетъ, спасаетъ отъ непріязненности міродержца искупленныхъ и усвоенныхъ Имъ благодатныхъ чадъ. Еслибы Онъ облекся во все сіяніе славы: тогда бы низпровергся отъ лица Его исполненный беззаконія міръ, тогда бы изчезли ходящіе во тьмѣ ума, помраченные смысломъ, отчужденные отъ жизни Божіей языки; тогда бы погибли во грѣхахъ и беззаконіяхъ безпечно и нераскаянно живущіе Христіане. Міръ, люди, христіане! Чувствуемъ ли мы, что Христосъ, Сынъ Божій, Сіяніе славы Отчія, для того не облекается во все величіе сіянія Своего, для того сокращаетъ права Божественной власти Своей, для того и въ самой славѣ отрекается отъ славы, дабы не убить насъ явленіемъ величія Своего?

Понимаемъ ли же, какъ терпитъ, какъ болѣзнуетъ о насъ и отъ насъ Іисусъ? Терпитъ отъ нашихъ неправдъ и противленія, болѣзнуетъ о нашей нераскаянности и неключимости. Не говоря о томъ, сколько Онъ терпитъ и вообще въ тѣлѣ Своемъ, — въ Церкви Своей, гдѣ всякіе расколы, раздоры, раздѣленія суть раздиранія пречистой ризы — плоти Его, есть, по ясному слову Апостола, и нынѣ изъ просвѣтившихся и причастниковъ Духа Святаго, есть снова распинающіе Сына Божія (Евр. 6, 6.). Посему не говоря о невѣдущихъ истиннаго Бога и Христа Его, Спасителя міра, какъ нѣкогда отъ возлюбленнаго Израиля, такъ и нынѣ отъ возлюбленныхъ Христіанъ — Іисусъ терпитъ тѣже страданія, только въ другомъ видѣ. Гдѣ нѣтъ, кому неизвѣстно, что и нынѣ корыстолюбіе продаетъ невинность, зависть и злоба преслѣдуютъ добродѣтель, человѣкоугодливость измѣняетъ истинѣ, буйство и суемудріе ругаются надъ Божественнымъ и Священнымъ? Убо и между Христіанами есть своего рода ученики предатели, есть Іудеи ругатели, есть Пилаты распинатели. Тайное хищеніе и явное грабительство и нынѣ совлекаютъ одѣяніе со Іисуса: лесть и лицемѣріе, коварство и ласкательство и нынѣ, *преклоняясь на колѣну,* ругаются Іисусу. Суемудріе и лжемудрованіе, изощряя языкъ противу вѣры и Церкви, и нынѣ біютъ по главѣ тростію Іисуса; гордость и надменіе и нынѣ возлагаютъ вѣнецъ отъ тернія на главу Іисуса; сладострастіе и плотоугодіе, нечистота и

сластолюбіе и нынѣ плюютъ въ лице и пакости дѣютъ Іисусу; суетныя забавы и увеселенія, нетрезвость и невоздержаніе и нынѣ напаяютъ желчію и оцтомъ Іисуса; нераскаянность и закосненіе и нынѣ ведутъ на пропятіе Іисуса; нарушеніе клятвъ и присяги, пренебреженіе вѣрности и священныхъ обѣтовъ и нынѣ предаютъ на мученіе и пропятіе и пригвождаютъ ко кресту Іисуса. И что о явныхъ преступленіяхъ? Часто самое цѣлованіе Іисуса есть предательство Іисуса, и дружеское лобзаніе есть пронзеніе пречистаго ребра Его и уязвленіе сердца Его. О! Да не возглаголютъ уста наша собственныхъ неправдъ нашихъ, коими мы многоразлично терзаемъ исполненное нѣжности сердце Іисусово. Сами исповѣдаемъ на себя беззаконія наша, дабы онѣ не явились предъ всѣмъ міромъ и мы не осудились нѣкогда съ міромъ.

И такъ, Божественный Искупителю, Ты возносяся на небо во славѣ къ Отцу Твоему, вѣрно взялъ съ Собою и крестъ Твой. Такъ,—Ты взялъ крестъ хотя не страданія, но долготерпѣнія, взялъ какъ знаменіе побѣды любви, дабы являть въ вѣцѣхъ грядущихъ презѣльное богатство благодати Твоея (Еф. 1, 7.) и Божественною Твоею благостію торжествовать надъ злобою человѣческою. Но вкупѣ Ты взялъ крестъ Твой и для того, чтобы нѣкогда сею мѣрою безконечной любви Твоей къ намъ измѣрять всю нашу неблагодарность и взвѣсить тяжесть противу Тебя

содѣянныхъ, но покаяніемъ неизглаженныхъ, беззаконій нашихъ.

Доколѣ же, Божественный Страдалецъ, Ты будешь терпѣть? Дотолѣ, доколѣ не пріиду во славѣ Моей сотворить судъ и правду посредѣ земли, вѣщаетъ Онъ въ словѣ Своемъ. Чтоже тогда будетъ? Ахъ! Христіане, тогда Онъ покажетъ все безконечное величіе Свое, величіе Бога, Царя, Судіи и сотворитъ месть врагамъ Своимъ. Тогда, умоляющая теперь о насъ кровь Его, воспламенится противу оскорбителей нестерпимымъ гнѣвомъ и прещеніемъ. Тогда сей кроткій и смиренный Іисусъ — теперь на земли безчествуемый, а на небеси ходатайствующій, здѣсь оскорбляемый, тамъ прощающій, здѣсь ненавидимый, тамъ любящій, тогда возстанетъ *яко шуменъ и силенъ отъ вина*, возстанетъ и разсыплются враги Его, побѣгнутъ въ бездну отъ лица Его ненавидящіи Его, какъ дымъ изчезнутъ, какъ воскъ растаютъ.

Но для чего намъ испытывать страшныя судьбы и какъ бы желать конца времени, кротости и долготерпѣнія Божія, тогда какъ мы всего болѣе имѣемъ нужду въ долготерпѣніи Божіемъ? Продолжи, Премилосердый, продолжи то, что всего необходимѣе для насъ, продолжи для грѣшниковъ время кротости и долготерпѣнія Твоего, спасительное время долготерпѣнія, въ которое Ты повелѣлъ намъ прощать другъ—другу до седмидесятъ кратъ седмерицею, Самъ все готовый простить покаянію. Укосни еще приходить состязатися о словеси съ рабы Твоими, доколѣ бла-

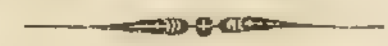
гость и милосердіе Твое не умягчатъ, не сокрушатъ сердецъ нашихъ, и доколѣ слезами покаянія мы не обмоемъ нашей противу Тебя неблагодарности. И слава долготерпѣнію Божественнаго Ходатая нашего! Не смотря на собственное Его грозное возвѣщеніе — *пріити скоро воздать комуждо по дѣломъ Его* (— 22, 12.), человѣколюбивый Господь все еще медлитъ. Да не мнятъ однакожъ *неправедные*, безпечно *продолжающіе неправдовать*, да не мнятъ нечистые, неудержимо продолжающіе *сквернить себя* (ст. 11.), да не мнятъ, *яко коснитъ Господь исполненіемъ обѣтованія.* Онъ не коснитъ, *но долготерпитъ на насъ, не хотя да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе пріидутъ* (2. Петр. 3, 9.). *Не вознерадимъ же о богатствѣ благости, кротости и долготерпѣнія* Ходатая нашего, зовущаго насъ къ покаянію. *Ожесточеніемъ и нераскаяннымъ сердцемъ мы собираемъ себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго Суда Божія* (Рим. 2, 45.). Можетъ быть правосудіе, взирая на наше безплодіе, давно вопіетъ къ ходатайствующей о насъ благости: *посѣку ихъ, вскую упражняютъ и землю; отнелѣже прихожду ища плода отъ нихъ, и не обрѣтаю*, и благость умоляетъ: *потерпи, дондеже окопаю окрестъ ихъ* (Лук. 13, 7. 8.); потерпи, доколѣ еще употреблю всѣ возможныя средства и пути къ обращенію ихъ. Когда и послѣ всего того останутся безплодны: тогда, какъ изсохшія вѣтви, сами себя приготовятъ къ посѣченію.

Умилимся толикимъ милосердіемъ и долготер-

пѣніемъ Господа; предадимся со всею покорностію Божественной благопопечительности Его, въ дѣлѣ спасенія нашего. Но да боимся, да трепещемъ и внезапнаго посѣченія. Для сего будемъ жить, какъ чада, какъ вѣрные, чтобы не оскорблять, а утѣшать Спасителя нашего. Онъ воспріялъ и долготерпѣніемъ носитъ грѣхи наши, мы съ радостію воспріимемъ Его правду и освященіе и въ терпѣніи будемъ носить крестъ Его. Онъ страдалъ за насъ. Теперь наша чреда страдать съ Нимъ за Него и для Него. Только страданіе можетъ ввести въ истинную жизнь и славу воскресенія.

Долготерпѣливе и многомилостиве Господи, носяй тяжкое бремя грѣховъ всего міра! Научи и укрѣпи насъ нести иго благое и легкое Твое. Болѣзновавшій за насъ и болѣзнующій о насъ! Даруй намъ познать сладость страданій Твоихъ и съ любовію страдать за Тебя, да страдая съ Тобою, будемъ и радоваться живоносною радостію воскресенія Твоего. Аминь.

1850 г. Апр. 21. въ Вол. К. С.

СЛОВО IV.

О ЧЕМЪ МЫ ДОЛЖНЫ ПЛАКАТЬ

ПРИ ВЗОРѢ

НА СТРАЖДУЩАГО ІИСУСА.

Дщери Іерусалимски, не плачитеся о мнѣ, обаче себе плачите и чадъ вашихъ. (Лук. 23, 28.)

Такъ нѣкогда Бож. Страдалецъ, поруганный и оплеванный, изъязвленный и измученный, обремененный и внѣшнею, а паче того внутреннею тяжестію всеродпаго креста, и ведомый на позорныя страданія креста, — Страдалецъ, — предметъ скорби и ужаса не только для земли, но и для неба, такъ говорилъ обратившись къ слѣдовавшимъ за Нимъ плакавшимъ и рыдавшимъ женамъ: *Дщери Іерусалимски, не плачитеся о мнѣ, обаче себе плачите и чадъ вашихъ.*

Что Ты вѣщаешь Бож. Страдалецъ? О комъ же и плакать, какъ не о Тебѣ, краснѣйшій паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ? какъ не о Тебѣ, свѣтъ міра,

жизнь тварей, сладость церковная, наслажденіе Ангеловъ? О комъ же и плакать, какъ не о Тебѣ, высочайшій предметъ благоволенія Неб. Отца, радость и веселіе Св. Духа, теперь и обезображенный, и преогорченный до смерти, и содѣлавшійся въ рукахъ беззаконныхъ, *ископавшихъ руцѣ и нозѣ твои*, поношеніемъ человѣковъ, и уничиженіемъ народа, и служащій чудомъ для всѣхъ видящихъ Тебя? Ежели померкшее солнце, потрясшаяся земля, распадшіеся камни живо изображали нестерпимую о Тебѣ горесть всей неодушевленной твари: то ужели разумныя твари, Твоими страданіями спасаемыя, должны оставаться равнодушными при горестномъ видѣ оныхъ?

И много ли, утѣха Израилева, плачущихъ о Тебѣ? Не говоря о благословенной Твоей Матери, пораженной скорбію, какъ оружіемъ, о женахъ, служившихъ Тебѣ въ земной жизни Твоей, какъ Учителю и Господу своему, положимъ многія изъ женъ Іерусалимскихъ, пронзаемыя и естественнымъ сердоболіемъ, а паче глубокимъ чувствомъ Твоей праведности и благодѣтельности, плакали и рыдали о Тебѣ: но что значило сіе число плачущихъ противъ тмочисленнаго сонма беззаконныхъ, въ неистовомъ торжествѣ сопровождавшихъ Тебя? Что значило противъ скопища буйной толпы, или дышавшихъ противъ Тебя возбужденною злобою, или привлеченныхъ праздными желаніемъ видѣть печально-величественное зрѣлище страданій Твоихъ? И тогда какъ одни ругаются, или истощаютъ надъ Тобою злобу свою, Ты молчишь;

а когда другіе плачутъ и рыдаютъ о Тебѣ, Ты воспрещаешь имъ плакать о Себѣ.

Что же? И мы, сопровождавшіе Бож. Страдальца, въ печальномъ шествіи и теперь окружающіе Его еще въ печальнѣйшемъ подвигѣ Голгоѳскаго, крестнаго страданія, въ какихъ находимся, и въ какихъ должны находиться расположеніяхъ? Знаемъ, что нѣтъ между нами враговъ Іисусовыхъ. Желательно, чтобы не было и пришедшихъ для празднаго созерцанія. Много ли между нами, хотя не открыто, то сокровенно, внутренно плачущихъ о Іисусѣ? Не прилично намъ, ученики Господа Іисуса, неприлично уступить въ чувствительности и болѣзнованіи о Немъ женамъ Іерусалимскимъ.

Но вотъ! не плакать намъ о Сладчайшемъ невозможно; а плакать, по видимому, не должно. *Сыны и дщери церкви моея,* скажетъ и намъ жалобнопрестительнымъ голосомъ Бож. Страдалецъ, *не о мнѣ плачьте, плачьте о себѣ и дѣтяхъ вашихъ.*

Божественная радость наша! Ежели въ Твоихъ страданіяхъ наше исцѣленіе, въ Твоемъ крестѣ похвала, въ Твоей смерти животъ: то въ слезахъ о Тебѣ и для Тебя заключается единственный источникъ нашихъ радостей. Не плакать о Тебѣ, значитъ преступно отвергаться святой радости, не хотѣть спасительнаго утѣшенія, уклоняться отъ блаженнаго наслажденія. Какъ же не плакать о Тебѣ? *Не о мнѣ, о себѣ плачьте,* повторяетъ намъ гласъ Бож. Страдальца!

Скорбящіе Христіане! не воспрещаетъ намъ Божественный Страдалецъ плакать и рыдать. Только на другой предметъ обращаетъ наши рыданія. Вонмемъ со умиленіемъ умилительному гласу, и, при подножіи креста Спасителева, поучимся, о чемъ мы должны плакать при взорѣ на Божественныя страданія Искупителя нашего?

Дщери Іерусалимски, — себе плачите и чадъ вашихъ. Было о чемъ плакать дщерямъ Іерусалимскимъ, не исключительно однѣмъ плакавшимъ, но вообще всѣмъ жителямъ Іерусалима, и мужамъ и женамъ, и отцамъ и матерямъ, и сынамъ и дщерямъ. Іисусъ Христосъ обращается къ однимъ плакавшимъ потому, что онѣ однѣ способны были слышать кроткій, вразумительный гласъ милосердія, въ послѣдній разъ простиравшагося къ нераскаяннымъ. Когда Самъ Спаситель плакалъ о Іерусалимѣ: то было о чемъ плакать Іерусалиму. Не только не уразумѣвшій кроткаго, спасающаго посѣщенія, но неблагодарно, безчеловѣчно убившій Самаго Божественнаго Посѣтителя, и оттолѣ непрестанно прилагавшій зло къ злу и беззаконіе къ беззаконію, наконецъ градъ, прежде обитель и покоище правды, исполнивъ мѣру неправдъ своихъ и праведнаго гнѣва Божія, нещадно преданъ былъ всей жестокости враговъ, которые обложили его окопами, окружили, стѣснили отвсюду, раззорили до основанія, побили дѣтей его посреди его и не оставили въ немъ камня на камнѣ (Лук 19, 41—44). И такъ было о чемъ плакать цѣлому Іерусалиму.

Христіане! когда мысленно взирая теперь на Голгоѳу, видимъ тамъ посреди двоихъ разбойниковъ распятаго Сына Божія, при тяжкихъ крестныхъ страданіяхъ еще отвсюду оглашаемаго ругательными воплями, еще прободаемаго въ пречистыя ребра, еще напояемаго оцтомъ и желчію, и такимъ образомъ безотрадно висящаго среди неба и земли, и умирающаго среди зельныхъ мученій за нечестія неблагодарной земли: то есть о чемъ плакать каждому изъ насъ.

Не Іудино должны мы проклинать вѣроломство, не Фарисейскую окаевать злобу, не распинателей поносить жестокосердіе! Все это мы должны обратить противъ самихъ себя, противъ собственнаго вѣроломства и злобъ. За что столь тяжко, столь ужасно страждетъ сей Праведникъ и самыми лжесвидѣтелями не обвиненный, и судомъ Пилата оправданный, и по ужасному признанію предателя невинный, Праведникъ, *Который не сотворилъ никакого грѣха, и во устахъ Котораго не было лжи?* (1 Пет. 2, 22.). Ахъ! Христіане, наше противу Бога вѣроломство Его предало, наше дерзновенное восхищеніе славы Божіей Его связало, наша злоба и ярость избила, срамословіе оплевало, окаянная пышность обнажила, гордость тернами увѣнчала, сладострастіе ко кресту пригвоздило, пресыщеніе и пьянство желчію и оцтомъ напоило, наше разновѣріе и расколы пречистыя ребра произили, наши внутреннія мерзости, и внѣшнее нестерпимое лицемѣріе радостотворное лице затмили и свѣтлѣйшіе солнца очи закрыли,

вообще наши неправды и нечистоты, отяготѣвъ на пречистомъ верху, пребожественную главу долу преклонили. *Той язвенъ бысть за грѣхи наша и мученъ бысть за беззаконія наша* (Исаіи. 53, 5.). Пусть хотя одинъ не изъ сего токмо собранія, но изъ всего рода человѣческаго изыдетъ на средy и скажетъ: я не продавалъ сего Страдальца моимъ корыстолюбіемъ, не измѣнялъ Ему клятвопреступленіемъ, не билъ Его жестокосердіемъ, не ругался Ему злословіемъ, не осуждалъ Его на крестъ несправедливостію, не прободалъ Его злобою и завистію, пусть скажетъ предъ цѣлымъ свѣтомъ, предъ своею совѣстію, предъ Симъ страждущимъ Всевѣдцемъ, и ему не нужно будетъ плакать. А мы, сознающіе себя грѣшниками, неправедными, преступными и слѣд. виновниками невинныхъ страданій, мы, при видѣ оныхъ, должны плакать горько, болѣзненно о себѣ и своихъ беззаконіяхъ. Плакать тѣмъ болѣе, когда каждый обратившись къ особеннымъ своимъ грѣхамъ, и къ особеннымъ Божественнымъ посѣщеніямъ, прилежнѣе разсмотримъ, сколько было намъ ясныхъ, ощутительныхъ Божественныхъ призываній и какъ-бы невольныхъ влеченій къ перемѣнѣ грѣховной жизни, къ оставленію укоренившихся злыхъ навыковъ, къ начатію новаго благодатнаго хожденія?

Что значитъ сіе, толикократно представляемое намъ Церковію поразительное зрѣлище, какъ не самое трогательное воззваніе къ болѣзнованію о грѣхахъ нашихъ? А сколько разъ всеблагая рука

Божія и посѣщала насъ *и милостію,* благоустрояя пути жизни нашей, благопоспѣшая начинаніямъ, ограждая миромъ наше состояніе? Сколько испытывала *и судомъ,* посылая сперва легкія встрѣчи неудачь, за тѣмъ болѣе грозные вѣстники, — различныя потери и лишенія, далѣе ощутительнѣйшія явленія гнѣва Своего,—тяжкія болѣзни и злоключенія, и все это премудро приспособляя къ нашимъ грѣховнымъ недугамъ и болѣзнямъ души нашей? Ты преданъ пороку невоздержанія, гнѣва, гордости. Вспомни, сколько ты слышалъ трогательнѣйшихъ совѣтовъ и увѣщаній, сколько тяготился внутренно своимъ положеніемъ; сколько разъ проклиналъ свою слабость, сколько терпѣлъ отъ того чувствительнѣйшихъ униженій, стыда и поношенія, поставлявшихъ тебя ниже не только твоего состоянія, но низлагавшихъ до состоянія безсловесныхъ? Пусть каждый изъ насъ приложитъ сіе къ внутренней исторіи своего сердца и жизни, и если послѣ толикихъ чудесъ Благости, непрестанно женущей и преслѣдующей насъ многоразличнымъ призываніемъ, по которому не смотря на разливающееся и внутрь и внѣ насъ зло, всегда болѣе окружаетъ насъ то, что поспѣшествуетъ намъ къ добру, и отклоняетъ отъ зла, если послѣ всего сего не разумѣемъ и не хотимъ разумѣть благодатнаго посѣщенія, за что толь ужасно наказаны были Іудеи, но безпечно предаясь влеченію похотей, *второе распинаемъ* (Евр. 6, 6.) Сына Божія и поносимъ: то горе намъ. Посмотримъ окомъ сердечнаго сокрушенія на предме-

жащаго Праведника, и помыслимъ: *Аще въ суровѣ древѣ сія творятъ, въ сусѣ что будетъ?* Ежели *древо животное* (Апок. 22, 2.) небеснаго рая, произрастившее всю и поднебесную и превыше небесную жизнь, и благоплодіемъ своихъ добротъ питающее всю тварь, ежели и сіе древо зеленое и Божественною силою преисполненное, посѣчено крѣпкою сѣкирою суда Божія ради безплодія земли и живущихъ на ней: то чего ожидать намъ — древамъ сухимъ и безплоднымъ, или зловредными произрастеніями заражающимъ не только себя, но и все окружающее насъ, чего ожидать, кромѣ ужаснаго посѣченія и вверженія въ геенскій огнь? и что если посѣченные внезапно сѣкирою гнѣва Божія среди нечистотъ и неправдъ нашихъ, предстанемъ въ оныхъ предъ Сего, теперь милосердаго для насъ Искупителя, а тогда страшнаго Судію? тогда и мы голосомъ горести, каковымъ въ предвѣстіе вѣчныхъ ужасовъ вопіяли Іудеи во времени, и мы еще ужаснѣе возопіемъ въ вѣчности, возопіемъ *къ горамъ и каменію: падите на ны, и покрыйте ны отъ лица Сѣдящаго на престолѣ, и отъ гнѣва Агнча* (Апок. 6, 6.). *Аще не покаемся, вси такожде погибнемъ* (Лук. 13, 3.). Не забудемъ присовокупить къ ужасамъ погибели нашей ужасъ погибели чадъ нашихъ, нашихъ ближнихъ и искреннихъ, нашимъ примѣромъ и зловреднымъ вліяніемъ растлѣнныхъ, погубленныхъ. И когда и теперь ясно видимъ, а нѣкогда и во всемъ ужасномъ свѣтѣ увидимъ темную область неправдъ нашихъ: то, сыны и

дщери Іерусалимскіе, горько восплачемъ и возрыдаемъ нынѣ о беззаконіяхъ нашихъ, дабы не плакать нѣкогда безуспѣшно въ продолженіи цѣлой вѣчности.

Правда въ печальное время, при видѣ горестныхъ предметовъ, при растроганномъ чувствѣ, можно плакать, и плакать отъ сердца. Но слезы отъ быстрыхъ случайныхъ потрясеній также проходятъ, какъ и раждаются. Орошая наши ланиты, не орошаютъ истинною сердца. Не успѣютъ обсохнуть, какъ тотчасъ превращаются въ изліянія чувственныхъ веселій или въ исторженія гнѣвныхъ устремленій. И такъ чтобы слезы о грѣхахъ нашихъ содѣлать намъ спасительными, надлежитъ открыть источникъ оныхъ въ самомъ основаніи сердецъ нашихъ, источникъ столь же постоянный и неизсякаемый, какъ неудержимо зло, разнообразными нечистыми потоками непрестанно ліющееся изъ сердецъ нашихъ.

Какъ же утвердиться намъ въ печали о Господѣ и открыть въ себѣ живой источникъ слезъ очистительныхъ? У заключеннаго въ мрачномъ узилищѣ, обремененнаго тяжкими оковами узника много ли веселій и радостей, много ли торжествъ и ликованій? Таковымъ узилищемъ и домомъ плача содѣлаемъ мы для себя сердце наше, дабы тамъ втайнѣ и непримѣтнымъ для другихъ образомъ непрестанно могли плакать о грѣхахъ нашихъ, плакать и среди внѣшняго веселія и преизливающихся радостей. Тамъ и должно употреблять противуядіе, гдѣ особенно дѣйствуютъ гн-

бель и ядъ. Сердце наше есть то исходище, откуда текутъ первыя струи нечистотъ мыслей и желаній, и проторгаясь въ дѣйствія производятъ толикое наводненіе пороковъ и беззаконій, наполняющихъ землю и живущихъ на ней. *Отъ сердца исходятъ помышленія злая, убійства, прелюбодѣянія, татьбы, лихоимства, обиды, лукавства, лесть, хула, гордыня, безумство, и все непотребство.* (Мар. 7, 21, 22.). И если взойдемъ самоуглубленіемъ въ сіе гнѣздилище зла и съ свѣтильникомъ строгаго самоиспытанія осмотримъ мрачныя углубленія онаго: то и мы, какъ плакалъ нѣкогда Іеремія надъ опустошеннымъ Іерусалимомъ, и о беззаконіяхъ людей своихъ, будемъ плакать о беззаконіяхъ сердца нашего. Сядемъ же на рѣкахъ Вавилонскихъ и посмотримъ на стремнины зла, разливающагося изъ бреговъ сердца нашего. Намъ будетъ о чемъ непрестанно плакать и рыдать. Оставимъ дни дѣтства, когда почти по необходимому естественному направленію дѣйствуютъ силы наши и способности. Посмотримъ на теченіе жизни подъ управленіемъ самовластія нашего: какое превратное и непостоянное теченіе! Еще въ отрочествѣ возмущается въ насъ чистая вода и естественныхъ и благодатныхъ дарованій собраніемъ нечистыхъ навыковъ, и вліяніемъ вредныхъ примѣровъ и образовъ. Наступаетъ юность, расширяется теченіе, и вотъ воздвигаются волны юныхъ похотей, несутъ насъ по стремнинамъ и пропастямъ; входимъ въ лѣта мужества, и тутъ то терпимъ кораблекрушенія то

отъ гнѣва и зависти, то отъ корыстолюбія и гордости, то отъ житейскихъ попеченій и безразсудной привязанности къ тлѣнію; а сокрушенные, разслабленные, изможденные отъ страстей вступаемъ и въ лѣта старости, не какъ въ пристанище тихое и спокойное, но какъ въ блато мутное и тинистое. О море житейское, воздвигаемое внутренняго растлѣнія бурею! Кто измѣритъ глубины твои, изчислитъ всѣ сокрушенія, претерпѣваемыя нами на тебѣ отъ страстей нашихъ? Если мы юны, кружимся въ вихрѣ похотей, въ суетѣ козней и льщенія; если богаты и славны: то приливы и отливы корыстолюбивыхъ и честолюбивыхъ замысловъ мятутъ умъ и сердце наше; если убоги, въ гоненіи, въ рабствѣ: то кипѣніе ропота, хулы, нетерпѣнія непрестанно мятутъ и погружаютъ долу духъ нашъ. О, кто дастъ главѣ нашей воду и очесемъ нашимъ источникъ слезъ (Іер. 9, 1.), дабы, во всей живости воображая тайно и явно учиненныя нами преступленія предъ Богомъ и людьми, горько плакать о преступленіяхъ сердца нашего.

Но можно чувствовать зло, плакать о злѣ, и не исправлять зла и не исправляться отъ зла, какъ мы обыкновенно и дѣлаемъ. Видимъ и сами не одобряемъ безпорядковъ жизни нашей. Считаемъ себя грѣшниками, воздыхаемъ о томъ и остаемся по прежнему неисправленными грѣшниками. Нѣтъ! Однѣ самопризнательныя слова, одни частые, но сухіе и безжизненные вздохи не остановятъ потока грѣховнаго. При непрестанномъ глу-

бокомъ чувствѣ грѣховности нашей, мы должны внутреннія слезы сокрушенія и болѣзнованія содѣлать огненными, палящими струями, которыя бы жгли и изсушали самый источникъ зла, такъ чтобы сердце наше превратилось въ горящую пещь, въ плавильню, гдѣ бы переплавлялись всѣ наши мысли и желанія, гдѣ бы ни одно побужденіе не минуло спасительнаго освѣщенія, ни одно намѣреніе не приходило въ дѣйствіе не прошедъ огня очистительнаго.

Выйдемъ изъ непрестаннаго разсѣянія по внѣшнимъ предметамъ, заключимся крѣпкимъ, неисходнымъ пребываніемъ въ сердцѣ нашемъ; будемъ жить сокровенною жизнію въ самихъ себѣ и трудолюбно очищать внутреннее наше. Съ пламенникомъ сознанія будемъ въ особенныхъ случаяхъ разсматривать всякое движеніе сердца и ума нашего безъ пристрастія. Родилось нечистое побужденіе, возстали законопреступные помыслы, возопіемъ на нихъ грознымъ голосомъ самоукоренія, обличимъ, явимъ ихъ непотребство, будемъ преслѣдовать свѣтомъ истины, доколѣ не разсѣются. Пробудилась любимая страсть, мятетъ, повелительно требуетъ обыкновеннаго себѣ удовлетворенія, соберемъ противу ея всѣ силы. Кромѣ гнусности требованій противопоставимъ ей проникающее бездны око Всевидца, страхъ суда и геенны, будемъ отражать всѣми оружіями правды. Увлекла насъ страсть наша, преодолѣла, и среди паденія будемъ сознавать гнусность паденія, проклинать страсти наши и преступное на-

слажденіе, и, по оплаканіи паденія, соберемъ всѣ силы встать и исправиться. Такъ будемъ поступать въ борьбѣ съ укоренившимися привычками при тысящекратныхъ паденіяхъ. Сколько бы, по видимому, ни владычествовали надъ нами грѣховныя склонности наши, съ какою бы силою не увлекали насъ, никогда не престанемъ въ духѣ противиться имъ, обнажать ихъ гнусность и питать къ нимъ отвращеніе. Ни на минуту не позволимъ себѣ оставаться въ безпечности, и въ законопреступномъ сложеніи и мирѣ съ собою, но каждое намѣреніе потщимся предварять размышленіемъ, при каждомъ дѣйствіи ограждать себя предосторожностію, всюду слѣдовать за собою неослабнымъ вниманіемъ и по каждомъ возвращеніи въ себя, встрѣчать себя строгимъ испытаніемъ.

Но гдѣ намъ взять такой силы для самоиспытанія? И возможна ли непрерывная брань съ самими собою? Не превратится ли и безъ того горестная жизнь наша въ темницу и мракъ?

Гдѣ намъ взять силы для непрестаннаго самоиспытанія! Отъ чего же мы сильны для зла, а слабы для добра? Отъ чего слишкомъ прозорливы и успѣшны въ суетахъ, а недальновидны и безуспѣшны въ очищеніи совѣсти предъ Богомъ и людьми? Отъ того, что въ первомъ случаѣ дѣйствуемъ со всемъ усиліемъ и напряженіемъ, въ послѣднемъ не хотимъ, и не позволяемъ себѣ быть заботливыми. Подвигнемъ и естественную и благодатную ревность противу разсѣян-

ности и безпечности нашей, и мы увидимъ, какъ начнетъ таять сердце наше. Самъ Духъ, способствующій духу нашему, совоздыхающій и соболѣзнующій намъ въ немощахъ нашихъ, споборетъ по насъ, *поразитъ нашъ внутренній камень и потекутъ воды, и потоцы наводятся* (Пс. 87, 20). И сообразно ли намъ спрашивать о возможности для насъ непрерывной брани съ самими собою, когда слово Божіе ни о чемъ столь часто не говоритъ намъ, какъ о необходимости насиловать себя ради царствія Божія; ни къ чему столь сильно не побуждаетъ, какъ къ непрерывному бодрствованію надъ собою и противоборству духовнымъ врагамъ нашимъ; когда и Подвигоположникъ спасенія нашего ясно возвѣстилъ намъ, что Онъ пришелъ воврещи *мечь и огнь* въ разтлѣнную природу нашу, дабы раззорить и пожечь ее до основанія, и на развалинахъ ея воздвигнуть *новаго человѣка*, созданнаго по Богу въ правдѣ; а посему повелѣлъ *возненавидѣть все* для любви Божіей *и нести ежедневно крестъ свой*? Что была жизнь Самаго Спасителя нашего, какъ не цѣпь непрерывныхъ скорбей, съ продолженіемъ времени великаго служенія Его непрестанно возраставшихъ и расширявшихся? Пребывая съ Божественною кротостію среди нечистыхъ, буйныхъ, неправедныхъ человѣковъ, Онъ непрестанно терпѣлъ невѣжество и предразсудки народа, маловѣріе и простоту Своихъ учениковъ, лицемѣріе и злоумышленія Фарисеевъ и Книжниковъ. Сколькоже Оною Божественною Ду-

шею перенесено оскорбленій, сколько пролито молитвъ за сопротивленіе, сколько до конечнаго креста принято внутреннихъ крестовъ и мученій? *Сіе же да мудрствуется и въ насъ, еже и во Хрістѣ Іисусѣ.* Тѣ же мысли, тѣ же чувствованія должны одушевлять и насъ, какими преисполненъ былъ Господь нашъ. Онъ оставилъ намъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его. Какъ рождіе, заимствующее корень, соки и силу отъ лозы, мы должны быть насаждены, жить и дѣйствовать въ Хрістѣ. Вступивъ на путь очищенія, должны устраниться отъ общей жизни, въ безмолвіи скорбѣть о неправдахъ нашихъ; неутомимо сражаться съ собственнымъ невѣжествомъ, съ предразсудками насъ обуревающими, съ страстями долговременною привычкою воспитанными; нещадно раззорять ветхое зданіе наше, потрясти основанія, и слезами покаянія смыть нечистоты съ мѣста ихъ. Отъ внутренняго сотрясенія не можетъ не возмутиться разтлѣнная природа наша. Востанутъ наши привычки, возмутятся уптанныя пристрастія, когда твердое станемъ полагать обузданіе и на слухъ, и на зрѣніе, и на языкъ и на всѣ чувства наши. Но когда послѣ многотрудныхъ подвиговъ возвысятся наши мысли, очистятся желанія, ублагоустроятся стремленія, и — умягченное сердце само собою начнетъ источать воду умиленія: о! тогда исцѣляющій сокрушенныя сердцемъ и утѣшающій *вся плачущія Господь дастъ плачущимъ Сіона славу; вмѣсто пепела помазаніе веселія; украшеніе славы вмѣс-*

то духа унынія (Исаіи 61, 1. 2. 3.). *Тогда проторжется вода въ пустыни, и потоки въ земли жаждущей. И безводная будетъ во езера, и на жаждущей земли источникъ водный будетъ* (35, 6. 7.) *и вмѣсто драчія взыдетъ кипарисъ, и вмѣсто крапивы взыдетъ мирсина* (53, 13.). Такъ! когда возвратитъ насъ Господь изъ плѣна грѣховнаго и прольетъ токи благодатныхъ утѣшеній въ сокрушенныя сердца наши: тогда исполнятся радости уста наша и языкъ нашъ веселія; тогда все перемѣнится въ насъ и вокругъ насъ: благоустроится жизнь наша, исправятся дѣла рукъ нашихъ, скорби будутъ для насъ очищеніемъ, злоключенія свидѣтельствомъ любви къ намъ Божіей; утѣхи жизни нашей будутъ святы, радости непорочны, слова и поступки благодатію запечатлѣны. Жизнь съ Богомъ, миръ сердца, чистая совѣсть просвѣтятъ лице наше; свѣтъ и радость разольются на все вокругъ насъ. *Сѣющіи слезами радостію пожнутъ. Ходящіи хождаху и плакахуся, метающе сѣмена своя: грядуще же пріидутъ радостію вземлюще рукояти своя* (Псал. 125, 5. 6). Если и послѣ сего будемъ еще воздыхать и сѣтовать: то будемъ уже сѣтовать о продолженіи странствованія нашего, воздыхать отъ желанія разрѣшиться, быть со Христомъ и явиться лицу Божію.

Приблизимся къ страждущему Спасителю нашему слезами и скорбію, и Онъ приблизится къ намъ утѣшеніемъ, воскреснетъ въ насъ благода-

тію, и таинственно речетъ въ насъ духу нашему: *радуйтеся.*

Иначе оживитъ ли сердца, осіяетъ ли лица, оросить ли сладкою слезою очи наши радость Хрістова воскресенія, если мы не страдали, не распинались со Хрістомъ, если въ глубокомъ безмолвіи и болѣзненномъ самопогруженіи не стояли при крестѣ Іисусовомъ съ благословенною Матерію Его, не стояли съ возлюбленнымъ ученикомъ Его и съ горькимъ рыданіемъ о грѣхахъ нашихъ не взирали на страданія возлюбленнаго Господа нашего. *Блажени плачущіи, яко тіи утѣшатся* (Лук. 6, 21). Аминь.

СЛОВО

ВЪ ВЕЛИКУЮ СУББОТУ.

О СТОЯНІИ И ПЛАЧѢ БОГОМАТЕРИ

при крестѣ,

И ОПЛАКИВАНІИ НАМИ ГРѢХОВЪ СВОИХЪ ПРИ КРЕСТѢ.

Стояху при крестѣ Іисусовѣ Мати Его, и сестра Матере Его, Марія Клеопова и Марія Магдалина. (Іоан. 19, 25.).

Стояли и мы при крестѣ Іисусовомъ и въ вечеръ Пятка минувшаго дня, мысленно сопрisутствуя при снятіи со креста Іосифомъ и Никодимомъ тѣла Іисусова; стояли и въ утро сего великаго дня Субботы при плащаницѣ тѣла Іисусова, совершая съ тѣми же Христолюбивыми мужами боголѣпно погребеніе Живота, за насъ умершаго. Но такъ ли мы стояли и стоимъ при мысленномъ взираніи на гробъ и гробныя пелены умерщвленнаго за насъ Іисуса, какъ стояла при крестѣ Матерь Іисусова, пронзенная оружіемъ скорби во всемъ существѣ Ея?

Дабы возвысить наше дольнее стояніе при крестѣ Спасителя превышеземнымъ стояніемъ Богоматери, озарить наше безчувственное взираніе на распятаго Іисуса богосвѣтлымъ въ самой печали зрѣніемъ Преблагословенной на бездыханнаго Іисуса, оживить наше хладное помышленіе о погребенномъ за насъ Іисусѣ живоноснымъ помышленіемъ Матери о нетлѣнномъ погребеніи Сына Ея и Бога: то, въ ознаменованіе духовнаго величія дня благословенной Субботы, размыслимъ о томъ: какъ стояла при крестѣ Матерь Іисуса? И въ какомъ расположеніи мы должны поставлять себя при крестѣ страждущаго за насъ Іисуса?

Какъ же стояла, и каково было стоять при крестѣ Матери Іисусовой?

ЧАСТЬ I.

О СТОЯНІИ И ПЛАЧѢ БОГОМАТЕРИ ПРИ КРЕСТѢ.

Каково было стоять при крестѣ Іисусовомъ Матери Іисусовой, въ большей или меньшей мѣрѣ понятно и всякому изъ насъ. Но еще понятнѣе, ощутительнѣе матерямъ, матерямъ нѣжнымъ, благочестивымъ, которыя имѣли сыновей, составлявшихъ для нихъ предметъ утѣшенія и радости, славу имени отеческаго, честь рода своего, сыновей разумныхъ, благочестивыхъ, имѣли таковыхъ сыновей, и лишились ихъ самымъ несчастнымъ, горестнымъ, плачевнымъ образомъ.

Но что самые разумные, самые благочестивые, всѣми добрыми качествами ума и сердца украшенные сыны обыкновенныхъ матерей противу Сына Маріина, Іисуса, Божественными совершенствами сіявшаго и небесными доблестями знаменовавшагося, что, какъ не капли противу источника, какъ не искры противу свѣта, какъ не лучи противу солнца? Какъ Сама Мать Іисусова была Мать необыкновенная, такъ и Сынъ Ея былъ единственный. Какъ никто не перенесъ, и не могъ перенести такихъ безпредѣльныхъ страданій, какими обремененъ былъ Іисусъ: такъ и никто не испыталъ такой зельной скорби и туги, какія испытала Матерь Іисусова при крестѣ и погребеніи Сына Ея.

Марія, съ трехъ лѣтъ посвященная Богу, въ благоговѣніи и страхѣ Божіемъ воспитавшаяся въ храмѣ, питаемая отъ руку Ангела, чистая и непорочная Дѣва, — Марія зачала Сына Своего по благовѣстію Архангелову. Архангелъ благовѣствовалъ Ей, что Она, какъ единственная изъ всего рода человѣческаго Богомъ избранная Дѣва для великаго назначенія, родитъ по благоволенію Отца наитіемъ Св. Духа Сына, Спасителя міра; что Онъ будетъ Сынъ Вышняго, что на Немъ исполнятся всѣ обѣтованія, данныя Праотцамъ о искупленіи рода человѣческаго, что Онъ будетъ царствовать въ Израили на престолѣ Давидовомъ безконечно, вѣчно. Итакъ Она будетъ Матерію Сына Божія, Искупителя и Спасителя міра.

Кроткая, смиренная Марія приняла эту великую,

неизглаголанную вѣсть въ основаніи сердца съ глубочайшимъ смиреніемъ. И кромѣ того случая, когда въ благодарственной пѣсни выразила великость къ Ней милости Божіей предъ Боговдохновенною Елизаветою, Она хранила эту тайну въ недоступномъ молчаніи; только со всевозможнымъ вниманіемъ замѣчала все знаменательное, по рожденіи преестественно зачатаго Ею Сына. Слышала, какъ Виѳлеемскіе Пастыри, по благовѣстію Ангельскому, возвѣстили о рожденномъ Ею, что это родился Спаситель міра, и что множество Ангеловъ воспѣли хвалебную пѣснь при рожденіи Его; Сама видѣла, какъ вслѣдъ за тѣмъ восточные мудрецы, приходившіе въ Іерусалимъ съ дарами поклониться новорожденному Царю Іудейскому, воздали младенцу Ея — Іисусу превыше человѣческую честь; была очевидною свидѣтельницею, съ какимъ благоговѣніемъ въ храмѣ Іерусалимскомъ взялъ четыредесятидневнаго младенца — Іисуса на руки святолѣпный Старецъ Сумеонъ, и свыше вдохновенный какія предрекалъ чудеса и о Немъ и о Ней, предрекалъ, что одни обрѣтутъ въ Немъ жизнь, а другіе смерть, что и Ее Самую ожидаетъ тяжкая скорбь ради Его; впечатлѣла въ сердцѣ Своемъ и то, что̀ двѣнадцатилѣтній Отрокъ — Іисусъ сказалъ Ей въ храмѣ Іерусалимскомъ, гдѣ Она съ Іосифомъ послѣ трехъ дней нашла Его посреди Іудейскихъ учителей, что Ему надлежитъ заниматься дѣлами Отца Своего.

Не говоря о томъ, — что послѣ того Мать Іисусова видѣла удивительнаго, чуднаго, непости-

жимаго въ кроткой, мирной, мудрой, послушной домашней жизни, въ занятіяхъ и поведеніи Іисусовомъ, — вотъ послѣ тридесяти лѣтъ Сынъ Ея едва вступилъ въ великое служеніе Свое, тотчасъ ознаменовалъ Себя, какъ великій Учитель и Пророкъ Израилевъ, какъ необыкновенный Чудотворецъ и благодѣтель всѣхъ скорбящихъ и болѣзнующихъ. Когда ублажаемъ и славимъ былъ Сынъ, могла ли быть не ублажаема Мать не только отъ матерей, но и отъ всѣхъ видѣвшихъ великое явленіе силы Божіей во Іисусѣ.

Среди радостей о Сынѣ утѣшенія касались по временамъ сердца Ея и тяжкія вѣсти, что Сынъ Ея, до благоговѣнія чтимый и любимый простымъ народомъ, ненавидимъ, гонимъ, преслѣдуемъ жестокою злобою отъ Начальниковъ Іудейскихъ. У нихъ только и помышленій, чтобы уловить Его въ какомъ либо дѣлѣ и словѣ, обвинить, схватить и предать суду и смерти. Услышала наконецъ Она и о томъ, что Сынъ Ея идетъ въ Іерусалимъ, идетъ, какъ думали ученики, для воспріятія царства Израилева. Торжественная, всенародная встрѣча Іисуса, какъ Царя — побѣдителя съ ваіями, вѣтьвми и радостными кликами могла поддерживать это чаяніе. Но вышло совсѣмъ противное. Преданный вѣроломнымъ ученикомъ, Іисусъ внезапно врагами съ вооруженными воинами взятъ, повлеченъ на судъ Архіереевъ и Начальниковъ Іудейскихъ, какъ Богохульникъ осужденъ ими на смерть, какъ противникъ Кесаревой власти преданъ Пилату, Правителю Римско-

му для распятія на крестѣ, и избитый, оплеванный, поруганный, обремененный тяжкимъ крестомъ, какъ злодѣй, поведенъ въ сопровожденіи многочисленной толпы ругающихся на Голгоѳу для преданія поноснѣйшей — крестной смерти, смерти злодѣевъ и губителей. Къ ужасу узнала о всемъ этомъ и Мать Іисусова, и когда обремененный крестомъ Іисусъ веденъ былъ на Голгоѳу, подоспѣла и Она къ горестному сопровожденію; порываемая скорбію хотѣла бы подойти къ ведомому злодѣями, но отъ многочисленной, неистовой толпы не могла приблизиться, и пораженная невыносимымъ зрѣлищемъ, потерявши свѣтъ въ очахъ, пошла вмѣстѣ съ другими знаемыми, плакавшими и рыдавшими о Немъ женами.

Вотъ Крестоносецъ и все множество сопровождавшаго Его народа пришли на Голгоѳу, на мѣсто казни. Въ трепетѣ увидѣла Мать Іисусова, какъ, по утвержденіи крестнаго древа, повлекли обнаженнаго Сына Ея на крестъ, какъ стали пригвождать острыми гвоздями руки и ноги Его; каждый ударъ, каждый раздававшійся звукъ молота ударялъ, сокрушалъ, пригвождалъ Ее Самую во всѣхъ силахъ души, во всѣхъ членахъ тѣла ко кресту.

Когда враги Іисусовы, насытивъ злобу свою позорищемъ и язвительныхъ ругательствъ и смертельныхъ болѣзней Пригвожденнаго ко кресту, отступили отъ распятаго между двумя разбойниками Іисуса: тогда убитой горестію Матери, из-

далека съ соучастницами горести смотрѣвшей на терзавшее Ее зрѣлище, уже не было препятствія подойти къ Распятому, и Она, послѣдуя стремленію Своей горести, подошла къ самому кресту Распятаго съ сестрою Своею Маріею Клеоповою и Маріею Магдалиною, и подошедши стала при крестѣ Іисусовомъ.

Теперь представимъ, если только въ состояніи будемъ представить, каково было стоять Матери Іисусовой при крестѣ Іисусовомъ? Теперь-то вполнѣ совершилось надъ Маріею пророчество Симеоново, теперь во всей силѣ оружіе скорби пронзило, растерзало, проникло всю душу и сердце Ея. Стоя при крестѣ, Она Сама пригвождена была страданіями ко кресту, Сама висѣла горестію на крестѣ, Сама распиналась съ Распятымъ между разбойниками на крестѣ. Колико ужасенъ былъ позоръ, сколь безпредѣльно уничиженіе, какъ безконечно поносны были страданія Іисусовы, такъ крѣпки, жестоки были страданія Матери при крестѣ распятаго Сына. « О чадо Божественнаго утѣшенія и радости, о Сынъ небесной славы и величія, о рожденіе неисповѣдимыхъ таинъ и чудесъ », взывала, вопіяла Она въ растерзанной душѣ, какъ всепоядающимъ огнемъ горѣвшей горестію во всемъ существѣ, « тѣмъ ли кончилось Твое неисповѣдимое зачатіе, Твое неизглаголанное рожденіе, Твое исполненное Божественной таинственности возрастаніе, Твоя свѣтоносная жизнь, Твое чудодѣйственное служеніе, тѣмъ ли, что Ты преданъ позору всего

міра, что обремененъ всесвѣтными поношеніями, что какъ злодѣй вознесенъ среди злодѣевъ на крестѣ? Ты ли это Сынъ Вышняго, провозвѣщенный Архангеломъ, свидѣтельствованный свыше гласомъ Отца, свидѣтельствовавшій Самъ о Себѣ Твоими дѣлами, Ты ли обремененный всѣми Богохульствами и поруганіями? Это ли домъ Іаковлевъ, это ли престолъ Давида Отца Твоего, это ли вѣчное царство Твое, что Ты безобразный и безславный, не имѣя вида, ниже доброты, вознесенъ на лобномъ мѣстѣ, вознесенъ на крестъ на Голгоѳѣ, что среди мученій истаевая въ жизни, умираешь между разбойниками? Что это за таинство, что за непостижимое чудо! Утробою уязвляюся и лютое оружіе сердце мое проходитъ».

Подлинно несказанны были страданія Матери Еммануилевой; отвнѣ окружали Ее ужасъ и пустота, внутри наполняли терзавшія чувства и помышленія, которыя среди сильныхъ недоумѣній никакой отрадной мысли, никакого утѣшительнаго чувства не оставляли въ душѣ Ея. Темная, непроницаемая ночь печали окружала Ее. Какъ Самъ страждущій Сынъ Ея оставленъ былъ на крестѣ по человѣческому естеству поглощавшимъ Его безпредѣльнымъ болѣзнямъ: въ такомъ же состояніи тяжкаго оставленія была при крестѣ и Матерь Іисусова. *Стояху при крестѣ Іисусовѣ Мати Его, и сестра Матери Его, Марія Клеопова, и Марія Магдалина.*

За что же Преблагословенная Дѣва, стоя при

крестѣ распятаго Сына Своего, и Сама къ толико болѣзненному кресту пригвождена была? За что такъ тяжко страдала Она Дѣва чистая и пренепорочная? За то, что была чиста и непорочна, что великое имѣла назначеніе и достоинство, что великими обладала духовными силами и дарованіями. Кому много дано, отъ того много и требуется. Отъ Пренепорочныя Дѣвы, Матери Бога Слова, требовались великіе, такіе подвиги, которые дѣйствительно являли въ ней Матерь Сына Божія, Искупителя и Спасителя міра. Пречистая погружена была въ неизглаголанную скорбь при крестѣ, дабы просіять паче солнца, была преогорчена болѣзнями, дабы содѣлаться подательницею радости, была поражена смертельнымъ страданіемъ, дабы быть достойною Матерію живота.

ЧАСТЬ II.

ОБЪ ОПЛАКИВАНІИ НАМИ ГРѢХОВЪ НАШИХЪ ПРИ КРЕСТѢ.

Если Пречистая Дѣва-Матерь, стоя при крестѣ Іисусовомъ вмѣстѣ съ Іисусомъ скорбѣла, болѣзновала, страдала и сраспиналась, чтобы подобно солнцу просіять, и содѣлаться свѣтлѣе Херувимовъ, огнеобразнѣе Серафимовъ, чтобы содѣлаться Ходатаицею утѣшенія и радостію скорбящихъ: то какъ намъ не стоять при крестѣ, какъ не стоять при гробѣ Іисусовомъ, за которыхъ Христосъ страждетъ, дабы Своимъ упи-

чиженіемъ подъять насъ изъ паденія, Своими язвами насъ исцѣлить, Своимъ распятіемъ и погребеніемъ искупить насъ отъ грѣховъ, и возставить отъ духовной смерти и тлѣнія?

О! приблизимся къ кресту распятаго Спасителя нашего, приблизимся къ живоносному гробу Его, грѣшники, — приблизимся, какъ омраченные къ свѣту, какъ влающіеся къ пристанищу, какъ больные и умирающіе къ источнику исцѣленія и оживленія; приблизимся, грѣшники, не для того, чтобы праздно стоять, но для того, чтобы страдать, слезить и плакать, чтобы обратить грѣховный смѣхъ нашъ въ плачь и преступную радость въ сѣтованіе, чтобы очистить руки наши грѣшныя, чтобы исправить сердца наши двоедушныя.

Приблизившись и ставши при крестѣ Іисусовомъ есть намъ о чемъ скорбѣть, слезить, плакать. Если мы воззримъ въ сокрушеніи на Распятаго, отъ ногъ до главы изъязвленнаго, и потомъ обратимся къ себѣ съ живымъ, глубокимъ чувствомъ нашей нечистоты, несправедливости, грѣховности: то найдемъ, что отъ ногъ до главы нѣтъ въ насъ цѣлости, но одни струпы, язвы и раны налящіяся; что и прошедшая и настоящая жизнь наша вся во грѣхахъ и беззаконіяхъ, и если не остановимъ стремленіе наше на грѣховномъ пути крестомъ Хрістовымъ, то и послѣдующая жизнь пойдетъ, какъ нечистый потокъ, текущій изъ тлѣтворныхъ исходищъ прежней и настоящей грѣховной жизни.

Поставимъ же себя при крестѣ страждущаго за насъ Іисуса и посмотримъ, что мы увидимъ въ себѣ? Къ ужасу увидимъ, что мы со всѣхъ сторонъ окружены, какъ зловредною стихіею, собственными нашими грѣхами, неправдами, преступленіями; увидимъ грѣхи позади себя, грѣхи вокругъ себя, грѣхи впереди себя; увидимъ, что мы безъ числа согрѣшили въ жизни прошедшей, непрестанно согрѣшаемъ въ жизни настоящей, неудержанно хотимъ грѣшить еще и далѣе въ жизни послѣдующей.

При обозрѣніи строгимъ испытаніемъ грѣховной исторіи жизни нашей, нечего намъ перечислять невольные случаи погрѣшностей нашего дѣтства, извѣстныя дѣйствія легкомыслія нашей юности, обыкновенные пороки мужества, общія слабости старости.—Нѣтъ! живымъ, судительнымъ чувствомъ разкроемъ самую внутренность совѣсти нашей, и явственно прочтемъ тайными письменами изображенныя, но писаломъ желѣзнымъ на скрижали сердца нашего начертанныя и крѣпко углубленныя преступныя дѣйствія наши. Посмотримъ на тотъ сокровенный путь неправды, гдѣ мы собственно шли и претыкались, гдѣ падали и не воставали, гдѣ исполнялись беззаконныхъ стезь и погибели, и оттолѣ непрестанно шли далѣе злыми навыками отъ пути истины въ пустыни непроходимыя. Изслѣдуемъ каждый себя по своей главной страсти. Если духъ любочестія господствуетъ въ духѣ нашемъ: то вспомнимъ, сколько для суетнаго возвышенія употреблено на-

ми постыдныхъ униженій, лести, лицемѣрія, а по возвышеніи сколько оказано презрѣнія, обидъ, жестокостей, мщенія противу подобныхъ намъ; сколько даже въ самыхъ дѣлахъ благочестія показано ложнаго благочестія, поддѣльныхъ подвиговъ, притворной ревности о славѣ Божіей, коими вмѣсто угожденія Богу воскуряемъ былъ оиміамъ угожденія собственному самолюбію. Если любостяжаніе преобладаетъ сердцемъ нашимъ, то помыслимъ, сколько для удовлетворенія сему идолу учинено и тайныхъ и явныхъ, и сокровенныхъ и открытыхъ — насильственныхъ хищеній чуждаго, сколько обнаружено самыхъ жестокихъ подозрѣній, недовѣрчивости, укоризнъ противу самыхъ искреннихъ-ближнихъ нашихъ, и при ненасытимой жаждѣ богатѣть въ себя, а не въ Бога, не осквернены ли руки и святотатственными пріобрѣтеніями? Если же нечистый духъ любострастія владычествуетъ въ плоти нашей, то, не касаясь тайныхъ тьмы, о чемъ, по Апостолу, нелѣть есть и глаголати, мы не найдемъ въ себѣ ни мысли, ни желанія, ни чувства, ни расположенія, ни начинанія, ни дѣйствія, не найдемъ ни времени, ни мѣста, ничего ни въ себѣ, ни вокругъ себя, чтобы не заражено было въ насъ тлѣтворнымъ дыханіемъ нечистыхъ разженій.

Присовокупимъ къ этому многоразличныя растлѣнныя склонности, изъ главныхъ страстей, какъ вѣтьви изъ своихъ корней произрасшія и не только нами въ самихъ себѣ, но вредоносным вліяніемъ и въ другихъ распространенныя, усилен-

ныя: о! тогда подлинно найдемъ ли въ цѣлом составѣ духовнаго существа нашего хотя одно мѣсто, одинъ малѣйшій членъ цѣлымъ и не поврежденнымъ? Вотъ горестный образъ протекшей грѣховной жизни и дѣлъ нашихъ.

Посмотримъ, какъ течетъ и настоящая — всегдашняя жизнь наша? Течетъ также въ грѣхахъ, духовномъ нестроеніи, плотской безпечности, какъ текла прошедшая. Ибо течетъ по направленію прежнихъ закоренѣлыхъ навыковъ. Не будемъ уже повторять, какъ дѣйствуютъ въ насъ прежніе, усиленные грѣховные навыки и расположенія; посмотримъ, какъ течетъ обыкновенная жизнь наша, которую едва ли мы не считаемъ невинною? Течетъ подобно суетѣ. Мы обыкновенно живемъ и дѣйствуемъ по правиламъ міра; обращаемся другъ съ другомъ безъ назиданія; говоримъ много празднаго; дѣлаемъ необдуманно; поступаемъ опрометчиво; судимъ и неправедно осуждаемъ; гнѣваемся и немилосердо губимъ и убиваемъ; обличаемъ и жестоко уязвляемъ, веселимся и неправдуемъ, и при нашей разсѣянности, при невнимательности къ себѣ непрестанно и всюду въ самыхъ невинныхъ по видимому дѣйствіяхъ претыкаемся и падаемъ.

При такомъ образѣ прошедшей и настоящей нашей жизни, каковы должны быть наши расположенія и по отношенію къ будущей-дальнѣйшей жизни? Какова причина, таковы и дѣйствія. *Еда древо зло можетъ плоды добры творити* (Матѳ. 7, 18.)? Кто многократно тяжко падалъ въ жизни

прошедшей, не престаетъ безпечно продолжать паденія въ жизни настоящей, тотъ безопасенъ ли отъ паденій и впередъ — въ жизни послѣдующей? О будущемъ каждый мечтаетъ по своимъ страстямъ. Честолюбецъ въ будущемъ видитъ свое величіе, корыстолюбецъ свои корысти, сластолюбецъ наслажденія. А какъ кто думаетъ, желаетъ, предполагаетъ, такъ и исполнится, если Богъ не разрушитъ злыхъ начинаній. Доселѣ мы жили суетно, невоздержно, въ рабствѣ страстей; будемъ жить далѣе, будемъ также жить суетно, легкомысленно, будемъ также рабами страстей, если Господь, умилосердившись надъ нами, могущественною силою Своею не извлечетъ насъ изъ непрестаннаго круженія въ вихрѣ житейскихъ суетностей. О! да не возглаголютъ уста наша всѣхъ злыхъ дѣлъ и начинаній нашихъ!

Итакъ за грѣхи безъ числа содѣянные, за грѣхи непрестанно содѣваемые, за грѣхи въ нечистыхъ расположеніяхъ преднамѣреваемые мы должны страдать, непрестанно страдать, тяжко страдать — и внѣшно и внутренно, и духомъ и тѣломъ, волею и неволею, въ очистительныхъ скорбяхъ, посылаемыхъ на насъ правосудіемъ Божіимъ и въ ежедневныхъ добровольныхъ распинаніяхъ плоти и умерщвленіяхъ страстей; и страданіями очищать грѣхи прошедшіе, исправлять настоящіе, предотвращать будущіе. Вотъ собственный нашъ крестный подвигъ, гдѣ необходимо намъ страдать со Христомъ, распинаться со Хріс-

томъ, умирать тлѣнію и воскресать въ нетлѣніи со Хрістомъ!

Подобно больнымъ, требующимъ горькихъ врачевствъ для своего исцѣленія, въ скорби и печали по Богѣ будемъ страданіями очищать грѣхи наши. Непрестанно каясь внутренно, и сколько возможно чаще исповѣдуясь предъ служителями Хрістовыми во грѣхахъ нашихъ, будемъ очищать грѣхи прошедшей жизни тѣмъ, чтобы единождды оставивши зло, вспять не озираться и на прежнее не возвращаться, — исправлять грѣхи настоящей жизни тѣмъ, чтобы укрѣпляя разслабленныя руки и разслабленныя колѣна, чрезъ распинаніе плоти со страстьми и похотьми, отымать лукавства отъ душъ нашихъ; исторгая изъ сердца привычки и пристрастія прежнія, и бодренно обуздывая грѣховныя стремленія настоящаго состоянія, мы въ силѣ Хрістовой постояннымъ вниманіемъ, воздержаніемъ и трезвеніемъ будемъ предъотвращать грѣхи и дальнѣйшей нашей жизни. Но безъ трудовъ, безъ усилій, безъ напряженія и слѣд безъ скорбей и болѣзней самоотверженія этого сдѣлать не можно. Напечатлѣемъ, углубимъ въ умахъ и сердцахъ нашихъ, что если праведникъ многими скорбями едва спасается: то мы грѣшные и неправедные безъ очистительныхъ скорбей и страданій гдѣ явимся?

Не рыдай Мене, Мати, таинственно вѣщалъ страждущій Іисусъ и съ креста и изъ гроба къ утѣшенію скорбящей и болѣзнующей Матери Своей, *не рыдай Мене, Мати, зрящи во гробѣ;* воста-

ну бо и прославлюся и вознесу славою и тѣхъ, которые подобно Тебѣ съ вѣрою и любовію страждутъ со Мною и ради Меня.

Что намъ вѣщаетъ Спаситель нашъ и съ креста и изъ гроба, намъ грѣшнымъ, и при нашей грѣховности безпечно, неисправимо живущимъ не только въ прежнихъ грѣхахъ, но еще, какъ ужемъ долгимъ, привлачающимъ новые грѣхи, что нынѣ вѣщаетъ намъ съ креста и изъ гроба Спаситель нашъ? Я рано заутра востану и прославлюся. Но какъ Мнѣ вознести васъ славою, когда вы нимало не сострадали, не сраспинались, не спогребались Мнѣ?

Чающіе, по благодати Господа, радости воскресенія Его! Въ крестѣ Іисусовомъ наша слава, во гробѣ Его наша жизнь и радость. Но если мы доселѣ не стояли и не умѣли стоять при крестѣ Іисусовомъ, если доселѣ не приходили плакать на гробъ Его: то отселѣ будемъ учиться стоять съ Пречистою Матерію Іисусовою при крестѣ Его, учиться съ Маріею Магдалиною плакать при гробѣ Его, дабы съ Іисусомъ не медля возстать отъ мертвыхъ дѣлъ къ благодатной жизни правды и святости.

Есть еще способъ скоро приготовить плащаницу для обвитія пречистаго тѣла Іисусова,— это покаяніе, есть средство — скоро уготовать муры для помазанія живоноснаго тѣла Іисусова,— это слезы умиленія и сокрушенія о грѣхахъ нашихъ; есть средство скоро срѣтить Исходящаго изъ гроба съ радостію воскресенія, — это твердая рѣ-

шимость исправленія,—дабы, какъ Христосъ возсталъ отъ мертвыхъ славою Отчею, такъ и намъ ходить во обновленіи жизни!

Возстани въ насъ, Господи Іисусе. силою живоноснаго воскресенія Твоего, яко да въ исправленіи жизни нашей воспоемъ и поемъ силу Твою! Аминь.

1844 г. Марта 25 д. въ В. Субботу.

СКАЗАНІЕ
О СОШЕСТВІИ ВО АДЪ
ІИСУСА ХРІСТА
ИСКУПИТЕЛЯ МІРА.

Днесь адъ стеня вопіетъ: разрушися моя власть; пріяхъ яко единаго отъ умершихъ, сего держати отнюдь не могу, но погубляю съ Нимъ, имиже царствовахъ: азъ имѣхъ мертвецы отъ вѣка, но Сей-се-всѣхъ воздвизаетъ. Стіхира въ вечерню В. Суб.

Сія есть благословенная Суббота, сей есть упокоенія день, послѣ предшествовавшей печали поетъ нынѣ радостно св. Церковь. Подлинно сія благословенная Суббота есть день покоя, есть день упокоенія Сына Божія, послѣ крестнаго подвига очищенія грѣховъ всего міра, тридневнымъ живоносным сномъ уснувшаго; есть день покоя и для земли, по причинѣ устремленія духа тьмы и всѣхъ непріязненныхъ силъ его въ преисподнюю ада. Духи темные въ этотъ день, по гласу Князя тьмы, ринулись съ земли со всею злобою во адъ, для того, чтобы совокупными силами противустать могущественному Узнику, Который, сломивъ желѣзныя вереи и сокрушивъ мѣдныя врата, могущественно снизшелъ въ узилище вѣч-

наго мрака; снизшедши радостотворнымъ свѣтомъ осіялъ преисподнее жилище, благотворною теплотою милости согрѣлъ души умершихъ, отъ вѣка содержимыхъ узниковъ, души не только въ невѣріи и нечестіи, но и въ вѣрѣ и покаяніи умершихъ людей. — Когда грѣхъ, какъ заразительная язва, вошелъ въ міръ, и грѣхомъ смерть, а смерть простерла свое владычество на всѣхъ людей, потому что всѣ были заражены и заражались грѣхомъ (Рим. 5, 12): то люди, по общему закону грѣховнаго тлѣнія умирая, всѣ вообще нисходили въ адъ, доколѣ Христосъ, какъ Искупитель всѣхъ человѣковъ, не прошелъ безсмертно путь смерти, и не открылъ путь въ райское святилище (Евр. 9, 8.), могущественно и побѣдоносно изъ бездны адскихъ вошедши въ самое небо, дабы ходатайствовать о насъ предъ лицемъ Божіимъ (24). Итакъ всѣ адскія непріязненныя силы съ своимъ княземъ тьмы устремились темною силою своею на необыкновеннаго Узника. Но обрѣтши въ этомъ чудномъ Узникѣ одну небесную истину, одну чистѣйшую правду, одно сіяніе Божественныхъ добродѣтелей, недоступное темному дѣйствію ихъ, напротивъ, какъ заразительную мглу, ихъ разсѣявавшее, какъ зловредный дымъ, разсыпавшее, съ ужасомъ отступили отъ побѣдоноснаго Плѣнника, или паче, отъ имѣвшаго ключи ада и смерти Побѣдителя, въ преисподнюю тьму побѣгли и въ глубинѣ тартара сокрылись. «Отверзошася Тебѣ, Господи, поетъ церковь о славномъ сошествіи во адъ Побѣдителя

«смерти, отверзошася страхомъ врата смертная.
«вратницы же адовы видѣвше Тя убояшася:
«врата бо мѣдная сокрушилъ еси, и вереи же-
«лѣзныя стерлъ еси. (Стіхира Воскр. 2 глас. на
«В. вечерни.).

Кто же это толико сильный и могущественный Узникъ, ужасъ для власти темныя, радость для узниковъ смерти, жизнь и веселіе и для всѣхъ живущихъ? Это Сынъ Маріинъ, снисшедшій съ душею ва адъ, яко Богъ. Такъ, и по естественному закону смерти, и по общему ученію Церкви, и по ясному свидѣтельству Слова Божія, Искупитель нашъ, Богочеловѣкъ Іисусъ, по разрѣшеніи смертію души Его отъ тѣла, во время нетлѣннаго почиванія пречистаго тѣла во гробѣ, Божественною душею по общему закону смертныхъ, нисходилъ въ адъ, въ преисподнее обиталище душъ по смерти; снисходилъ въ адъ, не какъ узникъ грѣха и плѣнникъ тлѣнія, но какъ Побѣдитель смерти и ада. Умершій плотію, но присно живый Духомъ, Онъ въ силѣ Божественнаго, Животворящаго Духа сошелъ въ преисподняя, и тамъ сперва обнажилъ, обезсилилъ, низложилъ Божественною Своею Правдою и Святостію темныя Начала и Власти, открыто обличилъ немощь и злобу ихъ, и восторжествовалъ надъ ними въ себѣ (Кол. 2, 15). Поселику князь тьмы не обрѣлъ въ Немъ ничего для темныя своея власти (Іоан. 14, 30). Разсѣявъ Божественною силою враговъ Своихъ, Христосъ и въ адской темницѣ, до сошествія Его въ адъ содержавшей души всѣхъ

умиравшихъ, проповѣдалъ духамъ, какъ говорится въ первомъ посланіи св. Апостола Петра (1 Пет. 3, 18—20), противившимся иногда ожидавшему ихъ Божію долготерпѣнію во дни Ноевы, въ то время, когда строилъ Ной ковчегъ.

Ужели же Христосъ, Побѣдитель смерти и ада и Освободитель Праведныхъ душъ изъ узилищъ адовыхъ, проповѣдалъ однимъ допотопнымъ грѣшникамъ, и что Онъ проповѣдалъ? Что проповѣдуетъ Царь, когда въ день всеобщеіі побѣды надъ врагами и побѣднаго величія славы своей простираетъ милость свою и до узилищъ преступниковъ, входитъ въ оныя, обходитъ мрачныя храмины заключенныхъ, что тогда Царь возвѣщаетъ узникамъ? Конечно вообще возвѣщаетъ узникамъ милость свою о облегченіи участи ихъ, если они исправятся, а содержимымъ за легчайшія преступленія возвѣщаетъ даже прощеніе и свободу. Тоже и Царь Неба и Земли — Христосъ возвѣщаетъ въ адской темницѣ всѣмъ вообще узникамъ милость безконечнаго Своего искупленія, примиреніе съ Богомъ и прощеніе преступленій ихъ ради Божественныхъ заслугъ Его, если они обратятся къ Нему вѣрою и упованіемъ. Въ тоже время Онъ, исходя со славою изъ узилищъ ада и смерти вывелъ съ Собою души отъ вѣка вѣрныхъ, издалеча видѣвшихъ пришествіе Его, цѣловавшихъ обѣтованія о Немъ, и въ сладкомъ чаяніи спасенія чрезъ обѣтованнаго Избавителя скончавшихъ жизнь свою (Евр. 11, 13. 39). Тогда же отверзъ и рай для всѣхъ вѣрныхъ душъ,

въ который введенъ со всероднымъ Праотцемъ Адамомъ и вѣрными Праотцами и благоразумный разбойникъ со креста.

Почему же Хрістосъ — Побѣдитель смерти и ада, общій Искупитель и Избавитель человѣковъ представляется проповѣдующимъ въ адской темницѣ милость Свою однимъ душамъ допотопныхъ людей, противившихся долготерпѣнію Божію, простиравшемуся къ нимъ въ проповѣди Ноевой? Потому что допотопные преступники представляются, какъ особенный примѣръ ожесточенныхъ и упорныхъ грѣшниковъ, которые при очевидномъ, продолжительномъ для нихъ дѣйствіи призывавшей ихъ къ обращенію благости Божіей, оставались нераскаянны и неисправимы; поелику Ной, тогдашній Проповѣдникъ Правды Божіей, и ихъ неправды, угрожаемой страшнымъ потребленіемъ, въ продолженіи ста двадцати лѣтъ своей проповѣди погрязавшимъ въ плотскихъ нечистотахъ своимъ современникамъ и строенія ковчега, открыто и поразительно для взора и чувства приготовлялъ все нужное для спасенія своего семейства, и животныхъ, на сушѣ живущихъ, отъ всемірныхъ потопныхъ водъ. А впрочемъ какъ многіе изъ допотопныхъ людей, при открытіи страшнаго всемірнаго потопа, спасая себя отъ потопныхъ водъ на всѣхъ высотахъ, и всюду будучи достигаемы потребительными водами, безъ сомнѣнія при ужасѣ очевидной смерти вразумлялись въ своихъ беззаконіяхъ и каялись предъ Богомъ: то отселѣ они и представляются особенно

предметомъ спасительной проповѣди милосердія Искупителя. Если же и самымъ ожесточеннымъ преступникамъ проповѣдана Спасителемъ въ адѣ милость и обѣтованіе прощенія подъ условіемъ принятія вѣрою заслугъ Его: то кольми паче прочимъ, менѣе ожесточеннымъ грѣшникамъ благовѣствовано Имъ во адѣ всеобщее искупленіе и чаяніе спасенія.

Что же такое адъ? Что темница адская? Что врата и заклепы адскіе? Адъ, преисподняя есть мѣсто всегдашняго мрака, мѣсто отсутствія свѣта лица Божія, мѣсто лишенія благодатной теплоты мира, любви и благости, мѣсто всегдашней печали, унынія, вздоховъ, воплей, отчаянія. Адскія узилища суть различныя состоянія скорби и печали, по различному грѣховному состоянію душъ, которыя, по роду пороковъ и преступленій, по мѣрѣ тяжести и множеству содѣянныхъ ими злодѣяній, занимаютъ и сообразныя имъ узилища мрака, хлада и ужаса.

Отселѣ врата, твердыни, заклепы и вереи адскія, суть та сила злыхъ духовъ, тѣ смертные и противуестественные грѣхи, посредствомъ которыхъ человѣкъ становится плѣнникомъ Діавола, какъ то ожесточенная и нераскаянная зависть, злоба, мщеніе, злоухищреніе и коварство, гордость и сребролюбіе, необузданное плотоугодіе и сладострастіе, всѣ тѣ ожесточенныя во злѣ расположенія и растлѣнные навыки, не дающіе мѣста умиленію и сокрушенію, покаянію и испо-

вѣданію грѣховъ, смиренію и кротости, благожеланію и благотворенію.

Христосъ разрушилъ заклепы злыхъ темныхъ силъ Своимъ безконечнымъ милосердіемъ, вереи желѣзныя адскаго владычества сломилъ своими безпредѣльными заслугами, и отъ вѣка сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертней извелъ во свѣтъ жизни Своею благостію и милостію, правдою и святостію, которыя вполнѣ въ Немъ соединились и, содѣлавшись очистительною жертвою за всѣхъ людей, преизбыточествовали и на самыхъ великихъ, но не нераскаянныхъ и не ожесточенныхъ грѣшникахъ и силою Своего Божества самаго исконнаго врага, дѣлателя всякаго зла, съ его темными силами связалъ узами адскаго мрака, т. е. ограничилъ его въ темной власти и въ злобныхъ злоухищренныхъ дѣйствіяхъ, посредствомъ которыхъ онъ омрачаетъ и ожесточаетъ людей неправдами и беззаконіями (2. Пет. 2, 4.). Посему нынѣ князь тьмы съ духами злобы поднебесными въ благодатномъ царствѣ Христовомъ, въ церкви Его и въ вѣрныхъ не дерзаютъ ничего открыто дѣйствовать, какъ токмо тонкими злоухищреніями, и всюду именемъ Христовымъ, силою и знаменіемъ креста съ живою вѣрою употребляемыми , прогоняемы бываютъ. Убо сія благословенная суббота есть день благодатнаго новотворенія, въ который Единородный Сынъ Божій, побѣдивъ смерть въ самомъ адѣ, извелъ насъ отъ вратъ смертныхъ Своимъ побѣдоноснымъ исшествіемъ изъ ада, за которымъ послѣдовало и живоносное воскресеніе Его.

Послику же начало мысленнаго ада полагается въ нашемъ сердцѣ, въ омраченіи ума, въ потемненіи смысла, въ потерѣ благочестія, въ отступленіи духа преступленіями отъ Бога: то будемъ молить Искупителя нашего, Хріста Господа, чтобы сошелъ дѣйственно Божественными Своими заслугами въ наше сердце, и благовѣстивъ оправданіе, примиреніе и прощеніе нашему духу, извелъ оный изъ сѣни смертной въ свѣтъ жизни и правды. А если къ ужасу въ основаніи нашего сердца уже положены начатки кромѣшней тьмы, тяжкихъ, закоренѣлыхъ пороковъ, похоти плоти, похоти очесъ и гордости житейской: то будемъ вопіять къ Божественному Побѣдителю смерти и ада, чтобы сошелъ Своею благодатною силою и крѣпостію въ основанія растлѣннаго существа нашего и тамъ сокрушилъ мѣдныя врата и желѣзныя вереи нашихъ господствующихъ, преобладающихъ нами страстей, разсѣялъ въ насъ мысленный мракъ свѣтомъ Божественныя истины Своея, согрѣлъ хладное въ истинной любви къ Богу и ближнимъ сердце наше, растерзалъ узы грѣховныхъ пристрастій и преступныхъ навыковъ нашихъ, извелъ насъ изъ внутренней тьмы и сѣни смертной, и силою воскресенія Своего возставилъ насъ на путь правды и истины, да якоже воста̀лъ Онъ са̀мъ славою Отчею, тако и мы въ обновленіи жизни ходити воскресеніемъ Его начнемъ (Римл. 6, 4.). Аминь.

КОНЕЦЪ.

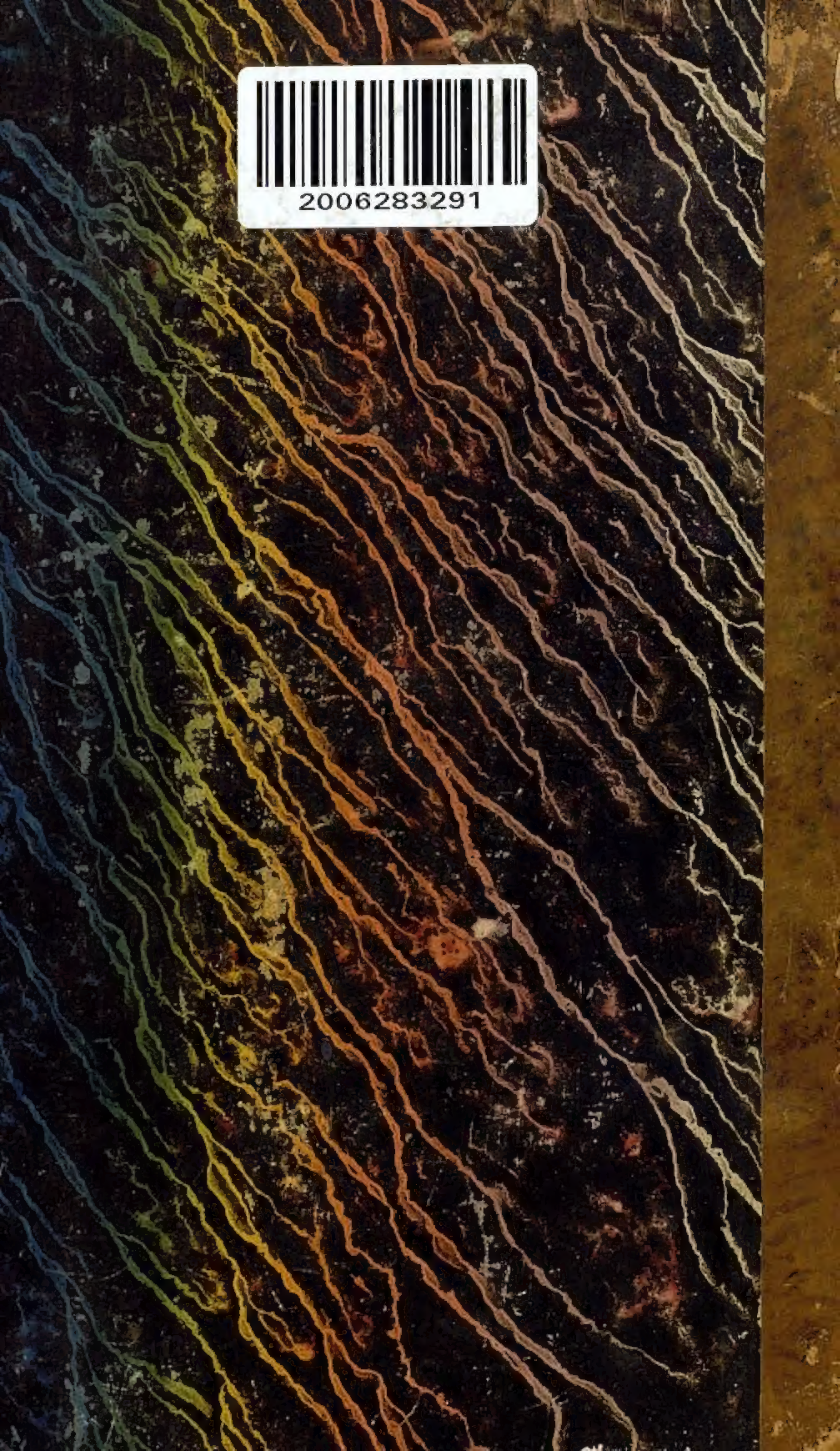
ОГЛАВЛЕНІЕ

ПОУЧЕНІЙ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

СТРАСТНОЙ СЕДМИЦЫ.

ОПЕЧАТКИ:

Стр.	Стр.	*Напечатано.*	*Читай.*
58	8	соединясь	единясь
61	8	презирающій	призирающій
100	12	ногъ ихъ	ногъ учениковъ
111	11	благодѣлнія!	благодѣланія!
115	14	Богоубійства	Богоубійство
121	20	совѣтъ	совѣтъ.—
124 сн.	1	думаешъ ли	думаемъ ли
132	10 и 11	праведность	праведно есть
135	7	Господу	Господи
137	14	а особенно	и особенно
138	24	расточились.	расточились,
173	1	и посѣщала	посѣщала
175	10	истиною	истинно
193	22	несправедливости,	неправедности,
203	10	ва адъ	во адъ
204	19	Неба и Земли	неба и земля
205	16	Правды	правды
206	28	всѣ тѣ	всѣ

2006283291